

ISSN 1993-3959

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МИР

ИИМ

2/2021

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МИР**Российский междисциплинарный журнал
социально-гуманитарных наук**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

Реестровая запись 30 июля 2020 г. ПИ № ФС 77-78825

*Журнал включен ВАК РФ в Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
(ред. от 01.01.2019) по историческим наукам, по научным специальностям: 07.00.02 —
Отечественная история, 07.00.03 — Всеобщая история (соответствующего периода)*

2021**Ежеквартальное издание****№ 2**

Основан в 2001 г.

Проблемным советом РФ «Интеллигенция. Культура. Власть»

Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Редакция

доктор исторических наук, доцент **В. Л. Черноперов** (*главный редактор*)

доктор исторических наук, профессор **С. М. Усманов**

(*заместитель главного редактора*)

доктор исторических наук, профессор **Г. А. Будник**

доктор исторических наук, доцент **В. В. Комиссаров**

доктор исторических наук, профессор **И. К. Лапшина**

кандидат исторических наук **А. К. Калинин**

кандидат исторических наук, доцент **Н. Г. Юркин**

(*ответственный секретарь*)

Международная редакционная коллегия

доктор исторических наук, профессор **Г. В. Корзенко**,

Институт истории Национальной академии наук Беларуси (Минск)

доктор исторических наук, профессор **Р. А. Михнева**,

Варненский свободный университет «Черноризец Храбър», Болгария (Варна)

главный редактор «Русского альманаха» **З. Паункович**, Сербия (Белград)

доктор исторических наук, профессор **Р. Юрковский**,

Варминско-Мазурский университет, Польша (Ольштын)

*Издается НОЦ «Интеллигенция и интеллектуалы в мировой и отечественной истории
и политике» при Ивановском государственном университете*

Точка зрения авторов публикаций может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

Перепечатка без разрешения редакции журнала «Интеллигенция и мир» не допускается.

Электронная копия журнала размещена на сайтах

www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru, journal.ivanovo.ac.ru, www.cceol.com

Подписной индекс
в каталоге «Пресса России»
41533

© НОЦ «Интеллигенция и интеллектуалы
в мировой и отечественной истории
и политике» при ИвГУ, 2021

© ФГБОУ ВО «Ивановский государственный
университет», 2021

INTELLIGENTSIA AND THE WORLD

Russian Interdisciplinary Journal of Humanities

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology, and Mass Media
(Registry entry ПИ № ФС 77-78825 on 30.07.2020)

*The journal is peer-reviewed and recommended by the Supreme Attestation Commission
of the Russian Federation to publish main results of Doctors
and Candidates of Sciences dissertations (issued on 01.01.2019)
on historical sciences, on scientific specialties: 07.00.02 — National history,
07.00.03 — General history (the corresponding period)*

2021

Quarterly

№ 2

**Founded in 2001 by the Council «Intelligentsia. Culture. Power»
of the Russian Federation**

Founded by Ivanovo State University

Edition

Assoc. Prof. **Vasily Chernoperov**, Dr. of History (*Editor-in-Chief*)

Prof. **Sergey Usmanov**, Dr. of History (*Deputy Editor-in-Chief*)

Prof. **Galina Budnik**, Dr. of History

Assoc. Prof. **Vladimir Komissarov**, Dr. of History

Prof. **Irina Lapshina**, Dr. of History

Alexander Kalinin, Cand. of Sc. (History)

Assoc. Prof. **Nikolay Yurkin**, Cand. of Sc. (History) (*Secretary of the Board*)

International Editorial Board

Prof. **Georgy Korzenko**, Dr. of History,

Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk)

Prof. **Rumyana Mikhneva**, Dr. of History,

Varna Free University “Chernorizets Khrabar”, Bulgaria (Varna)

Zorislav Paunkovic, Editor-in-Chief of the “Russian almanac”, Serbia (Belgrade)

Prof. **Roman Jurkowski**, Dr. of History,

University of Warmia and Mazury, Poland (Olsztyn)

*Edited by the Scientific and Educational Center “Intelligentsia and Intellectuals in World
and National History and Politics” of Ivanovo State University*

The authors' views may differ from the viewpoint of the Editorial Board.

No reprints without the Editorial Board permission allowed.

The e-copy of the issue can be accessed at

www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru, journal.ivanovo.ac.ru, www.ceool.com

Subscription index
in the “Press of RF” catalogue
41533

© Scientific and Educational Center
“Intelligentsia and Intellectuals in World
and National History and Politics”
of Ivanovo State University, 2021
© Ivanovo State University, 2021

Редакционный совет

- Ю. М. Воронов** Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
- О. В. Золотарёв** Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина
- И. В. Кондаков** Российский государственный гуманитарный университет (Москва)
- Г. Н. Кочешков** Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского
- И. В. Купцова** Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
- В. А. Мансуров** Институт социологии РАН (Москва)
- И. И. Осинский** Бурятский государственный университет (Улан-Удэ)
- С. Н. Полторак** Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича
- Д. И. Польшвинный** Ивановский государственный университет
- В. А. Порозов** Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
- Е. М. Раскатова** Ивановский государственный химико-технологический университет
- А. В. Репников** Российский государственный архив социально-политической истории (Москва)
- В. Г. Рыженко** Омский государственный университет
- И. В. Сибиряков** Южно-Уральский государственный университет (Челябинск)
- Г. С. Смирнов** Ивановский государственный университет
- Ф. Х. Соколова** Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова (Архангельск)
- А. А. Соловьёв** Костромской государственный университет

Editorial Board

Yu. M. Voronov	Ivanovo Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
O. V. Zolotaryov	Pitirim Sorokin Syktyvkar State University
G. N. Kocheshkov	Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky
I. V. Kondakov	Russian State Humanitarian University (Moscow)
I. V. Kuptsova	Lomonosov Moscow State University
V. A. Mansurov	Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences
I. I. Osinsky	Buryat State University (Ulan-Ude)
S. N. Poltorak	Bonch-Bruевич St. Petersburg State University of Telecommunications
D. I. Polyvyanny	Ivanovo State University
V. A. Porozov	Perm State Humanitarian Pedagogical University
E. M. Raskatova	Ivanovo State University of Chemistry and Technology
A. V. Repnikov	Russian State Archive of Social and Political History (Moscow)
V. G. Ryzhenko	Omsk State University
I. V. Sibiriyakov	South Ural State University (Chelyabinsk)
G. S. Smirnov	Ivanovo State University
F. Kh. Sokolova	Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Arkhangelsk)
A. A. Solovyev	Kostroma State University

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗ ИСТОРИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

- Ильин Ю. А.* Проблемы становления системы народного образования Иваново-Вознесенской губернии в конце Гражданской войны и на начальном этапе НЭПа (по материалам газеты «Рабочий край» 1921—1922 гг.) 9
- Порозов В. А.* Интеллигенция и научно-технический прогресс в условиях российской провинции на рубеже 1950—1960-х гг. (по материалам Западного Урала — Пермской области и Удмуртской АССР) 28

ЛИЧНОСТЬ В ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

- Фортунатов В. В.* Ленин и интеллигенция 51

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ, РЕЛИГИЯ, ЦЕРКОВЬ

- Ювеналий (Лепешкин), игум., Усманов С. М.* Флоровский против Тойнби: экуменический контекст критики теории цивилизаций 67

СОЦИОЛОГИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

- Крюкова Т. Б., Лисова С. Ю.* Категории «экстремизм» и «терроризм» в социальных представлениях студенчества (по результатам социально-психологического исследования) 77

ДЕБЮТ

- Ткачев В. В.* Роль художественной интеллигенции
в социокультурной жизни Байкальской Сибири
начала XX в. (по материалам периодической печати) 88

ИЗ АРХИВНЫХ ФОНДОВ

- Праздников А. Г.* Революционные события 1905 г.
в Москве, отраженные в дневнике студента-вятчанина 101
- Зайцев А. В.* Игорь Дедков, Кострома: Сентябрь 1957 г. 110

ПО СЛЕДАМ ПРОЧИТАННОГО

- Соловьев А. А., Комиссаров В. В.* Советская интеллигенция
в американской научно-популярной литературе:
новая биография академика Д. К. Беляева.
Рец. на кн.: *Дугаткин Л., Трут Л.* Как приручить лису
(и превратить в собаку): сибирский эволюционный
эксперимент. М.: Альпина нон-фикшн, 2019. 296 с. 120

АВ MEMORIAM

- Раскатова Е. М., Будник Г. А., Миловзорова М. А.*
Памяти С. С. Садиной 129
- Аннотации и материалы для цитирования** 132
- Информация для авторов* 183

CONTENTS

FROM THE HISTORY OF INTELLIGENTSIA

- Ilyin Y. A.* Problems of the formation of the system of public education in Ivanovo-Voznesensk province at the end of the Civil War and at the initial stage of the NEP (based on the material of the newspaper “Rabochny Krai” 1921—1922) 9
- Porozov V. A.* Intelligentsia and Scientific and Technological Progress in the conditions of the Russian Province at the Turn of the 1950s and 1960s (based on materials from the Western Urals — Perm region and Udmurt ASSR) 28

PERSONALITY IN THE DISCOURSE OF INTELLIGENTSIA STUDIES

- Fortunatov V. V.* Lenin and the intelligentsia 51

INTELLIGENTSIA, RELIGION, CHURCH

- Yuvenaly (Lepeshkin), abbot, Usmanov S. M.* Florovsky vs Toynbee: the Ecumenical context of Criticism of the theory of civilizations 67

SOCIOLOGY OF THE INTELLIGENTSIA

- Kryukova T. B., Lisova S. Y.* Categories “extremism” and “terrorism” in the social perceptions of students (based on the results of a socio-psychological study) 77

DEBUT

- Tkachev V. V.* Artistic intelligentsia in socio-cultural life
of Baikal Siberia in the early XX century
(based on periodicals) 88

FROM ARCHIVE FUNDS

- Prazdnikov A. G.* The revolutionary events of 1905 in Moscow
as reflected in the diary of a student from Vyatka 101
- Zaitsev A. V.* Igor Dedkov, Kostroma: September 1957 110

MAKING CONCLUSIONS

- Soloviev A. A., Komissarov V. V.* The soviet intelligentsia
in American popular science literature: new biography
of academician D. K. Belyaev.
Review to: *Dugatkin L., Trut L.* How to tame a fox
(and turn it into a dog): Siberian evolutionary experiment.
Moscow: Alpina non-fiction, 2019. 296 p. 120

AB MEMORIAM

- Raskatova E. M., Budnik G. A., Milovzorova M. A.*
In memory of S. S. Sadina 129
- Annotations and materials for citing** 155
- Information for authors* 183

ИЗ ИСТОРИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

DOI: 10.46725/IW.2021.2.1

Ю. А. Ильин

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ НЭПа (по материалам газеты «Рабочий край» 1921—1922 гг.)

Введение

Актуальность. Побудительным мотивом к рассмотрению темы является схожесть процессов, последовательность и логика их развертывания в системе просвещения в первое пятилетие Советской власти и в постсоветский период, в частности на рубеже XX—XXI вв. Именно в эти периоды с опозданием, ввиду решения властями неотложных политических и военных проблем, в стране «высекались» модели народного образования, соответствующие ценностям и взглядам правящих элит. Принципиально разные по сути коммунистическая и посткоммунистическая системы просвещения и воспитания объединяет одно: узконаправленность интереса (переформатирование сознания учащихся в сторону лояльности новому режиму), «остаточный» подход (в плане финансирования) государства к важнейшей

© Ильин Ю. А., 2021

Ильин Юрий Александрович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Ивановский государственный университет, ilyin37@mail.ru (Dr. Sc. (History), Professor, Head of the Department of Russian History, Ivanovo State University).

сфере жизнедеятельности российского общества, ограниченность средств влияния и контроля гражданского сообщества над делом образования и воспитания подрастающего поколения, убогость социального и материального статуса «мозга и души» школы — народного учительства.

Исторический опыт более чем за 100 лет красноречиво показывает, что пренебрежение к проблемам национальной системы образования на всех ее ступенях неминуемо ведет к деградации основ гражданственности и государственности, высвобождает и стимулирует процессы угрозы потери населением чувства национального самосознания, ощущения своей родины, поддержания ее безопасности, блокирует движение вперед.

По крайней мере два обстоятельства подтолкнули нас обратиться к данному предмету обсуждения.

Во-первых, малоизученность проблемы повседневной жизни учителей советской формации в стране и отдельных регионах, в частности в периоды Гражданской войны и НЭПа. Этот вопрос сознательно замалчивался историко-партийной наукой, ибо реалии тех лет явно не вписывались в респектабельно сконструированную концепцию успешного и поступательного развития страны при коммунистическом режиме, роста материального и социального престижа работников умственного труда, в частности народной интеллигенции. Известные слова В. И. Ленина о том, что «Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе. Это — истина, не требующая доказательств»¹. Здоровое суждение руководителя страны быстро трансформировалось в стойкое убеждение высших сфер власти как свершившийся и обыденный факт, само собой разумеющийся, о котором и не надо говорить. Кстати, такая печальная традиция укоренившегося мнения о социальном статусе учительства прослеживается и в постсоветских управленческих кругах на рубеже XX—XXI вв. В результате, мы пожинаем очередной структурный кризис системы народного образования, ускоренный эпидемиологической ситуацией текущего момента.

¹ Ленин В. И. Странички из дневника // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1970. Т. 45. С. 365—366.

Во-вторых, о «великом голодоморе» 1921—1922 гг. сейчас начали публиковать документы, посвящать ему исследования, что само по себе положительный факт, ибо реанимирует нашу историческую память. Но мало кто обращал внимание на то, что, помимо голодающего крестьянства Поволжья, Украины и Крыма, в те годы данное бедствие со всей силой обрушилось и на учительство Нечерноземья России, провоцируя в его среде акты суицида и морального разложения, вплоть до проституции. Ради исторической правды надо набраться мужества и откровенно рассказать, с какими проблемами столкнулась школа в эти годы, что косвенно покажет статус учителя и позицию властей в данном вопросе.

Историографический обзор. Немалую лепту в фальсификацию и замалчивание вопроса социального и материального статуса советского учителя внесли и исследователи. Историко-партийный принцип интерпретации событий советской эпохи обрекал их на искажение реалий школьной жизни и положения учителя в рассматриваемый нами период. В 1920—1980-е гг. доминировали следующие направления в разработке темы советской системы народного образования: Лениниана, взгляды руководителей партии и государства, культурная революция и интеллигенция, партия и педагогическая интеллигенция, власть и становление единой советской школы, власть и учительство, история советской педагогики и педагогической мысли, перевоспитание старых и подготовка советских кадров для школы; вклад советского учительства в дело ликвидации безграмотности среди населения, в идейно-политическое просвещение и социалистические преобразования в стране² и т. д.

² *Крунская Н. К.* Заветы В. И. Ленина в области народного просвещения. М., 1924; *Луначарский А. В.* Об интеллигенции. М., 1923; *Его же.* Интеллигенция в ее прошлом и будущем. М., 1924; *Зиновьев Г. Е.* Пролетарская революция и учительство. Екатеринбург, 1924; *Его же.* Учитель и диктатура пролетариата. М., 1925; *Ленин В. И.* Социалистическая революция и задачи просвещения (статьи и речи). М., 1925; *Пинкевич А. П.* Советская педагогика за 10 лет (1917—1927 гг.). М., 1927; *Чугуев Т. К.* Ленин и учительство // Коммунистическое просвещение. 1934. № 1. С. 27—34; *Константинов Н. А., Медынский Е. Н.* Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. М., 1948;

В ряде работ затрагивались аспекты социокультурного облика педагогов, заработной платы, жилищных условий, отдыха учителей, и только вскользь выводились факты, характеризующие рост их материального и социального статуса в годы Советской власти³.

Ким М. Коммунистическая партия — организатор культурной революции в СССР. М., 1955; *Королев Ф. Ф.* Советская школа в период социалистической индустриализации. М., 1959; *Королев Ф. Ф., Корнейчик Т. Д., Равкин З. И.* Очерки по истории советской школы и педагогики. 1921—1931. М., 1961; *Лутченко А. И.* Советская интеллигенция: (формирование кадров советской интеллигенции. 1917—1961 гг.). М., 1962; Великий Октябрь и культурная революция в СССР. М., 1967; *Куманев В. А.* Социализм и всенародная грамотность. М., 1967; Советская интеллигенция: история формирования и роста (1917—1965 гг.). М., 1968; *Гончаров Н. К.* Очерки по истории советской педагогики. Киев, 1970; *Федюкин С. А.* Великий Октябрь и интеллигенция. Из истории вовлечения старой интеллигенции в строительство социализма. М., 1972; *Куманев В. А.* Революция и просвещение масс. 1917—1940 гг. М., 1973; *Луначарский А. В.* О воспитании и образовании. М., 1976; *Ушаков А. В.* Демократическая интеллигенция периода трех революций в России. М., 1976; *Бибанов Т. П.* Общественно-политическая деятельность учительства в период социалистического строительства (1925—1936 гг.) // Советская педагогика. 1977. № 7. С. 85—94; Деятельность партийных организаций по идейно-политическому воспитанию учительства. М., 1978; В. И. Ленин, КПСС об интеллигенции: сборник / сост. С. А. Федюкин, И. К. Эльдарова. М., 1979; *Паначин Ф. Г.* Педагогическое образование в СССР: Историко-педагогические очерки. М., 1979; Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. 1917—1941 гг. М., 1980; *Федюкин С. А.* Деятельность КПСС по формированию советской интеллигенции. М., 1984; *Афиногенова Т.* Сельский учитель в годы первых пятилеток // Народное образование. 1985. № 8. С. 24—37; Интеллигенция и революция: XX в. М., 1985; Народное образование в СССР. М., 1985; *Веселов В. Р.* Великий Октябрь и становление народного образования. М., 1987; *Монозон Э. И.* Становление и развитие советской педагогики. М., 1987 и др.

³ *Булатников И.* Заработная плата просвещенцев // Народное просвещение. 1923. № 4. С. 12—17; *Медынский Е. Н.* Народное просвещение в СССР. М., 1952; *Его же.* Просвещение в СССР. М., 1955; *Королев Ф. Ф.* Очерки по истории советской школы и педагогики (1917—1920 гг.). М., 1958; *Попова Е. Т.* Забота КПСС и Советского правительства о материальном и правовом положении учителя. 1917—1937 //

Из этого ряда исследований были и исключения. Это труды российских эмигрантов П. Н. Милюкова, С. И. Гессена и др.⁴ В них упор делался на критику Советской власти в деле реформирования системы народного образования, были показаны трудности ее становления, приниженный социальный и материальный статус учителя в советской школе.

В 1990-е — начале 2000-х гг. в отечественной историографии наметился процесс переосмысления накопленного в предыдущий период научного наследия. Вновь усилился интерес к таким проблемам, как происхождение, истоки, характерные черты интеллигенции, ее роль в жизни общества, Советская власть и интеллигенция, провинциальная интеллигенция, советское учительство и его материальный статус, школа и общество, трудности в становлении и развитии советской системы образования⁵. Однако заметим, что доминировали работы теоретического и общего плана, по истории педагогики, народного образования

Ученые записки / Стерлитамак. пед. ин-т. 1961. Вып. 6. Стерлитамак, 1961. С. 49—56; *Бибанов Т. П.* Вопросы материально-бытового положения учительства в годы социалистического строительства (1921—1937) // Советская педагогика. 1981. № 1. С. 109—112; *Клищак И. А.* Материальное и правовое положение учительства (1917—1937) // Советская педагогика. 1990. № 1. С. 103—108.

⁴ *Милюков П. Н.* Очерки по истории русской культуры: в 3 т. Т. 2, ч. 2. М., 1994; *Гессен С. И.* Органы управления народным просвещением в СССР. Прага, 1926; *Его же.* Судьба коммунистической идеи и образования // Педагогика. 1993. № 6. С. 59—64 и др.

⁵ *Равкин З. И.* Мифы и реалии в истории отечественной школы // Советская педагогика. 1991. № 10. С. 110—117; *Осыкин О. А.* Тернии на путях новой школы // Советская педагогика. 1991. № 7. С. 73—75; *Борисенков В. П.* Школа России: прошлое и настоящее // Советская педагогика. 1993. № 4. С. 3—15; *Смирнов Н. Н.* На переломе: российское учительство накануне и в дни революции 1917 г. СПб., 1994; *Вендровская Р. Б.* Общественно-педагогическое движение в СССР (1917—1991 гг.). М., 1993; *Её же.* Отечественная школа 1920-х гг. в поисках педагогической идеи. М., 1996; *Липчанский А. М.* Становление советской системы образования. 1917—1927 гг. Астрахань, 1997; *Олейник О. Ю.* Советская интеллигенция в 1930-е гг. (теоретико-методологические и историографические аспекты). Иваново, 1997; *Власов В. А.* Школа и общество: Поиск путей обновления образования. Вторая половина XIX — первая треть XX в. Пенза, 1998 и др.

и учительства периодов второй половины XIX — начала XX в., 1920—1930-х гг. и далее, вплоть до конца XX в. Период Гражданской войны и начального этапа НЭПа выпал из данного порядка. Это отчетливо прослеживается по публикациям журнала «Интеллигенция и мир» (на базе Ивановского государственного университета) за 2008—2020 гг. Нами было выявлено за эти годы только семь публикаций по истории российского учительства: четыре статьи по периоду 1920—1930-х гг. (две — О. В. Золотарева⁶ и по одной — Н. А. Беловой⁷ и О. В. Капустиной⁸) и три по рубежу XIX—XX вв. (две — К. Е. Балдина⁹ и одна — Е. В. Мироновой¹⁰).

Аналогичная ситуация с разработкой поднимаемой нами темы сложилась и в региональной историографии, объектом исследования которой является педагогическая интеллигенция и народное образование Верхнего Поволжья¹¹. Отметим отрядный

⁶ Золотарев О. В. Советское учительство в 1920-е гг. // Интеллигенция и мир. 2009. № 3. С. 28—40; *Его же*. Советское учительство в 1930-е гг. // Там же. 2010. № 1. С. 56—67.

⁷ Белова Н. А. Учительская интеллигенция в 1920—1930-е гг.: повседневная жизнь в условиях социалистического строительства // Там же. 2010. № 4. С. 80—90.

⁸ Капустина О. В. К вопросу о пенсионном обеспечении советских педагогов в 1920-х гг. (Пенсии за выслугу лет и персональные) // Там же. 2020. № 2. С. 9—24.

⁹ Балдин К. Е. Педагогическая интеллигенция в провинциальном городе на рубеже XIX — XX вв. (На примере города Иваново-Вознесенска) // Там же. 2015. № 1. С. 9—27; *Его же*. Коллективный портрет земского учителя на рубеже XIX—XX вв. (На примере Владимирской и Костромской губерний) // Там же. 2016. № 3. С. 9—19.

¹⁰ Миронова Е. В. Становление земской учительской интеллигенции в Лаишевском уезде Казанской губернии // Там же. 2020. № 3. С. 7—20.

¹¹ Иванов П. Г., Гусев Н. А., Елисеева В. Ф. Народное просвещение и культурное строительство Ярославской области за 30 лет, Ярославль, 1947; Чернов Г. И. Развитие народного образования во Владимирской области за 50 лет Советской власти. Владимир, 1967; Голяков А. В. Из истории строительства советской школы в 1917—1925 гг. // Вопросы истории. Ярославль: [б. и.], 1968. С. 68—79. (Ученые записки; вып. 69); Салова Ю. Г. Очерки истории образования в Ярославской области. Рыбинск, 2010; Белова Н. А. Зарплата советских учителей в 1920—1960-е гг. // Ярославский педагогический вестник. Серия:

момент: усиливается внимание исследователей к проблеме повседневной жизни учительства, но по-прежнему она не рассматривается как цельная, самостоятельная тема историографии. Есть лишь фрагменты, отдельные факты и детали, да общие оценки тяжелого материально-технического состояния системы народного образования и низкого статуса учителя в период Гражданской войны и на начальном этапе НЭПа.

Особо выделим творческие наработки «передового аванпоста» российской науки: диссертационные исследования, в частности по тематике истории советской системы образования за последние 25 лет. Обзор диссертаций показал, что в целом сохранилась традиция подхода исследователей к тематике истории народного образования и интеллигенции: обилие работ по периодам 2-й половины XIX в. — начала XX в. и конца XX в., написанных в общероссийском, национальном и региональном ракурсах¹²; аналогично — по периоду конца 1920-х гг. — 2-й половины XX в.¹³

Гуманитарные науки. 2011. Т. 1, № 1. С. 36—37; *Рябинин А. Н.* Ярославское учительство в условиях НЭПа // Теория и практика высшего образования: межвуз. сб. науч. ст. Кострома, 1992. С. 67—68 и др.

¹² *Смирнов Н. Н.* Российское учительство накануне и во время революции 1917 г.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1994; *Сучков И. В.* Учительство России в конце XIX — начале XX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1995; *Поздняков А. Н.* Реформирование системы общего образования России в середине 1980—1990-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1999; *Панина О. А.* Народное образование в Среднем Поволжье во второй половине XIX — начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2000; *Оторочкина А. Е.* Народное образование в губерниях Верхнего Поволжья в первой половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2005; *Егорова М. В.* Развитие системы среднего образования на Урале (1808 — февраль 1917 г.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009; *Созаев А. Б.* Народное образование в Терской области в 60-х гг. XIX в. — 1917 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2009; *Казакова О. М.* Провинциальное учительство в XIX в. — начале XX в.: на материалах Вятской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2009 и др.

¹³ *Ефимов Л. А.* Школьное образование в Чувашии в 1920-е — 2000 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Чебоксары, 2004; *Пигалева Н. П.* Учительская интеллигенция и ее роль в социокультурной жизни российской провинции в послевоенные годы (1945—1953 гг.):

На этом фоне исследования по периоду 1917 г. — первой половины 1920-х гг. выглядят весьма скромно¹⁴. Тема же материального и социального статуса учительства (в общероссийском и региональном разрезе) в первые годы Советской власти так и не получила своего развития. Более того, в целом уровень подходов к ней остановился на отметке публикаций практиков просвещения и работ авторов-эмигрантов 1920-х гг. Инициативы ряда молодых ученых через свои диссертации утвердить данную тематику в региональной историографии не получили развитие и понимание в научных кругах¹⁵.

на материалах Костромской и Ярославской областей: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2007; *Файзуллина Н. К.* Школьное образование в Западной Сибири в середине 1950-х — середине 1960-х гг. (на материалах Омской, Томской и Тюменской областей): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2010 и др.

¹⁴ *Балашов Е. М.* Становление советской системы народного образования. Октябрь 1917 г. — весна 1921 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1992; *Войнов В. М.* Интеллигенция Урала в годы революции и гражданской войны (март 1917—1920 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1992; *Иоффе А. Н.* Социально-политические проблемы народного образования 1920-х гг. (на материалах Москвы): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М. 1997; *Губскова Г. Г.* Власти и образование на Южном Урале накануне, в период революции 1917 г. и гражданской войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2003.

¹⁵ *Квитко С. В.* Развитие общеобразовательной школы в Черноземном регионе в 20-х гг. XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1998; *Лупоядова Л. Ю.* Школа, учительство, молодежь западных губерний центра России (октябрь 1917—1920 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 1999; *Антимонова Г. В.* Создание и развитие школьной системы в Центральном Черноземье, 1917—1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2000; *Петрова Г. В.* Формирование учительской интеллигенции, 1917 г. — середина 20-х гг.: На материалах Верхнего Поволжья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2001; *Старшова И. Г.* Педагогические кадры Северо-Запада России 1917 г. — нач. 1930-х гг.: формирование, состав, материальное положение: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Псков, 2003; *Малкова Ю. Л.* Социальный и материальный статус городского учительства Советской России в 1920-е гг.: по материалам Владимирской, Иваново-Вознесенской, Костромской и Ярославской губерний: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2004.

Подводя итог обзору российской историографии темы статьи, отметим, что до сих пор педагогическая интеллигенция не стала субъектом в исследованиях ученых, до сих пор период 1917—1922 гг. не выделен как объект изучения социального и материального статуса учительства, до сих пор материал по данной проблеме фрагментируется и размазывается по сопредельным периодам (дореволюционный и социалистической реконструкции конца 1920-х — 1930-е гг.). Более того, возникший было интерес у специалистов к разработке и самоутверждению данной проблемы на рубеже XX—XXI вв., во втором десятилетии XXI в. погас, о чем свидетельствуют статистика и тематика защищенных кандидатских и докторских диссертаций по специальности «Отечественная история». И последнее, на фоне обилия диссертаций, посвященных проблеме отражения периодической печатью разнообразных явлений и процессов российской истории, удивительная пустота в плане тематики отражения СМИ ситуации с материально-технической базой народного образования и положения учительства за годы Советской власти, особенно за ее довоенный период (1917—1941 гг.). Исключением стала кандидатская диссертация Л. А. Ивонинской на тему: «Проблемы народного образования в Советской России (по материалам периодической печати, октябрь 1917—1920 гг.)» (Л., 1980).

Предлагаемой статьей мы попытались дать такой материал именно через призму взгляда провинциальной печати на состояние системы народного образования и положения учительства так называемого «красного форпоста» советской власти центральной части России — Иваново-Вознесенской губернии в границах 1923 г. (Иваново-Кинешемский промышленный район с сопредельными территориями Владимирской и Костромской губерний).

Хронологические рамки исследования — рубеж 1920/21—1922 гг. Нижняя граница периода фиксирует результат проводившейся в сфере просвещения «красногвардейской атаки» на буржуазную школу: декларация основ новой школы, учреждение новых типов учебных заведений, основные направления обучения и воспитания подрастающего поколения (политико-просветительское, профессиональное и социальное воспитание). Верхняя граница — «отступление», вызванное условиями вступления в НЭП: резкое урезание финансирования народного

образования, усиление политического диктата над учительством, рецидив «заброшенности» властями проблемы обеспечения минимальных материальных нужд педагогов региона.

Источниковую базу публикации представляют материалы губернской газеты «Рабочий край» за 1921—1922 гг., ведущего печатного органа региона Верхнего Поволжья. Как правило, это официальные материалы, цензурируемые и публикуемые ответственными лицами губернского уровня, губернского комитета РКП(б) и губернского исполкома Советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов. Такой подход к источниковой базе статьи автор осуществил сознательно, чтобы не быть заподозренным в пристрастном подборе и интерпретации приводимых в работе данных.

Источник весьма трудоемок в плане поиска и систематизации фактического материала по теме. Осознаем, что его возможности в раскрытии предмета исследования имеют свои пределы. И все же, делаем акцент на материал вышеуказанного официального органа. Причинами этого являются: 1. Разноплановость помещенных в нем сведений, что обеспечивает «зеркальное» отражение исторической среды, атмосферы тех лет. 2. Сама позиция редколлегии: показ проблемы многослойно, то есть в номерах газеты слышна речь представителей местной власти, работников просвещения и общественности. Газета не диктует, а дает возможность самим читателям составить свое мнение о положении дел в системе народного образования. 3. Источник публичен по цели создания и содержанию, что ставило известные препоны для официальной власти «усреднять», нивелировать реальную ситуацию в данной сфере деятельности. 4. Отсутствие исследовательских работ по тематике отражения СМИ изменений в системе народного просвещения в вышеуказанные годы. Кстати, в диссертационных исследованиях рубежа XX—XXI вв., особенно затрагивавших аспекты материально-технического состояния структуры народного образования и положения учительства, подчеркивалась особая значимость материалов из периодической печати по этим сюжетам.

Постановка вопроса. Предметом исследования является показ проблем системы народного образования региона на историческом водоразделе двух политик правящего режима: военного

коммунизма и НЭПа, что напрямую отражалось на материальном и моральном статусе учительства города и села.

Цель исследования — дать историко-статистический обзор процесса становления советской системы образования в контексте его влияния на социальный статус учительства города и деревни в конце Гражданской войны и начальный период НЭПа.

Задачи исследования:

1) выявить динамику сети образовательных учреждений (общеобразовательные школы, ликбез и детские дома) в указанные годы;

2) рассмотреть, как резкое урезание финансирования народного образования повлияло на социальный статус учительства города и деревни Иваново-Кинешемского промышленного района на начальном этапе НЭПа.

Методология и методы исследования. Для рассмотрения предмета исследования применяется методология материалистического восприятия сущности общественных явлений и, в частности, его важнейшего компонента — системы народного просвещения. Базисными принципами ее являются историзм, системность и объективность в показе исторической среды, специфики и качества проявления в ней проблем становления и функционирования структуры образовательных учреждений РСФСР.

Методы подхода к рассмотрению проблемы: описательный, историко-сравнительный — позволяют соблюсти историзм течения событий, создать фон атмосферы тех лет; анализ и синтез фактического материала углубляют представления о содержании текста и выводят на уровень суждений и обобщений; опытно-статистические методы группировки способствуют анализу количественных параметров содержания проблемы.

Основная часть

События 1917 г. свидетельствуют о том, что учительство было полно надежд на конструктивные изменения в системе народного образования, выражало готовность помогать демократической власти в деле наполнения программы востребованными обществом знаниями и трудовыми навыками за счет светского принципа образования, преодоления разрыва начального звена школы от среднего образования.

Приход к власти большевиков и установление ими авторитарных порядков в системе образования, подозрительность правящего режима к учительству и начавшиеся по отношению к нему репрессии раскололи педагогическую интеллигенцию на противников и сторонников новой власти. Особенность исследуемого региона в том, что высокооплачиваемая часть педагогов (средних общеобразовательных и специальных учебных заведений) была чрезвычайно мала, здесь полностью отсутствовали профессорско-преподавательские кадры высших учебных заведений. Подавляющее большинство педагогического персонала было представлено учителями народных школ, связь которых с населением была чрезвычайно тесной. Этим объясняется то, что именно они выражали свою лояльность или нейтрально-примиренческую позицию по отношению к факту прихода большевиков к власти. Немалую агитационно-пропагандистскую роль, а для представителей народной интеллигенции и реальный шанс сделать профессиональную карьеру сыграло форсированное создание Иваново-Вознесенской губернии и зарождение в г. Иваново-Вознесенске системы высшего образования, в частности учительского института (решение было принято 22 июня отделом школьной политики Наркомпроса, а открытие института состоялось 21 декабря 1918 г.).

И все же запланированный руководством губернии и поддержанный учительством, родителями учащихся и общественностью «Октябрь» в сфере народного просвещения был труднореализуем в тех условиях. Его осуществлению мешали многие причины: отсутствие опыта, скудость интеллектуальных, организационных, материально-технических и финансовых средств, масштабность одновременно иницилируемых культурных мероприятий. И это на фоне стремительно набравшего обороты структурного кризиса социально-экономической жизни страны в условиях бескомпромиссной Гражданской войны и интервенции. Затянувшееся вооруженное противостояние (1918—1922 гг.) сорвало задуманное, более того, привело в действие тенденцию регресса в сфере народного просвещения. А вместе с ней началось погружение учительства края в трясину абсолютной нищеты.

Прежде всего, кризис проявился в сокращении сети общеобразовательных учебных заведений. Сокращение коснулось

всех типов школ. Так, число школ 1-й ступени сократились в среднем на 6 % от земской сети 1909 г., школ 2-й ступени — с 32 до 20 (за период 1920/21—1921/22 учеб. г., то есть на 32,5 %). В оправдание местных властей отметим, что темпы сокращения сети образовательных учреждений были ниже, нежели в других регионах. По данным Наркомпроса, в 1921/22 учеб. г. по различным губерниям не функционировало от 30 % до 80 % школ разного уровня. Так, в Калужской губернии работало лишь 1050 школьных учреждений (для сравнения: в 1920/21 учеб. г. — 1458), в Тульской губернии — 520 (вместо 1525), во Владимирской губернии в 1921/22 учеб. г. сеть школ уменьшилась на 40 %, в Костромской губернии — на 43,8 %, Вятской губернии — на 75—80 %, Иваново-Вознесенской губернии — на 30 %) ¹⁶. По данным X Всероссийского съезда Советов, численность общеобразовательных школ снизилась с 68 тысяч (апрель 1922 г.) до 55 тысяч (октябрь 1922 г.) ¹⁷.

Приводя вышеуказанную статистику, все же признаемся в ее условности: масштабы сжатия сети народного хозяйства были более разрушительными. Не исключением из правила являлся и относительно благополучный в этом плане Иваново-Кинешемский промышленный район. Статистика губернского отдела народного образования брала данные по уездам до массового сокращения школ, то есть до лета 1922 г. Другая погрешность чиновников от образования — сравнение показателя численности школ на несопоставимых территориях региона. Дело в том, что до лета 1922 г. площади Иваново-Кинешемского промышленного района выросли в связи с присоединением к нему Макарьевского уезда (126 школ в сельской местности и 9 — в городе) и значительной части Ковернинского уезда (32 сельские школы). Правда, после лета 1922 г. их число резко сократилось. Так, в Макарьевском уезде — более чем на 50 % ¹⁸. На динамику убыли численности образовательных учреждений

¹⁶ Рабочий край: орган Иваново-Вознесенского губернского Совета Рабочих, Красноармейских и Крестьянских Депутатов и Губкома РКП(б). 1921. 18 июня; 1922. 2 июля; 11 авг., 7 нояб. Далее: Рабочий край.

¹⁷ Там же. 1922. 26 дек.

¹⁸ Там же. 1922. 24 окт.

негативно влиял и такой фактор: школьные помещения порой занимали различные учреждения. В частности, в г. Иваново-Вознесенске 2-я и 3-я школы 1-й ступени на улице Панской были заняты под рабфаки. Как сообщал источник: «400 детей были выброшены, многие дети не приняты в школы. Целый район пролетарского населения (улицы Панская — Кладбищенская) лишились школы 1-й ступени»¹⁹.

Отметим, что в ведение Наркомпроса входила и сеть пунктов по ликвидации безграмотности среди взрослого населения. В ней был задействован значительный кадровый состав учительства. Так, по данным 1920/21 учеб. г. в регионе функционировало 978 ликпунктов со штатом учительского и технического персонала 1144 человека. Были планы на 1921/22 учеб. г. довести численность данных образовательных учреждений до 1200, но с ноября-декабря 1921 г. ситуация на «культурном фронте» стала ухудшаться до размеров катастрофы: их количество сократилось до 17. По договору Губпросвета их передали на баланс предприятий Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста. Многие педагоги лишились работы и средств к существованию²⁰. Этот негативный процесс шел по всей стране. По данным X Всероссийского съезда Советов (осень 1922 г.), в 1921 г. насчитывалось 17 462 пункта, в 1922 г. — 1126²¹.

Исключение составляли детские дома в крае (для дошкольников, школьного возраста и дефективных детей): в 1920/1921 учеб. г. их насчитывалось 78 (3029 детей), в 1921/22 учеб. г. — 98 (3945 детей), накануне 1922/23 учеб. г. — 120 (5500 детей, из них половина детей из голодающего Поволжья). В связи с этим в них открылись вакансии для школьного персонала. По данным за 1922 г., численность учительского и технического персонала в данном типе учебно-воспитательного учреждения выросла с 966 до 1203 человек²².

Общая тенденция к свертыванию сети учебно-воспитательных общеобразовательных учреждений вела к обострению кадрового вопроса, особенно после массовых увольнений

¹⁹ Там же. 1921. 26 окт.

²⁰ Там же. 1922. 11 нояб.

²¹ Там же. 1923. 19 янв.

²² Там же. 1921. 18 июня; 1922. 19 янв., 2 июля, 12 авг.

школьного персонала (учителей и технического персонала) летом 1922 г. Усилилась текучесть педагогического персонала, общеобразовательные школы теряли опытные кадры учителей. Преподаватели, сохранившие верность избранной профессии, вынуждены были искать другие места работы в системе народного образования: детдомовских учреждениях, структурах профессионально-технического и довузовского (рабфаки) и вузовского образования. Эти типы образовательных учреждений также подвергались сокращению, но в меньших масштабах. Так, к концу 1921 г. в губернии насчитывалось более 40 курсов различных специальностей, 12 профессионально-технических школ, 7 техникумов (землеустроительный, промышленно-экономический, художественный, плесский сельскохозяйственный и 3 педагогических в Иваново-Вознесенске, Шуе и Вичуге), 3 вуза (политехнический, институт народного образования и практический институт). Но к лету 1922 г. в губернии уже функционировало до 30 заведений Губпрофобра, 6 школ ФЗУ, несколько рабфаков и вузов²³.

Как сказало явление свертывания сети школьной системы народного образования на учебном процессе и положении учительства в рассматриваемый период? При этом заметим, что в эти годы росла численность учащихся общеобразовательных и профессиональных школ, воспитанников детских домов в регионе: в пределах 15,5—26 %²⁴. Особенно стремительный рост данного показателя наблюдался в промышленных центрах края. На III съезде Советов Иваново-Вознесенского уезда руководитель отдела народного образования М. Н. Кадыков заявил, что «число учащихся с 1917 г. выросло на 75 %»²⁵. Наконец, обратимся к статье заведующего ГУБОНО Ф. Сулковского «Народное хозяйство к 5-й годовщине революции»: за 1921—1922 гг. число школ 1-й и 2-й ступеней в крае снизилось на 5,1 %, педагогических кадров — на 15,3 %, а контингент учащихся вырос на 1,29 %²⁶.

Прежде всего, вышеуказанные факторы в сфере народного образования сказались на показателе интенсивности труда

²³ Там же. 1922. 2 июля.

²⁴ Там же. 1921. 18 июня; 1922. 2 июля.

²⁵ Там же. 1921. 10 дек.

²⁶ Там же. 1922. 7 нояб.

учителя, на высокой степени его профессиональной и физической изношенности. Обратимся к официальным высказываниям на этот счет заведующих ГУБОНО тов. Латышева и Ф. Сулковского. Тов. Латышев на X съезде Советов Иваново-Вознесенской губернии откровенно заявил: «Школьные работники изнывают от перегрузок». Из приведенной им статистики выходило, что к концу 1920/21 учеб. г. в среднем на 1 школьного работника приходилось 34 учащихся²⁷. Тов. Сулковский, руководитель системы народного образования губернии, в статье «Народное образование к 5-й годовщине революции» дал цифры, из которых следовало, что в 1921 г. в среднем на одного школьного работника приходилось 29 учащихся, в том числе по школе 1-й ступени — 33 учащихся, 2-й ступени — 4 (?) учащихся; в 1922 г. соответственно 34, 36 и 16 учащихся²⁸.

Разумеется, эта статистика не отражала школьные реалии тех дней. Начнем с того, что она не учитывала нагрузку педагогов, задействованных в сети ликбезов и детских домов. Кроме того, нередко учителя школ 1-й и 2-й ступеней в поисках заработка были совместителями в пунктах по ликвидации безграмотности населения и детских домах. Далее, надо учитывать, что под «школьным работником» тогда понимали и учителей и технический персонал. По данным на лето 1922 г., соотношение педагогов и технических работников составляло по: школам 1-й ступени соответственно 68 % и 32 %, школам-семилеткам — 72 % и 28 %, школам 2-й ступени — 78 % и 22 %, детским домам (всех типов) — 49 % и 51 %, учреждениям по правовой защите несовершеннолетних — 53 % и 47 %²⁹. Таким образом, острота данной проблемы сглаживалась на бумаге и в отчетах. На деле проблема оставалась, более того, она обострилась именно в 1921—1922 гг. Об этом свидетельствуют официальные признания ответственных лиц в сфере образования. Так, среди мер по нормализации учебного процесса предполагалось довести (точнее, легализовать существующую практику) норму в 40 учеников на одного учителя 1-й ступени, но оговаривалось условие, что учитель не должен иметь более двух отделений

²⁷ Там же. 1921. 18 июня.

²⁸ Там же. 1922. 7 нояб.

²⁹ Там же. 1922. 6 сент.

(параллелей). Что само по себе о многом говорит³⁰. На совещании работников школы 5 апреля 1922 г., инициированном уездными отделами Союза просвещенцев, оглашались факты двойной нагрузки работников школ 2-й ступени³¹.

Наконец, надо учитывать и сознательно проводимый местными органами власти курс на оптимизацию расходов на сферу образования в связи с хроническим дефицитом средств. Губернский отдел народного образования произвел расчеты затрат на содержание учительского персонала: по данным на лето 1922 г., 1 учитель (с хозяйственными расходами) обходился в 800 млн руб. Только на содержание 270 учителей Иваново-Вознесенского уезда требовалось 220 млрд руб. Расходы рассчитывались на весь учебный год³². Из статьи М. Чернова «К съезду работников просвещения»: «...ежемесячная потребность в средствах на содержание персонала — 120 млрд руб., на хозяйственные нужды — столько же, а получаем самое большое 20—22 млрд руб. Этих денег хватает только на содержание детских домов и совпартшкол. Приходится думать о сокращении»³³. Такая ситуация с недофинансированием сферы народного образования была характерна для всей республики. Из выступления ответственного работника ГУБОНО тов. Латышева на III съезде Советов Иваново-Вознесенского уезда (декабрь 1921 г.): до революции «тратили 240 млн руб. золотом в год, а на наступивший учебный год — 32 млн руб. золотом»³⁴.

Параллельно с явлением роста учебной нагрузки под разными предлогами шел процесс массового увольнения педагогов. Этот процесс пошел с весны 1922 г. Так, предполагалось сократить учительский персонал в школах 1-й ступени, в первую очередь за счет тех, кто не прошел курс гимназии, реального училища, учительской и духовной семинарии. Сокращения предусматривались и среди состава преподавателей музыки, пения, рисования и черчения³⁵. В октябре 1922 г. на совещании

³⁰ Там же. 1922. 5 марта.

³¹ Там же. 1922. 13 апр.

³² Там же. 18 авг.

³³ Там же. 2 июля.

³⁴ Там же. 1921. 15 дек.

³⁵ Там же. 1922. 5 марта.

заведующих уездными отделами народного образования подвели итоги этой кампании. Так, в отчете заведующего Кинешемским уездным отделом отмечалось, что «за счет уездного бюджета содержится 439 педагогов, а на учете УОНО — 746 человек. По школам сокращено 46 человек, а всего за год — 158 человек»³⁶. Представитель Середского уезда отчитался в увольнении 74 школьных работников. Заведующий Родниковским УОНО заявил, что проведено «сокращение в школах: 50 % педагогов уволено из-за недостаточной подготовки, а остальные — за халатное отношение»³⁷. В Тейковском уезде в результате сокращений из 196 педагогов остались 164³⁸. В Иваново-Вознесенском уезде сокращено 30 работников³⁹. О сокращениях педагогов говорилось и на съезде учителей Юрьевецкого уезда 15 января 1923 г.⁴⁰ И еще один немаловажный фактор школьной жизни: на почве умственного и физического переутомления рос показатель заболеваемости учителей, а, следовательно, и часы замещений работающими педагогами своих больных коллег.

В еще худшем положении оказался педагогический персонал детских домов, «глухой уголок» бедствующей сферы выживания структуры народного образования. На съезде учительства Юрьевецкого уезда (15 января 1923 г.) были оглашены следующие факты о порядках в детских домах: в Пучеже «персонал работает 56 часов в неделю, получая мизерную зарплату и с задержками; дефективные дети не отделены от здоровых...»; в Лухском районе из-за сокращений персонал работает по 14 часов в день⁴¹. На III съезде Советов Иваново-Вознесенского уезда (декабрь 1921 г.) был озвучен факт: «В детских домах санитарный надзор выявил больных туберкулезом — 50 % всех детей»⁴².

³⁶ Там же. 1922. 25 окт.

³⁷ Там же. 22 окт., 25 окт.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. 1923. 25 янв.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. 1921. 15 дек.

Заключение

Как видим из вышеприведенных фактов и статистики по исследуемому региону, революционный разгром базисных устоев общенациональной системы народного образования в эти годы не сопровождался заменой аналогов, адекватных по масштабам, эффективных по результатам и консолидирующих своим содержанием цивилизационную сущность российского общества. Процесс становления и функционирования советской системы образования шел через разрушение, на фоне которого замыслы и дела власти вели к кризису всей структуры народного просвещения и, в частности, к убогости социального статуса педагога, просветителя и воспитателя.

Интеллигенция в лице учительства в силу своей органической связи с глубинной толщей народа стремилась прикрыть и преодолеть возникший «культурный разрыв» между навязываемыми властью пролетарско-классовыми установками и общенациональными нуждами в образовании. Учительство повседневной практикой своей деятельности стремилось сохранить преемственную связь в передаче знаний и принципов морали молодому поколению. Правящий же режим изначально по отношению к учительству принял осторожную, умеренно-нейтральную стратегию поведения, поддерживая на словах структуру народного образования, но забывая на деле об элементарной помощи ее субъекту, носителю знаний и вечных духовных ценностей — учителю. К этому подходу, ставшему на долгие десятилетия застывшим стереотипом к сфере образования, власти подталкивала и текущая политическая и экономическая ситуация, поведенческая модель правящего режима на протяжении в указанные годы.

В. А. Порозов

**ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ
И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС
В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ
НА РУБЕЖЕ 1950—1960-х гг.
(по материалам Западного Урала —
Пермской области и Удмуртской АССР)**

Введение

Актуальность. Очередная глобальная, сжатая во времени, осложненная истощением возможностей экономики ссудного процента, политическими фобиями вчерашнего дня и опасностями модернизирующихся инфекций, трансформация социума во многом определяется переходом на очередную ступень научно-технического прогресса, определяемую, в частности, цифровизацией, нанотехнологиями и тому подобными принципиально новаторскими явлениями. Повышение интереса к изучению исторического опыта деятельности интеллигенции в годы предшествующих научно-технических революций, в том числе и в условиях российской провинции, очевидно.

Историографический абрис. Массив исследований проблемы в сфере гуманитарного знания огромен. Так, например, Российской государственной библиотекой по этой проблеме закаталогизировано более 17 тыс. работ, изданных в 2010 г., и уже более десяти тысяч, изданных в 2020 г. (по данным на январь

© Порозов В. А., 2021

Порозов Владимир Александрович — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и общественных наук, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, va-porozov@mail.ru (Cand. Sc. (History), Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Perm State Humanitarian Pedagogical University).

2021 г.)¹. Детальный анализ в рамках статьи вряд ли целесообразен, но очевидно, что исследователи прошли вместе с отечественной наукой долгий путь от первых популяризаторских брошюр² до фундаментальных монографий³ и современных диссертационных исследований⁴.

Постановка вопроса. При этом роль собственно интеллигенции в этом процессе исследована недостаточно, в частности на материалах Урала — опорного, по выражению А. Т. Твардовского, края державы. Между тем объективный процесс технического прогресса невозможен без субъективного фактора — активной интеллектуальной творческой деятельности в сферах науки и производства.

Методология и методы исследования традиционны для представителей исторической науки: это идеографический, сравнительный, классификаторский, системный методы. В основе любого из них материалистический, с учетом цивилизационной теории, методологический подход, в котором главное дело историка — критика исторических источников, выявление и интерпретация исторических фактов.

Основная часть

Плановая экономика и новые задачи

Хрущевская оттепель принесла немало нового в общественно-политическую жизнь страны, но основы экономической жизни менялись медленно даже с введением совнархозов. Плановые показатели становились самоцелью: выпущенная продукция могла остаться без применения, а сданные в эксплуатацию

¹ Российская государственная библиотека. Каталог. URL: <https://search.rsl.ru/ru/search#yf=> (дата обращения: 01.02.2021).

² Кузнецов В. И. Технический прогресс в СССР. М., 1954.

³ Лельчук В. С. Научно-техническая революция и промышленное развитие СССР / отв. ред. М. П. Ким. М., 1987.

⁴ Солдатова О. Н. Изобретатели и изобретательская деятельность в развитии научно-технического прогресса промышленности советского государства: 1917—1956 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Оренбург, 2015.

автоматические линии порой не работали ни дня⁵. К тому же в первые годы шестой пятилетки и планы эти особых потрясений не предвещали. Промышленность Удмуртии начала серийный выпуск таких новых изделий, как тепловозы, электропилы, новых моделей мотоциклов (ИЖ-56), радиоприемников. Внедрялись прогрессивные технологии: литье по выплавленным моделям, изготовление холоднокатаной ленты. Мощности промышленных предприятий возросли к началу 1959 г., в частности, за счет ввода в строй завода «Строммашина» (впоследствии «Ижнефтемаш»), завода сборного железобетона и даже фабрики пианино. В годы семилетки изменился сам масштаб роста. Объем промышленной продукции в Удмуртии за семь лет возрос в 2,1 раза и главным образом — в машиностроении и приборостроении⁶.

Огромное значение для Пермской области имели провозглашенные в 1958 г. мероприятия по ускорению развития химической промышленности: уже 5 ноября была пущена первая очередь Пермского нефтеперерабатывающего завода, выросшего в «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез». Дальнейшее развитие получила «большая химия» Березников, Соликамска, в 1964 г. начато строительство завода синтетического каучука в городе Чайковском (ныне АО «Уралоргсинтез»). Химическая и нефтехимическая отрасли к 1965 г. возросли к уровню 1940 г. на 1142 %. Продукты химии в 1960 г. экспортировались в 28 государств мира. Возрастала собственная добыча нефти: в 1965 г. в области ее добывалось столько же, сколько в 1913 г. во всей Российской Империи. Химическая промышленность области выпускала свыше 500 видов продукции. О расширяющемся ассортименте продукции, к примеру, химических предприятий области свидетельствует следующий перечень: электролитический каустик, хлорбензол, гидрид кальция, хлорид-хлоратный кальциевый дефолиант, аммиак, карналлит, фенол, пеногенераторный порошок, смешанные соли, красители, густотертые краски, цинковые белила, олифа, клеи, ускорители

⁵ Звезда [г. Пермь]. 1966. 25 марта; Архивное управление Администрации города Глазова. Ф. Р31. Оп. 1. Д. 230. Л. 9.

⁶ Удмуртская Республика: энциклопедия. Ижевск, 2000. С. 67.

вулканизации резины, йодобромное производство и т. д. Область прославилась производством турбобуров, рудничных электровозов, шахтного оборудования, телефонов, электромоторов, школьных тетрадей. Некоторые виды продукции, случалось, получали «заграничные сертификаты». Так, бензомоторные пилы «Дружба» производства Пермского завода им. Ф. Э. Дзержинского были удостоены золотой медали на Международной выставке в Брюсселе 1958 г.⁷

В утвержденном Верховным Советом СССР плане на 1960 г. была выделена 271 особо важная стройка, десять из них находились в Пермской области. Среди них были названы завод «Камкабель» — главная часть так и не построенного в полном объеме «крупнейшего в мире электротехнического комбината», объекты химических предприятий Березников, Новопашийский (Горнозаводский) цементный завод, «предприятие п/я № 398» и др.⁸ За счет ввода в действие Камской (1954—1956 гг.) и Воткинской (1961—1964 гг.) ГЭС, а также Яйвинской ГРЭС близ Березников, трех ТЭЦ в Соликамске и двух в Перми был достигнут значительный рост электроэнергетики (1580 % в 1965 г. к 1940 г.). Всего за десятилетие в Пермской области было введено в эксплуатацию 8400 новых промышленных предприятий, производств и цехов, появился один из современнейших городов Прикамья — город энергетиков и текстильщиков Чайковский⁹. Тщательно засекречивался очевидный рост предприятий оборонного значения, вносящих существенный вклад в достижение стратегического паритета. В 1963 г. была принята на вооружение Советской

⁷ Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти: стат. сб. Пермь, 1967. С. 36—37; *Тиунов В. Ф.* Индустриальные пятилетки Западного Урала. Пермь, 1977. С. 284, 291, 296, 300; Пермский государственный архив социально-политической истории. Ф. 105. Оп. 26. Д. 85. Л. 43—47. Далее: ПермГАСПИ; Машиностроительный завод имени Ф. Э. Дзержинского, ФГУП, город Пермь // Пермский край: энциклопедия. URL: <http://enc.permculture.ru/showObject.do?object=1803872744> (дата обращения: 01.12.2020).

⁸ ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 26. Д. 3. Л. 24; Оп. 27. Д. 20. Л. 3, 4.

⁹ *Тиунов В. Ф.* Указ. соч. С. 306.

Армии самая востребованная боевая машина своего времени — полевая реактивная система «Град». Серийное производство установок было развернуто на Пермском заводе им. В. И. Ленина (ныне — «Мотовилихинские заводы»)¹⁰.

Общий объем промышленной продукции нарастал. По этому показателю Пермская экономическая зона занимала 8-е место в Российской Федерации. Прирост валовой продукции за шестую пятилетку (в 1960 к 1955 г.) составил 49,5 %, за семилетку (в 1965 к 1958 г.) — 81 %¹¹. Не только отдельные предприятия, но руководство и общественность целых городов стали задумываться о специализации, о том, чтобы иметь свое лицо в индустриальном преобразовании мира¹².

В этот период очень хотелось, как известно, догнать по основным экономическим показателям США и другие развитые страны. Однако подобные сравнения были возможны лишь в одной отрасли — лесной. Поэтому обращали внимание на масштаб сваленного леса — «комплексной выработке на одного рабочего». На рубеже 1950—1960-х гг. это звучало убедительно, и пример использовался очень широко¹³. По остальным отраслям либо не было данных, либо они были таковы, что до провинции отраслевые органы и столичные пропагандисты их не доводили. Да и лесная отрасль в конце семилетки пребывала в состоянии спада. К тому же приходило осознание вреда и порочности «культы кубометра»¹⁴, как, впрочем, и ряда других базовых показателей наших экономических выкладок.

Осмысление и реализация новых задач были невозможны без возрастания роли творческого труда интеллигенции, что с каждым годом становилось всё более очевидным.

¹⁰ *Тихонов С. Г.* Оборонные предприятия СССР и России: в 2 т. М., 2010. Т. 1. С. 538.

¹¹ *Тиунов В. Ф.* Указ. соч. С. 279.

¹² ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 27. Д. 3. Л. 91.

¹³ Там же. Ф. 105. Оп. 26. Д. 102. Л. 91; Уральский рабочий [г. Свердловск (Екатеринбург)]. 1960. 16 апр.

¹⁴ ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 26. Д. 3. Л. 88, 89.

Экономическая реформа 1957 г. и противоречия научно-технического прогресса

Хозяйственная реформа 1957 г., как известно, не обеспечила пропорционального и сбалансированного развития народнохозяйственного комплекса страны в целом, а также его отдельных отраслевых комплексов. Во многом это объяснялось ограниченностью компетенции совнархозов. Региональное управление промышленностью сохранило все характерные черты командно-административной системы: мелочное регламентирование деятельности предприятий, ориентацию на плановые показатели, многоступенчатую процедуру принятия решений, слабость экономических стимулов и т. д.

Непреодолимыми для данной системы оставались проблемы с материально-техническим снабжением и поставкой кооперированных изделий, что порождало изматывающую текучку и неистребимые «авралы». «Отдельные виды материалов... являются дефицитом каждый месяц, — отмечалось на одном из партсобраний сарапульского завода им. С. Орджоникидзе в 1965 г. — Однако руководители служб снабжения и комплектации решают вопросы тогда, когда сборка изделий останавливается. Тогда в ход приходят “толкачи”, тогда едет т. Смолевич и только тогда начинают решать вопросы»¹⁵. Свой «т. Смолевич» был на каждом предприятии, его знали все и, при некотором, окрашенном горьким юмором снисходительно-скептическом отношении физически и интеллектуально работающих людей, понимали, что без т. Смолевича бесполезны все разговоры об организованности, коммунизме, научно-техническом прогрессе и о чем бы там ни было.

Отсутствие ритмичности, авралы в конце месяца, квартала и года были нормой. Весьма показательным данное явление в строительстве. Так, в Пермской области в 1960 г. из 124 пусковых объектов производственного назначения к 1 ноября в эксплуатацию было введено только 23¹⁶. Низкое качество объектов, сданных 31 декабря, было очевидным: недоделки устраняли

¹⁵ Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики. Ф. 340. Оп. 5. Д. 26. Л. 53. Далее: ЦДНИ УР.

¹⁶ ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 27. Д. 50. Л. 56.

годами. Много нового появилось на строительстве Воткинской ГЭС: широкое применение сборного железобетона, использование вместо щебня камского гравия, хорошие дороги. Но мышление оставалось прежним: догоним и перегоним. Поэтому решили пускать ГЭС на год раньше срока. В обстановке этой гонки на многие вещи закрывались глаза, и все кончилось страшной трагедией: обрушением 10 мая 1962 г. стен шлюза, гибелью 19 рабочих. Только правильные действия инженеров-гидротехников и капитана судна смогли предотвратить массовую гибель людей¹⁷.

В организации строительных работ разобраться порой было почти невозможно. В 1957 г. строительство в г. Перми вели 16 общестроительных трестов и 29 специальных управлений и участков. Проектированием только жилищного строительства в городе занимались 14 проектных организаций, контор и проектно-сметных бюро, подчиненных различным ведомствам. Кроме этого город обслуживали 44 другие проектные организации, находящиеся в Москве, Ленинграде, Свердловске, Новосибирске, Куйбышеве, Ростове-на-Дону, Харькове, Львове и других городах¹⁸. При этом первоочередной спрос был, разумеется, за сооружение промышленных объектов. А вот инфраструктура развивалась с напряжением: средства на строительство магазинов и столовых не осваивались. Даже на стройках, объявляемых показательными, не удавалось ни нормально складировать материалы, ни организовать механизацию работ¹⁹. А что творилось в лесной отрасли! На территории Пермской области в начале 1960-х гг. в качестве «самозаготовителей» промышленляли представители Астрахани, Воронежа, Краснодара, Саратова, Ставрополя, Тамбова, Калмыкии, Чечено-Ингушетии, Азербайджана...²⁰ Выяснением того, кто, что, сколько заготавливает, как и куда вывозит, всерьез никто и не занимался.

С одной стороны, руководители предприятий ностальгировали по прежним временам, когда до Москвы было далеко

¹⁷ Там же. Оп. 29. Д. 3. Л. 7; *Галаншин К. И.* Вчера, сегодня, завтра. СПб., 2000. С. 57—58.

¹⁸ ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 24. Д. 75. Л. 35.

¹⁹ Там же. Оп. 28. Д. 99. Л. 10; Оп. 283. Д. 2. Л. 34.

²⁰ Там же. Д. 80. Л. 54—57.

и планы были более стабильными (главный инженер Ижмаша авторитетно заявлял, что в течение 1960 г. производственная программа изменялась 13 раз²¹). С другой стороны, как ни меняли планы, вновь и вновь убеждались, что на территорию, насыщенную самыми разнообразными предприятиями, вновь и вновь приходится ввозить вилы, лопаты, пилы, гвозди и прочие весьма необходимые вещи. В области, богатой лесом, в лесной промышленности которой было занято 75 тыс. человек, в магазинах не было мебели, даже табуреток²². Совнархозы, а тем более разделение обкомов партии на городские и сельские, не решив главных проблем развития социально-экономической системы, добавили путаницы и неразберихи.

Достижения научно-технического прогресса в быт жителей региона входили медленно. По качеству бытового обслуживания Пермь оказалась лишь на 28-м месте в республике: каждый пермяк получал услуг в среднем на девять рублей в год, тогда как в Иваново, Белгороде, Ставрополе этот показатель уже достигал 15—16 руб. Подобная картина наблюдалась по ряду других показателей того, что ныне называется «качеством жизни». В отдельных городах области сервис вообще находился в зачаточном состоянии: в Очере и районе услуг не оказывали и на один рубль²³. Качество производимых товаров широкого («народного») потребления, как правило, оставалось традиционно низким. Беспросветность ситуации в сельском хозяйстве подавляла: серьезные затруднения со снабжением населения хлебом, мясом и другими продуктами питания оставались неизменными в период обсуждения плана построения коммунизма и пропаганды новой Программы партии и решений XXII съезда КПСС. Интеллигенты желали друг другу «полного спокойствия вообще» и «самое главное, чтоб можно было кушать досыта»²⁴.

Финиш очередного этапа «коммунистического строительства» в регионе проходил в настроениях, далеких от эйфории

²¹ ЦДНИ УР. Ф. 54. Оп. 10. Д. 53. Л. 220.

²² Там же. Ф. 16. Оп. 1. Д. 7825. Л. 61; ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 25. Д. 5. Л. 14.

²³ ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 283. Д. 2. Л. 35.

²⁴ Управление по делам архивов Администрации города Воткинска. Ф. 379. Оп. 1. Д. 15. Л. 22.

конца 50-х гг. «Вот уже два года, — признавал первый секретарь Пермского обкома КПСС в декабре 1964 г., — промышленность области не только не обеспечивает устойчивых экономических показателей, но и не улучшает их»²⁵. Промышленность Пермской области не достигла контрольных цифр семилетки по добыче угля, производству бумаги, фанеры, цемента. Значительно отставали от областного уровня темпы роста валовой продукции в легкой, лесозаготовительной промышленности. Настоящим бичом в развитии экономики стали так называемые «долгострой»: объекты даже важного промышленного значения возводились по десять и более лет²⁶. Для многих стало очевидным: очередная реорганизация экономики явилась лишь новой попыткой подправить прежний хозяйственный механизм, не меняя его глубинных, корневых основ.

Вообще, непросто было быть оптимистами, десятилетиями мыслить сложными научными категориями и с кем-то «бороться» в неотопливаемом бараке. Приходилось занимать голову элементарной заготовкой дров на зиму, которые, как правило, не подвозили вовремя²⁷. Только в Перми в бараках (их было более тысячи), аварийных домах, подвалах и нежилых строениях проживало около ста тысяч человек²⁸ — это каждый седьмой житель областного центра. Проблемы оставались немаловажными для половины не улучшившего жилищные условия городского населения за годы семилетки, а затем — для той его части, представители которой так и не попали в число 50 млн населения страны, каждую последующую пятилетку улучшавшего свои жилищные условия. С ростом жилищного строительства росло и количество махинаций с распределением квартир²⁹.

В 1959 г. печное отопление в Перми было даже в обкоме партии. Причем печи требовали ремонта, а ЦК уменьшал ассигнования³⁰. Недостаток средств приводил: к проведению

²⁵ ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 283. Д. 2. Л. 24.

²⁶ Там же. Ф. 105. Оп. 286. Д. 2; Д. 10.

²⁷ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 7678. Л. 4; Архив Соликамского городского округа. Ф. 11. Оп. 1. Д. 421. Л. 123. Далее: АСГО.

²⁸ ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 29. Д. 42. Л. 76.

²⁹ Там же. Оп. 28. Д. 56. Л. 21—24; Оп. 283. Д. 2. Л. 110; ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 8611. Л. 9, 12.

³⁰ ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 26. Д. 85. Л. 26.

мероприятий и решению снабженческих вопросов партийных и общественных организаций за счет предприятий и хозяйственных учреждений; к переводу руководителей на партийную работу с сохранением ставок хозяйственников; к появлению «подснежников» — людей, профессионально занимающихся общественной или культурно-просветительной работой, но официально считающихся рабочими или служащими на производстве, за что им выплачивалась соответствующая зарплата. Все это, в свою очередь, приводило к росту путаницы и лжи.

Низким оставался уровень трудовой дисциплины. На относительно небольшом сарапульском заводе электробытового оборудования за один только 1964 г. 429 человек прогуляли 1146 дней, каждый шестой (!) работник побывал в медвытрезвителе³¹. Невольными посетителями этого специфически российского учреждения были представители не только «героического» рабочего класса, но и «славной рабоче-крестьянской интеллигенции».

Между тем свидетельства новой эпохи научно-технического прогресса буквально падали с неба. 25 марта 1961 г. близ райцентра будущего Чайковского района Пермской области (город Чайковский еще только строился) эффектно завершилась генеральная репетиция полета Юрия Гагарина: в роли космонавта в пятом корабле-спутнике побывала собака Звездочка. Можно представить реакцию населения: электричество в деревне, у которой опустился спускаемый аппарат, появилось лишь за год с небольшим до этого, в конце 1960 г. Правда, имелось уже два телевизора, а передачи ближайший Ижевский телецентр вел с 1956 г., причем довольно качественно³². К тому же незадолго до этого, 1 мая 1960 г., и опять на Урале, ракетой был сбит американский летчик-шпион Пауэрс, а за несколько минут до него — сопровождавший нарушителя советский летчик

³¹ ЦДНИ УР. Ф. 79. Оп. 4. Д. 3. Л. 30.

³² Удмуртская Республика. С. 153; *Якунцов В. И.* Путь в космос пролегал через Фоки // Город Чайковский: от древности до наших дней: материалы науч.-практ. конф., посвященной 40-летию г. Чайковского и 350-летию с. Сайгатка, 29—30 марта 1996 г. (Вторые краеведческие чтения). Чайковский, 1996. С. 74—78; ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 7968. Л. 108.

С. Сафронов, который покоится на пермском кладбище. 19 марта 1965 г. на весь мир было объявлено о том, что после первого выхода человека в открытый космос космический корабль «Восход-2» «благополучно приземлился в районе города Перми». Это оказался немалый по территории северный Усольский район Пермской области, и, хотя от города Усолье до областного центра по прямой 160 км, совершивших в аварийных условиях посадку космонавтов П. Беляева и А. Леонова с большим трудом удалось вывезти через двое суток из зимней тайги³³.

Нельзя было не заметить и прогрессивных изменений в экономике. Производительность труда в промышленности Пермской области, например, увеличилась в 1960 г. в 2,4 раза, а в 1965 г. в 3,2 раза к уровню 1940 г.³⁴, и было бы неверным представлять все экономические достижения данного периода только результатом экстенсивного развития. В определенной степени они обеспечивались внедрением в производство достижений научно-технического прогресса, о чем впервые как об актуальной проблеме было сказано с трибуны XXI съезда КПСС. Важным шагом в приближении к мировым, общецивилизационным стандартам в организации труда стал переход на пятидневную рабочую неделю. Пермь не без оснований называют «родиной пятидневки»: в 1958—1959 гг. два крупных предприятия города — завод им. Я. М. Свердлова и завод им. М. И. Калинина — в качестве эксперимента сделали это первыми³⁵. Затем пермский опыт распространялся по всей стране.

Из предметов народного потребления в Пермской области производились телефоны, велосипеды, электроутюги, эмалированная посуда, пианино, мебель, тетради и другие товары. В Перми, Лысьве, Чайковском были построены новые предприятия пищевой промышленности. Развивался транспорт: электрифицировались железные дороги; на просторах Камы курсировали многочисленные суда на подводных крыльях, пять

³³ Галанишин К. И. Указ. соч. С. 61—62.

³⁴ Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти. Пермь, 1977. С. 6.

³⁵ История Урала: в 2 т. 2-е изд. Пермь, 1977. Т. 2. С. 389.

трехпалубных и много других теплоходов³⁶. Свидетельством пусть медленного, но неуклонного прогресса в строительной индустрии стало развитие крупнопанельного домостроения. Первый панельный дом в Ижевске в торжественной обстановке заложили 14 апреля 1960 г. А за один 1962 г. в республике построили 174,7 тыс. кв. м жилья, почти половину всего построенного за всю четвертую пятилетку³⁷.

Ряд предприятий той же химической промышленности начал строиться уже по директивам XX съезда КПСС, но масштаб развернувшихся перемен в провинции тоже почувствовали не сразу, и, возможно, определенный психологический эффект пересмотр планов все-таки дал. Например, при рассмотрении вопросов рационализаторства и изобретательства на Ижевском машиностроительном заводе летом 1956 г. ставка явно, по традиции, делалась только на рабочих³⁸. Понимание того, что без инженерной, новой технологической мысли и в этой сфере ничего не достигнешь, приходит, как правило, через два-три года. И в постановлениях ЦК говорилось сначала о техническом прогрессе, термин «научно-технический прогресс» тоже пришел позднее. Даже на июльском 1960 г. пленуме ЦК КПСС и в газете «Правда» Пермский совнархоз подвергался серьезной критике за «крупные упущения в борьбе за технический прогресс»³⁹.

Однако все более серьезное внимание уделялось организации на каждом предприятии технических советов, созданию экспериментальной базы, опытных цехов, участков новой технологии⁴⁰. Формализма хватало. На Пермском машиностроительном заводе им. В. И. Ленина создали экспериментальный цех новой технологии. Тем не менее дали под него очень плохое помещение и загрузили выполнением аварийных, дефицитных заказов для основного производства: задачи разработки и внедрения новой

³⁶ Прикамье. Век XX: учеб. пособие / Л. А. Обухов, К. Т. Карпинский, Г. С. Мурсалимов и др. Пермь, 1999. С. 252.

³⁷ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 8611. Л. 87; История Удмуртии. XX век. Ижевск, 2005. С. 361.

³⁸ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 7419. Л. 11.

³⁹ Правда. 1960. 9 авг.

⁴⁰ ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 26. Д. 11. Л. 60; ЦДНИ УР. Ф. 54. Оп. 6. Д. 17. Л. 4; Ф. 79. Оп. 1. Д. 401. Л. 71об.

технологии решать стало некогда. На Сарапульском радиозаводе им. С. Орджоникидзе признавали в 1957 г., что «искусственно созданный отдел опытного производства фактически не существует»⁴¹. При этом и расформировывать эти подразделения уже было нельзя.

Основные направления и организационные формы деятельности технической интеллигенции по ускорению научно-технического прогресса

В качестве важнейших, первоочередных практических задач рассматривались механизация и автоматизация производства. В начале шестидесятых годов, за 1960—1964 гг., на предприятиях Западного Урала появилось столько механизированных линий, сколько за все предыдущие годы Советской власти. Однако многим предприятиям региона роковой рубеж в 50 % преодолеть так и не удалось. Даже на ведущих предприятиях оборонного значения удельный вес ручного труда по ряду изделий доходил до 80 %⁴². В Сарапуле за годы семилетки на предприятиях было внедрено 69 конвейерных и поточных линий, установлено 665 единиц нового современного оборудования, модернизировано 829 единиц устаревшего оборудования. Вместе с тем даже на ведущих предприятиях города доля ручного труда составляла более половины, причем наименее механизированными, как правило, были именно тяжелые работы: собирали сложную радиоаппаратуру, а пудовые детали по-прежнему ворочали вручную⁴³.

На Западном Урале не было ни одного города, где бы в той или иной мере не ощущался недостаток воды, канализационных средств, транспорта, предприятий торговли и сферы обслуживания. В этих условиях отдельные хозяйственные руководители в нарушение всевозможных инструкций, за счет «неположенных» хозяйственных статей расходов, ценой очередных выговоров занимались «самоуправством», которому

⁴¹ ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 26. Д. 11. Л. 59; ЦДНИ УР. Ф. 340. Оп. 4. Д. 3. Л. 140.

⁴² ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 23. Д. 50. Л. 64; Оп. 29. Д. 12. Л. 5.

⁴³ ЦДНИ УР. Ф. 79. Оп. 4. Д. 1. Л. 79.

Пермь обязана Комсомольским проспектом (до сих пор — лучшая улица города) и реконструированным театром оперы и балета (директор завода и председатель совнархоза А. Г. Солдатов), Дворцом культуры им. В. И. Ленина и хоккейным стадионом «Молот» (директор завода В. Н. Лебедев). Но личностей с таким масштабом и смелостью, а главное — с такими возможностями, было немного. Большинству приходилось работать и ждать, ждать и работать.

Отражением наступившей эпохи научно-технической революции стало заметное повышение образовательного уровня руководителей и специалистов. В новых условиях только командно-фронтowymi методами руководить уже было невозможно. К началу 1960-х гг. некоторое отставание региона по насыщенности специалистами с высшим образованием, в частности инженерными кадрами, от среднестатистических показателей по РСФСР было очевидным. Особенно болезненно пермские интеллигенты воспринимали эту ситуацию в сравнении с лидирующими, соседними по Уралу, Свердловской и Челябинской областями⁴⁴. Эта ревностная неуспокоенность стала одним из важнейших стимулов развития Пермского политехнического института в весьма впечатляющих масштабах, достойных промышленного потенциала региона. На смену старым кадрам приходила образованная молодежь. К началу 1964 г. около 90 % начальников цехов, отделов и их заместителей в Ижевске являлись дипломированными специалистами, три четверти руководящих и инженерно-технических работников имели возраст до 40 лет⁴⁵. Этому во многом способствовали результаты первого десятилетия существования новых ижевских вузов.

Внимательно изучался и использовался опыт смежных и родственных предприятий страны. Разрабатывались планы научно-технических командировок. Так, на Ижевском механическом заводе в соответствии с таким планом в конце 1950-х гг. на другие заводы выезжали в среднем по 20—25 работников в месяц, решая производственные вопросы и заимствуя опыт предприятий Горького, Подольска, Тулы, Златоуста. На Пермском телефонном заводе только в 1957—1958 гг. побывало

⁴⁴ ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 27. Д. 3. Л. 121.

⁴⁵ ЦДНИ УР. Ф. 54. Оп. 13. Д. 3. Л. 23.

в творческих командировках на родственных предприятиях страны и за границей 125 инженерно-технических работников, или 40 % их состава. 17 руководителей Березниковской ТЭЦ-2 за один 1961 г. выезжали в командировки 49 раз: в Москву, Пермь, Свердловск, Полтаву⁴⁶.

Медленно, но расширялся зарубежный опыт уральских инженеров и управленцев. Кроме многочисленных участников боевых действий за границей СССР в годы Великой Отечественной войны к середине 1950-х гг. появляются обладатели анкет с такими записями: «в Англии в служебной командировке» (Н. Н. Клыков, председатель райисполкома в Перми), «в Финляндии, ответный визит советских инженеров» (В. Н. Алхимов, ответственный работник совнархоза), «руководитель пусковой бригады азотно-тукового завода, Китайская Народная Республика» (И. В. Пенязь, главный инженер Березниковского азотно-тукового завода) и т. д. К началу 1960-х гг. многие побывали за рубежом в качестве туристов, чаще всего в социалистических странах: Болгарии, Польше, Чехословакии, ГДР. Директор Камского ЦБК М. А. Макушин побывал в служебных командировках в Финляндии и Швеции. Секретарь парткома завода № 98 В. И. Аникин выезжал во Францию. В. Ф. Чернов, один из организаторов химических производств Березников, несмотря на репрессии и новые серьезные предупреждения, не утратил интерес к иностранной литературе. Его сын преподавал в Московском институте иностранных языков, выезжал в качестве переводчика в Нью-Йорк⁴⁷.

С 1955 г. предприятия региона вновь, после некоторого опыта XIX — начала XX в. и сапог, выставленных Сарапульской обувной фабрикой на Всемирной выставке 1937 г. в Париже, являются экспонентами всемирных, международных, национальных выставок, ярмарок и аукционов всех континентов Земли. На эти форумы исключительно редко, но все же начали

⁴⁶ Там же. Ф. 54. Оп. 6. Д. 17. Л. 32; ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 26. Д. 11. Л. 58; подсчитано по: Архив города Березники. Ф. 76. Оп. 1. Д. 46. Л. 100.

⁴⁷ ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 29. Д. 71, 72; Оп. 29. Д. 57. Л. 88, 103; Березниковский историко-художественный музей им. И. Ф. Коновалова. Ф. 2. Оп. 1. Д. 11. Л. 1; Д. 21. Л. 1—4. Далее: БИХМ.

приглашать и самих производителей продукции. С середины 1950-х гг. возобновляются приезды в Удмуртию и Пермскую область технических специалистов из-за границы. В целях обмена опытом и оказания взаимной помощи на Ижевском машиностроительном заводе в 1956—1957 гг. побывали представители из Болгарии, Польши Чехословакии⁴⁸. В Пермь и города области приезжали делегации из Польши, Болгарии, Румынии, ГДР, Франции, три делегации из Финляндии. К сожалению, контакты в такой форме имели кратковременный и преимущественно пропагандистский характер. К тому же сам факт общения с иностранцами порой не мог стать фактором, обогащающим наше экономическое мышление, из-за «зашоренности» мировоззрения и с детства усвоенных идеологических штампов. «Рабочие Финляндии, побывав в Городищенском леспромхозе, на сплавных рейдах, — бодро докладывали в Москву пермские руководители, — высказывали восхищение размахом лесозаготовительных работ, что невозможно в условиях капитализма. Они убедились в превосходстве организации социалистического труда»⁴⁹.

Активизировалась работа технических комиссий. Совершенствовались собственные системы подготовки и переподготовки кадров, включающие всевозможные курсы, семинары и т. д. Развивая собственные полиграфические возможности, предприятия печатали все больше информационных изданий, пытаясь осветить в них пути решения каких-то технических проблем. Рост сети партийного просвещения происходил в первую очередь за счет увеличения кружков, школ, семинаров по конкретной экономике⁵⁰.

Делались первые шаги по кооперации науки и производства. Создавались научно-технические советы различного уровня, а технические советы переименовывались в научно-технические. Показательным отражением процесса явилось заключение так называемых хоздоговоров между промышленными предприятиями, с одной стороны, и научно-исследовательскими

⁴⁸ *Родионов Н. А.* Зарубежные связи Удмуртии: становление и эволюция. XIX—XX вв. Ижевск, 1999. С. 113, 253, 329—354.

⁴⁹ ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 24. Д. 90. Л. 93.

⁵⁰ Там же. Ф. 105. Оп. 25. Д. 3. Л. 72; Д. 139. Л. 115; Оп. 26. Д. 52. Л. 39—43; Оп. 27. Д. 18. Л. 13; ЦДНИ УР. Ф. 54. Оп. 6. Д. 17. Л. 32.

организациями и вузами — с другой. Объемы таких работ непрерывно росли. Другое дело, что порой все вновь свелось к «плановым» расходам «на науку», деньги распределялись по принципу симпатий, близких или родственных отношений в руководящих сферах, и результаты сотрудничества порой оказывались весьма скромными. На конкретном производстве, в любом учреждении самой удобной позицией для многих российских интеллигентов всегда являлась, увы, поза очередного проверяющего. Серьезные претензии высказывались по качеству лекций на технические темы, читаемых научными работниками⁵¹.

Трующиеся городов Западного Урала имеют самое непосредственное отношение к созданию большинства образцов космической техники. Несколько жидкостных ракетных двигателей были разработаны и выпускались на пермском заводе авиадвигателей, ставшем Моторостроительным заводом им. Свердлова. Двигатели испытывали в пригороде Перми, в поселке Новые Ляды, в домах у доброй четверти горожан от гула дрожали стекла, но все работы считались предельно секретными. Аналогичная обстановка поддерживалась вокруг заводов Кировского района, производивших, в частности, твердое топливо для снарядов и ракет: заводская территория в ряде случаев была ограждена по образцу государственной границы. Создание на рубеже 1950—1960-х гг. нескольких классов отечественных твердотопливных ракет — это особая страница в истории западноуральских арсеналов и местной технической интеллигенции: без этого, в силу длительных сроков подготовки мощных жидкостных ракет к запуску, трудно было считать ракетные комплексы сверхдержав паритетными.

С 1962 г. ни один из пилотируемых и непилотируемых космических объектов СССР не летал без широкого спектра телеметрической, навигационной аппаратуры, выпущенной Ижевским радиозаводом. Этот профиль предприятие, именуемое прежде мотоциклетным и выпускавшее мотоциклы отнюдь не самого высокого качества, стало приобретать в 1958 г., когда на бывшем деревообрабатывающем заводе было решено начать производство радиотехнической продукции, наряду с существовавшим

⁵¹ ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 26. Д. 52. Л. 130; Д. 108. Л. 146; ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 7482. Л. 104; Д. 7825. Л. 153; Д. 8739. Л. 110.

по соседству радиозаводом в г. Сарапуле. С другой стороны, менее сложная мирная продукция порой оставалась неконкурентоспособной, о чем имелась достаточная информация. Однако экспортные поставки предприятий региона с каждым годом увеличивались. В 1958 г. только в Пермской области в них участвовали 48 предприятий, которые поставили за границу продукцию на сумму около 450 млн руб. Разумеется, экспортной продукции уделялось повышенное внимание, она особым образом контролировалась⁵².

Важным явлением рассматриваемого периода является начало осознания издержек научно-технического прогресса, и в первую очередь — ущерба, наносимого развитием промышленности живой природе. Особенно остро ставились вопросы защиты водоемов от загрязнения их сточными водами, защиты лесных массивов от переруба. При этом на севере Пермской области произведены «мирные» ядерные взрывы, организованные в связи с подготовкой распропагандированной переброски стока северных рек в Каму и Волгу. Осуществление этого проекта, как тогда казалось, «будет иметь исключительно большое значение для дальнейшего развития народного хозяйства»⁵³.

Неустанная работа по повышению качества продукции стала важной составляющей возникшего движения за коммунистический труд, развернувшегося, как известно, с конца 1958 г. При этом если на 1 января 1960 г. в движении участвовало 6,8 % трудящихся Пермской области, то на начало 1966 г. — уже 50,3 %. Каждый четвертый из включенных в движение уже официально был признан либо ударником, либо членом коллектива качественно нового, как представлялось, труда. Только в Удмуртии, где первые бригады «людей будущего» появились лишь в 1958—1960 гг., в 1964 г., по официальным данным, насчитывалось 175 тыс. «борцов за коммунистический труд»: целыми коллективами в движение были включены более двух сотен предприятий, двух тысяч цехов, почти шесть тысяч бри-

⁵² Удмуртская Республика. С. 361; *Родионов Н. А.* Указ. соч. С. 90—94; ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 25. Д. 62. Л. 51; ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 7482. Л. 87; Д. 8969. Л. 10—11.

⁵³ ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 23. Д. 81. Л. 58—62; Оп. 26. Д. 3. Л. 88; Оп. 28. Д. 44. Л. 64.

гад. Интересная народная инициатива была в очередной раз принесена в жертву пышным фразам и бодрым отчетам управленцев. Однако это движение, невозможное без заинтересованного и практического участия интеллигенции, отчасти компенсировало недостаток экономических стимулов к подъему трудовой активности широких кругов населения. Отдельные коллективы начали работу без контролеров ОТК⁵⁴.

Важным явлением времени стало движение изобретателей и рационализаторов, которому способствовало создание в 1958 г. их Всесоюзного общества — ВОИР. В Удмуртии в 1950 г. техническим творчеством занимались немногим более 6 тыс. человек, а в 1960 г. — 25,8 тыс. Количество поступивших заявок на изобретения и рационализаторские предложения выросло более чем в два раза, число внедренных предложений и полученной от них экономии — почти в три раза⁵⁵. В цифровых показателях управленцев это, по традиции, представлялось делом преимущественно рабочего класса. Однако на практике большинство работ выполнялось под руководством, по предложению, при непосредственном участии инженеров и техников либо ими самими. Значительная часть изобретений и предложений не внедрялась, часть вообще не рассматривалась, задерживалось вознаграждение — все это не останавливало творческую мысль: число изобретателей и рационализаторов росло на 15—25 % в год. Технические успехи Пермского телефонного завода объясняли, в частности, тем, что 80 % инженерно-технических работников этого предприятия были рационализаторами. На предприятиях функционировали первичные организации научно-технического общества⁵⁶. На прямом производстве вырастали научные деятели союзного масштаба. Так, соликамский

⁵⁴ *Фадеев А. Н.* Руководство партийных организаций Урала движением за коммунистическое отношение к труду (1958—1965 гг.). Пермь, 1974. С. 303, 305; История Удмуртии. XX век. С. 351; Удмуртская Республика. С. 209; ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 29. Д. 53. Л. 94.

⁵⁵ *Суханов А. И.* Развитие экономики Удмуртской АССР в 1945—1960 годах // Из истории развития народного хозяйства и культуры Удмуртии в XIX—XX веках: сб. ст. / отв. ред. Л. Ф. Шкляева. Ижевск, 1990. С. 19.

⁵⁶ ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 26. Д. 11. Л. 58; Оп. 27. Д. 40. Л. 81, 82; ЦДНИ УР. Ф. 54. Оп. 6. Д. 101. Л. 1, 2, 132, 201; АСГО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 429.

инженер С. П. Соляков, научный руководитель опытного цеха магниевого завода, удостоенный в 1963 г. звания «Заслуженный изобретатель РСФСР», имел благодарных учеников и последователей по всей стране, а березниковец В. Ф. Чернов избирался членом центрального правления Всесоюзного химического общества им. Менделеева, занесен в Книгу Почета этого общества⁵⁷.

Заметной инициативой инженерно-технических работников Пермской области стала организация на предприятиях общественных конструкторских бюро, исследовательско-технологических групп, творческих комплексных бригад, разработка и реализация планов творческих и научно-исследовательских работ и т. п. К началу июля 1960 г. на пермских заводах им. В. И. Ленина, им. М. И. Калинина, велосипедном, телефонном и Лысьвенском металлургическом были созданы первые 36 таких творческих объединений интеллигенции, в которых участвовало 360 конструкторов, технологов, мастеров и рабочих-новаторов, безвозмездно занимавшихся в свободное от работы время разработкой проектов механизации и автоматизации производственных процессов, модернизации оборудования, внедрением в производство новых технологических процессов, изобретений и рационализаторских предложений. На телефонном заводе 20 % инженеров и техников, занятых на производстве, выделили в специальную группу по внедрению новой техники и создали цех новой техники. На заводе им. Ф. Э. Дзержинского создали творческую бригаду «ИТР» по составлению перспективного плана завода⁵⁸.

Интересно, что сначала, в 1959 г., «почин» оформлялся как создание «бригад творческого содружества инженерно-технических работников и рабочих по разработке новой техники и передовой технологии». Но «мода» на обязательное упоминание «гегемона» проходила. На Березниковском аналино-красочном заводе в 1959 г. в составе 63 творческих комплексных бригад было 39 рабочих и 125 инженерно-технических работников. Годовой экономический эффект от трудов работников ЦЗЛ

⁵⁷ БИХМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. Л. 8; Д. 4. Л. 1; Соликамский краеведческий музей. Ф. 84. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; Д. 5. Л. 1; Д. 8. Л. 1.

⁵⁸ ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 26. Д. 11. Л. 58—60; Оп. 27. Д. 40. Л. 32,33; Оп. 29. Л. 89.

(центральной заводской лаборатории) Е. Я. Корчиловой, Э. Н. Шалфеевой, техноруков цехов В. И. Катунина, Е. Д. Садовниковой, заведующего цеховой лабораторией В. Ф. Матренкина, их соратников и последователей составил 1224 тыс. руб. В постановлении бюро обкома КПСС «О работе парткома Березниковского азотно-тукового завода по выполнению плана внедрения новой техники и передовой технологии» от 11 декабря 1961 г. речь идет уже только о 265 инженерах и техниках, создавших 46 комплексных бригад⁵⁹.

Продолжилась практика проведения производственных и производственно-экономических конференций. В региональном масштабе была создана служба технической информации с профильными бюро на предприятиях. В 1962 г. в Перми был создан общественный институт технико-экономических знаний с двухгодичным сроком обучения, в девяти городах области и трех городах Удмуртии были открыты его филиалы. Сотни его слушателей посещали лекции ученых и наиболее авторитетных руководителей производства, семинарские занятия, индивидуальные консультации, участвовали в экскурсиях на передовые предприятия региона, сдавали экзамены⁶⁰. Инженерно-технические работники выходили с инициативами решения технических проблем за пределами предприятий — в масштабах населенных пунктов и родственных по техническому профилю служб, пытались помочь сельскому хозяйству. Предпринимались попытки вовлечь в движение за технический прогресс в промышленности и молодежь по линии ВЛКСМ⁶¹.

22—24 июня 1960 г. в Перми состоялась объединенная сессия Уральского филиала Академии Наук СССР и Пермского совнархоза, посвященная развитию производительных сил области. Здесь также не обошлось без обсуждения возможности выполнения семилетки в пять-шесть лет⁶², однако с реализацией поставленных задач спешили не все. В Ижевском механическом

⁵⁹ Там же. Ф. 105. Оп. 26. Д. 102. Л. 73; Д. 134. Л. 143—145; Оп. 28. Д. 63. Л. 94.

⁶⁰ Там же. Оп. 29. Д. 16. Л. 91; Д. 53. Л. 88.

⁶¹ Там же. Оп. 25. Д. 36. Л. 37; Оп. 28. Д. 34. Л. 25; Оп. 283. Д. 21. Л. 168.

⁶² Там же. Оп. 27. Д. 40. Л. 79.

институте в 1962 г. 36 % преподавателей вообще не занимались научно-исследовательской работой. На механико-технологическом факультете из 81 преподавателя 51 (63 %) не имели связи с производством. Из 20 хоздоговорных тем всего института только шесть были закончены с внедрением результатов исследований в производство⁶³. Недостаточно продуманной и эффективной была система материального стимулирования инженерно-технических работников, поощрения их творческого потенциала. В частности много проблем возникло в период финансовой реформы 1961 г.⁶⁴

Заключение

Научная и техническая интеллигенция Западного Урала немало сделала для достойного вхождения региона в первую научно-техническую революцию. Вводились в строй новые крупные предприятия. Новаторски совершенствовался ассортимент продукции. Внедрялись прогрессивные технологии. Предприятия региона непосредственно участвовали в авангардных прорывах научно-технического прогресса, в частности в создании техники для первых космических полетов. Это потребовало иного отношения и к самому понятию прогресса («технический» заменяется на «научно-технический»), и к интеллигенции как социальному слою. Приходило осознание того, что непосредственное участие интеллигенции в создании материальной базы социума не менее важно, чем участие в обеспечении идеологической и культурной стабильности общества.

Открытие и динамичное развитие новых вузов в Перми и Ижевске способствовало количественному и качественному росту технической интеллигенции. Совершенствовались как организационные формы работы властных органов с интеллигенцией, так и способы ее самоорганизации для решения сложных научно-технических задач. К числу тех и других можно отнести изучение и повышение образовательного уровня специалистов, связанного, в частности, с открытием в регионе технических вузов, использованием опыта смежных и родственных предприятий страны,

⁶³ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 9163. Л. 12.

⁶⁴ Там же. Д. 8969. Л. 18—26, 54—59.

расширением зарубежных контактов, совершенствованием службы технической информации, активизацией работы технических комиссий, развитием системы переподготовки кадров. Создавались научно-технические советы, заключались хозяйственные договоры между промышленными предприятиями, научно-исследовательскими организациями, вузами. Организационно оформилось общество изобретателей и рационализаторов. Велась творческая поиски в сфере организации труда, что нашло свое отражение в движении за коммунистическое к нему отношение. Проводились производственно-экономические конференции, был создан общественный институт технико-экономических знаний. На предприятиях создавались общественные конструкторские бюро, исследовательско-технологические группы, творческие комплексные бригады и т. п.

Однако в условиях хозяйственной реформы 1957 г. явные недостатки социально-экономической системы преодолеть не удалось. Это воспринималось мыслящей частью общества весьма болезненно. Регион, как и страна в целом, по целому ряду позиций входил в научно-техническую революцию с отставанием.

ЛИЧНОСТЬ В ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

DOI: 10.46725/IW.2021.2.3

В. В. Фортунатов

ЛЕНИН И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

Введение

Актуальность. В год 151-летия со дня рождения Владимира Ильича Ульянова (Ленина) многие проблемы развития России и мира могут быть рассмотрены с учетом того, каким образом их анализировал, оценивал в свое время главный теоретик и непрекаемый лидер Коммунистической партии и глава Советского правительства, основатель СССР. Представляется непродуктивным противопоставлять Ленина-революционера и Ленина-государственника. До 1917 г. в нем преобладал революционер, а после Октябрьской революции он действовал преимущественно как государственный. На протяжении всей жизни В. И. Ленина менялись его взгляды, менялся он сам. Особый интерес представляет тема «Ленин и интеллигенция».

Постановка вопроса. Целью статьи является характеристика противоречий, факторов, особенностей, влиявших на формирование, корректировку прагматичного, дифференцированного,

© Фортунатов В. В., 2021

Фортунатов Владимир Валентинович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, философии, политологии и социологии, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, elena.fortunatov@mail.ru (Dr. Sc. (History), Professor, Head of the Department of History, Philosophy, Political Science and Sociology, Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University).

жестко классового подхода основателя и руководителя Советского государства В. И. Ленина к буржуазным специалистам, к старой, наиболее квалифицированной части интеллигенции.

Методология и методы исследования. При подготовке материала применялись проблемно-хронологический, системный, сравнительно-сопоставительный методы изучения обширного теоретического наследия вождя большевиков, директивных документов руководящих государственных и партийных органов, статистических сведений, биографий многих выдающихся представителей разных интеллигентских групп. Используемый инструментарий позволяет рассеять шлейф досужих, конъюнктурных домыслов и сделать обоснованные выводы по проблеме «Ленин и интеллигенция», которые имеют базисное, фундаментальное значение.

Основная часть

Ленин об интеллигенции

Владимир Ильич Ульянов был одним из многих интеллигентов, связавших свою судьбу с революционным движением против самодержавия. С первых работ молодого российского марксиста (1893—1894) прослеживается интерес к проблеме происхождения и формирования интеллигенции, к определению ее места в российском обществе, в системе экономических, социальных, политических отношений.

В. И. Ульянов не был первопроходцем в сложном процессе поиска российской интеллигенцией собственной самоидентификации. Пальму первенства в отечественной историографии в использовании понятия «интеллигенция» принято отдавать писателю П. Д. Боборыкину, который использовал понятие в публицистике 1860-х гг. и считал себя «крестным отцом» этого термина.

Еще в дореволюционный период сформировались основные подходы к пониманию сущности интеллигенции. Дискуссия вокруг вопроса «Что такое интеллигенция?» продолжается уже более ста лет, то затухая, то разгораясь с новой силой.

Многие авторы характеризовали русскую интеллигенцию как уникальное, чисто российское явление, как своеобразный социальный и культурно-исторический феномен. «Интеллигенция

скорее напоминала монашеский орден или религиозную секту со своей особой моралью, очень нетерпимой, со своим обязательным мирозерцанием, со своими особыми нравами и обычаями, и даже со своеобразным физическим обликом, по которому можно узнать интеллигента и отличить его от других социальных групп. Интеллигенция была у нас идеологической, а не профессиональной и экономической группой...», — писал известный философ Н. А. Бердяев¹.

Не менее значительная группа авторов считала появление российской интеллигенции следствием «вестернизации» страны, влияния Запада на развитие России и происхождение интеллигенции связывала с реформами, с деятельностью Петра Великого.

В. И. Ленин, наряду с другими теоретиками марксизма, появление интеллигенции как крупного и влиятельного социального слоя считал следствием возникновения и развития капитализма, результатом быстро растущего спроса со стороны класса буржуазии на высокоинтеллектуальный высококвалифицированный труд, на работников со специальной подготовкой. «...Капитализм во всех областях народного труда повышает с особенной быстротой число *служащих*, предъявляет все больший спрос на интеллигенцию. Эта последняя занимает своеобразное положение среди других классов, примыкая отчасти к буржуазии по своим связям, воззрениям и проч., отчасти к наемным рабочим, по мере того, как капитализм все более и более отнимает самостоятельное положение у интеллигента, превращает его в зависимого наемника, грозит понизить его жизненный уровень. Переходное, неустойчивое, противоречивое положение рассматриваемого общественного слоя отражается в том, что среди него особенно широко распространяются те половинчатые, эклектические воззрения, та мешанина противоположных принципов и точек зрения, то стремление подниматься на словах в превыспренние области и заглушевывать фразами конфликты исторических групп населения, — которые так беспощадно бичевал своими сарказмами Маркс полвека назад», — писал В. И. Ульянов в конце 1899 г.²

¹ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 17.

² Ленин В. И. Рецензия: Karl Kautsky. Bernstein und das sozialdemokratische Programm. Eine Antikritik // Полное собрание сочинений.

Известный философ Г. П. Федотов в статье с характерным названием «Трагедия интеллигенции» писал о том, что в XIX столетии интеллигенция пыталась «завалить своими трупами» пропасть между дворянством и народом. Но в 1905—1917 гг. интеллигенция пошла против царя уже вместе с народом³.

Следует обратить внимание на то, что в одной из своих самых ранних работ В. И. Ульянов сформулировал фундаментальное положение, которого придерживался впоследствии до конца своей жизни: «...интеллигенция... не примыкая к классу... есть нуль»⁴. Для более детального знакомства со взглядами Ленина по данному вопросу желающие могут воспользоваться тематическим сборником⁵.

Интеллигенция и революция

В период между Февралем и Октябрем 1917 г. значительная часть интеллигенции оказалась сбитой с толку, деморализованной политикой сменявших друг друга Временных правительств⁶. Определенные основания есть и для утверждений о том, что интеллигентские по своему составу Временные правительства оказались несостоятельными из-за нерешительности, непоследовательности своих лидеров, выходцев из интеллигенции (П. Н. Миллюков, А. Ф. Керенский и другие).

Октябрьскую революцию (или переворот) многие интеллигенты не приняли и не поняли, так как действия большевиков

5-е изд. М., 1967. Т. 4. С. 209. Выделение курсивом принадлежит В. И. Ульянову. Далее: Полн. собр. соч.

³ См.: О России и русской философской культуре: Философы русского послеоктябрьского зарубежья [сборник / сост. М. А. Маслин; вступ. ст. М. А. Маслина, А. Л. Андреева]. М., 1990. С. 419, 421.

⁴ Ленин В. И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве (Отражение марксизма в буржуазной литературе). По поводу книги П. Струве: «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России». СПб., 1894 // Полн. собр. соч. М., 1967. Т. 1. С. 441.

⁵ В. И. Ленин, КПСС об интеллигенции: сборник / сост. С. А. Федюкин, И. К. Эльдарова. М., 1979.

⁶ Знаменский О. Н. Интеллигенция накануне Великого Октября (февраль — октябрь 1917 г.). Л., 1988.

не укладывались в представления интеллигентских лидеров о том, как должен происходить переход власти из одних рук в другие. Часть интеллигенции даже позволила вовлечь себя в саботажи мероприятий Советской власти, в борьбу с этой властью⁷. Объективную основу для колебаний интеллигенции составляли существенные различия (противоположность?) между физическим и умственным трудом, между интересами, запросами, менталитетом рабочих и крестьян, с одной стороны, и интеллигентов, с другой. Образовательный, культурный уровень и основной народной массы, и выступавших от имени этой массы большевиков был настолько низким, что некоторые теоретики на этом основании считали планы строительства социализма в России «бредом» (Г. В. Плеханов).

Есть все основания предполагать, что В. И. Ленин, будучи сам выходцем из интеллигенции и положительно оценивавший участие интеллигенции в борьбе с самодержавием, рассчитывал если не на поддержку, то, во всяком случае, на благожелательную нейтральность со стороны интеллигенции по отношению к переходу власти в руки большевиков, выступавших от лица пролетариата и беднейшего крестьянства⁸. Разочарование вождя революции и председателя Совета Народных Комиссаров В. И. Ульянова (Ленина) в связи с антисоветской позицией значительной части интеллигенции отразили весьма резкие филиппики, ругательные характеристики: «интеллигентская челядь эксплуататоров», «разгильдяи и истерички из интеллигенции», «мерзавцы из лакеев буржуазии», «саботажники, называющие себя интеллигентами»⁹. Ленин с горечью констатировал, что у Советской власти нет преданной интеллигенции, что «трудящимся массам надеяться,

⁷ Федюкин С. А. Великий Октябрь и интеллигенция: Из истории вовлечения старой интеллигенции в строительство социализма. М., 1972.

⁸ Ленин В. И. Доклад об экономическом положении рабочих Петрограда и задачах рабочего класса на заседании рабочей секции Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов 4 (17) декабря 1917 г. Газетный отчет // Полн. собр. соч. М., 1974. Т. 35. С. 146.

⁹ Ленин В. И. Запуганные крахом старого и борющиеся за новое // Полн. собр. соч. М., 1974. Т. 35. С. 191—194; *Его же*. Как организовать соревнование? // Там же. С. 197, 203, 204.

кроме как на самих себя, ни на кого не приходится»¹⁰. Не ставилась в этот период и задача идейного воздействия, социалистического перевоспитания интеллигенции: «нам их, этих инженеров, деяг, купцов учить нечему. Социализму их учить нечего»¹¹.

Некоторые авторы, основываясь на этих и подобных высказываниях Ленина, представляют его ненавистником, гонителем интеллигенции, родоначальником террора против нее, теоретиком и инициатором «уничтожения цвета, генофонда русской нации». В создании монструозного облика вождя большевиков вслед за А. И. Солженицыным («Архипелаг ГУЛАГ»), В. Солоухиным («Читая Ленина»), начиная со времен пресловутой «перестройки», в угоду текущей конъюнктуры, приняли участие самые разные авторы.

Ленинская линия на сотрудничество с интеллигенцией

Ленин действительно с апреля 1917 г. до декабря 1922 г. оказывал решающее влияние на формирование политики РСДРП(б) — РКП(б), в том числе и в отношении старой дореволюционной интеллигенции. Уже весной 1918 г. в «Очередных задачах Советской власти» Ленин категорически ставит вопрос о включении интеллигенции в социалистическое строительство. Осенью 1918 г. в связи с обозначившимся стремлением старой интеллигенции нормализовать свои отношения с новой властью Ленин говорит об интеллигенции как потенциальном союзнике рабочих и крестьян. Именно эта позиция фиксируется во Второй Программе РКП(б) в марте 1919 г. В обстановке Гражданской войны и военной интервенции возникают профессиональные союзы работников просвещения, медико-санитарного труда, работников искусства, секции инженерно-технических работников в индустриальных профсоюзах, множество других общественных объединений с преимущественно интеллигентским составом. Интеллигенты принимали участие в выборах в Советы разного уровня, становились депутатами. Среди интеллигентов практически

¹⁰ *Его же*. Речь на Первом Всероссийском съезде военного флота. 22 ноября (5 декабря) 1917 г. Протокольная запись // Там же. С. 113.

¹¹ *Его же*. Заседание ВЦИК 29 апреля 1918 г.: доклад об очередных задачах советской власти // Полн. собр. соч. М., 1969. Т. 36. С. 257.

не было «лишенцев», то есть лишенных по суду права избирать и быть избранным в Советы.

Ленин в качестве главы Советского правительства лично встречался со многими специалистами, был информирован о деятельности сотен ученых, профессоров, инженеров, врачей, писателей, деятелей искусства, а также участвовал в решении кадровых вопросов¹².

В апреле 1918 г. Ленин составил «Набросок плана научно-технических работ», в котором намечалась программа деятельности для Российской академии наук. В апреле 1918 г. СНК РСФСР постановил: «Принципиально признать необходимость финансирования соответствующих работ Академии и указать ей как важную и неотложную задачу систематическое разрешение проблем правильного распределения в стране промышленности и наиболее рационального использования ее хозяйственных сил»¹³. 16 августа постановлением СНК РСФСР был создан Научно-технический отдел (НТО) при ВСНХ. В Совете Народных Комиссаров и Совете Труда и Оборона с октября 1917 г. по январь 1921 г. обсуждалось свыше 230 вопросов, связанных с наукой и учеными.

А. П. Карпинский (президент РАН), академики А. Н. Бах, Н. Е. Жуковский, К. Э. Циолковский, И. М. Губкин, А. Ф. Иоффе, И. П. Павлов, И. П. Бардин, К. А. Тимирязев, О. Ю. Шмидт и другие крупные ученые работали в Комиссии по изучению естественных производительных сил (КЕПС), создавали новые научные институты, учреждения, вели интенсивную научную работу. В 1918—1919 гг. было создано 117 новых научных учреждений, в том числе 33 научно-исследовательских института, которым были предоставлены дворцы, лучшие здания, принадлежавшие ранее членам Дома Романовых, крупным промышленникам, купцам. В эти годы появились Институт по изучению мозга и психической деятельности, Институт физико-химического

¹² См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: в 12 т. М., 1974—1982. Т. 5—12.

¹³ Постановление СНК РСФСР о привлечении Академии наук к государственному строительству 1 апреля 1918 г. // Организация науки в первые годы Советской власти (1917—1925): сборник документов. Л., 1968. С. 124—125.

исследования твердого вещества, Центральный аэрогидродинамический институт (ЦАГИ), Российский научный химический институт и др.

Большая группа высококвалифицированных специалистов — более 200 профессоров, 300 инженеров, 240 других специалистов — работала в Научно-техническом отделе Высшего Совета Народного Хозяйства (А. Н. Крылов, А. Н. Туполев, Д. С. Рождественский, Н. Д. Зелинский, А. Д. Архангельский, И. А. Каблуков, А. Е. Фаворский, А. Е. Ферсман и др.), в качестве руководящих работников главков и производственных отделов, технических консультантов и экспертов, директоров предприятий, главных инженеров и т. д. Создавались опытные производства, лаборатории, проводились научно-технические экспертизы, осуществлялся учет и распределение научно-технических кадров. Уже в начале 1918 г. Ленин беседовал с А. В. Винтером о строительстве Шатурской ГЭС, а с Г. О. Графтио о сооружении Волховской ГЭС. Ленин обсуждал с учеными и перспективы развития ядерной энергетики. Под руководством коммунистов Л. Б. Красина и Г. М. Кржижановского более 200 специалистов в 1920 г. разработали план ГОЭЛРО, а затем занимались его реализацией (профессора Г. О. Графтио, Е. Я. Шульгин, А. Г. Горев, И. Г. Александров, Л. К. Рамзин, К. А. Круг, М. А. Шателен, Б. И. и А. И. Угримовы, инженеры М. Я. Лапиоров-Скобло, М. А. Смирнов, А. Г. Коган, Б. Е. Веденеев и др.). Главное бюро учета и распределения научно-технических сил к августу 1919 г. зарегистрировало 29 722 специалиста науки и техники, работавших в различных наркоматах. Из них 15 113 человек имели высшее образование, 6265 — среднее, остальные — практики. В 1920 г. на учете было уже 50 275 специалистов, из которых 23 986 имели высшее, 12 387 — среднее образование, а 13 902 были практиками. В транспорте и строительстве работало 9287 специалистов, в электротехнической промышленности — 8234, в химической — 5123, в горно-металлургической — 3253, в сельском хозяйстве — 19 626.

Среди художественной интеллигенции с новой властью сотрудничали А. А. Блок, В. Я. Брюсов, А. М. Горький, В. В. Маяковский, А. С. Серафимович и др. Патриотизм, надежды на обновление стали определяющим фактором того, что в трудные годы со своим народом остались: писатели — А. А. Ахматова, А. Белый,

В. В. Вересаев, А. С. Грин, С. А. Есенин, М. М. Пришвин, С. А. Сергеев-Ценский, Н. Д. Телешов, К. А. Тренев, А. П. Чаплыгин, В. А. Шишков; художники — А. Е. Архипов, Б. М. Кустодиев, В. Е. Маковский, К. С. Петров-Водкин, В. Д. Polenov, В. Е. Татлин, К. Ф. Юон; скульпторы — Н. А. Андреев, М. Г. Манизер, В. И. Мухина, Л. В. Шервуд; артисты — М. Н. Ермолова, Л. В. Собинов, А. И. Южин, В. В. Качалов, Н. А. Обухова, К. С. Станиславский, В. И. Немирович-Данченко; композиторы — А. К. Глазунов, М. Н. Ипполитов-Иванов и другие деятели литературы, искусства. Известны положительные или отрицательные отзывы Ленина о тех или иных художественных произведениях, но сферой художественного творчества он не руководил.

Литераторы работали в издательствах, журналах. Под руководством А. М. Горького развернулась работа по изданию классиков русской литературы. Вырастали новые литературные силы: Д. А. Фурманов, И. Э. Бабель, Вс. В. Вишневский, А. Г. Малышкин, В. П. Катаев, Б. А. Лавренев, А. П. Гайдар, В. Г. Лидин, А. А. Фадеев, М. А. Светлов, Н. А. Островский, А. И. Безыменский, Э. Г. Багрицкий, Н. С. Тихонов.

Театры были национализированы, перешли в ведение Наркомпроса, наиболее заслуженные получили статус академических. В 1920 г. по инициативе Ленина было учреждено звание «Народного артиста Республики». Первой его получила великая русская актриса М. Н. Ермолова. Это звание было присвоено К. С. Станиславскому, А. В. Неждановой, Л. В. Собинову, Е. В. Гельцер и др. Формировалось новое поколение мастеров сцены — В. В. Барсова, М. П. Максакова, И. О. Рейзен, И. С. Козловский, Н. К. Черкасов, Б. В. Щукин, А. К. Тарасова, Н. П. Хмелев, И. В. Ильинский и др. Во главе Петроградской, Московской и Киевской консерваторий стояли А. К. Глазунов, М. М. Ипполитов-Иванов и Р. М. Глиэр. С. Н. Василенко создал в 1918 г. «Концертно-организационное бюро», был дирижером симфонического оркестра в Москве, сопровождал пояснениями концертные выступления в красноармейских клубах и госпиталях. М. Ф. Гнесин вел обширную музыкально-просветительскую, педагогическую и лекторскую работу в Ростове-на-Дону, участвовал в создании Донской консерватории. В созданной Советской властью Комиссии по охране памятников искусства и старины

работали художники В. Н. Мешков, К. Н. Бакшеев, С. Т. Коненков, А. Е. Архипов, В. А. Ватагин, С. М. Волнухин, П. П. Кончаловский, К. А. Коровин, С. Д. Эрьзя-Нефедов, П. В. Кузнецов, А. М. и В. М. Васнецовы, Н. А. Касаткин, А. Н. Корин, И. Э. Грабарь, К. Ф. Юон, А. С. Голубкина, В. Е. Маковский, А. В. Щусев, И. В. Жолтовский, Ф. Ф. Федоровский, А. И. Златовратский, Н. П. Ульянов, историки искусства Ю. В. Арсеньев, Е. Ф. Корш и др.

За последние постсоветские десятилетия было не принято объективно оценивать огромный личный вклад главы СНК РСФСР В. И. Ленина в развитие научно-технической, промышленной, художественной, культурной сфер жизни, а ведь это был главный фактор, определивший переход тысяч конкретных интеллигентов от сомнений, работы по принципу «поскольку — постольку» к деятельной поддержке новой власти.

В связи с непризнанием власти большевиков, участием в саботаже советских декретов и организации Белого, антисоветского движения старая, как тогда говорили, буржуазная и мелкобуржуазная интеллигенция не только оказалась на подозрении у новой власти в первый год ее существования, но и подвергалась репрессиям, особенно в обстановке «красного террора». В число заложников, которые были расстреляны в ответ на террористические акты в отношении советских лидеров (В. И. Ленин, М. С. Урицкий, В. В. Володарский и др.), попали бывшие чиновники, священнослужители, офицеры, профессора, студенты. Однако 14 декабря 1918 г. Ленин подписал постановление Совета Труда и Оборона (СТО) о порядке арестов ответственных служащих и специалистов, которым действия ВЧК ставились в определенные рамки. Ленину приходилось неоднократно лично вмешиваться и фактически спасать от худшего исхода немало интеллигентов. Так, по малозначительным поводам подвергались арестам профессор И. А. Каблуков, В. И. Вернадский, Ю. В. Готье, М. М. Новиков, композитор А. Б. Гольденвейзер, издатель М. В. Сабашников и др.

Большая часть офицеров, врачей, инженеров, других специалистов была мобилизована непосредственно в Рабочекрестьянскую Красную армию, способствовала победе красных

над белыми. К концу 1918 г. «...и патриотически настроенную интеллигенцию, которая была в союзе с Антантой, — и ее оттолкнул Колчак»¹⁴, — констатировал Ленин. Через профсоюзы осуществлялось централизованное продовольственное снабжение работников умственного труда. Для поддержания научных работников, вузовской и другой интеллигенции в конце 1919 г. создается Петроградская комиссия по улучшению быта ученых, а затем ЦЕКУБУ и местные комиссии в крупных культурных центрах страны¹⁵. «Если бы мы “натравливали” на “интеллигенцию”, нас следовало бы за это повесить. Но мы не только не натравливали народ на нее, а проповедовали от имени партии и от имени власти необходимость предоставления интеллигенции лучших условий работы»¹⁶, — писал Ленин, отвечая своим критикам-современникам и будущим «судьям».

Значительная часть старой дореволюционной интеллигенции, которую называли «буржуазной», «мелкобуржуазной», «спецами», чувствовала себя в быстро менявшихся условиях жизни не очень уютно, иногда просто «между молотом и наковальней». Естественно, что во время ожесточенной гражданской войны возможности «предоставления интеллигенции лучших условий работы» были весьма ограниченными. Многие интеллигенты покинули страну, причем не столько «примыкая» к проигравшим борьбу помещикам и буржуазии, сколько в поисках гарантированного пропитания и благоприятных условий жизни.

«Вообще профессора и преподаватели высших технических учебных заведений Петрограда могли за последнее время поддерживать самое скудное существование свое и своих семей, лишь работая с нечеловеческим напряжением и расходом последних сил в нескольких учебных заведениях и учреждениях с нарушением

¹⁴ Ленин В. И. О современном положении и ближайших задачах Советской власти: доклад на соединенном заседании ВЦИК, Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов, Всероссийского совета профессиональных союзов и представителей фабрично-заводских комитетов Москвы 4 июля 1919 г. // Полн. собр. соч. М., 1970. Т. 39. С. 39.

¹⁵ Фортунатов В. В. «Ноев ковчег» для русской интеллигенции (к 100-летию создания комиссии по улучшению быта ученых) // *Alma mater. Вестник высшей школы*. 2019. № 11. С. 93—99.

¹⁶ Ленин В. И. Ответ на открытое письмо специалиста // Полн. собр. соч. М., 1969. Т. 38. С. 220.

всех постановлений о совместительстве, пайке и т. д., делая нередко по 20 верст и более пешком, в то же время распродалая те немногочисленные предметы домашнего обихода, без которых можно было обойтись и которые еще имелись в семьях нашего интеллигентного пролетариата, никогда не блиставшего роскошью жизни», — характеризовал ситуацию в докладе, представленном в СНК РСФСР в июне 1921 г. по поручению Совета Петроградского технологического института секретарь Совета А. Е. Порай-Кошиц (впоследствии академик)¹⁷.

Данные о масштабах интеллигентской эмиграции, о жертвах террора, запущенные в оборот перестроечными публицистами, являются сильно преувеличенными. Например, Ю. Кулышев утверждал, что более 1 млн 300 тыс. интеллигентов «покинули страну в ходе гражданской войны или были высланы после нее»¹⁸. Между тем максимальная численность интеллигенции к 1917 г. составляла около 1 млн человек, из которых лишь 240 тыс. имели дипломы о полученном высшем или среднем специальном образовании¹⁹.

Не стоит утверждать, что Ленин в 1918—1920 гг. сменил гнев на милость в отношении старой интеллигенции и стал «лучшим другом» учителей, ученых, врачей, инженеров, военных специалистов и других категорий. Подход Ленина к интеллигенции был сугубо прагматичным. «По отношению к специалистам мы не должны придерживаться политики мелких придирок. Эти специалисты — не слуги эксплуататоров, это культурные деятели, которые в буржуазном обществе служили буржуазии и про которых социалисты всего мира говорили, что в пролетарском обществе они будут служить *нам*. В этот переходный период мы должны дать им как можно более хорошие условия существования. Это будет лучшая политика, это будет самое экономное хозяйство», — объяснял Ленин²⁰.

¹⁷ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф. 774. Оп. 4. Д. 60. Л. 3.

¹⁸ Совесть. Общественно-политическая газета. 1991. № 1.

¹⁹ Гражданская война и военная интервенция в СССР: энциклопедия / гл. ред. С. С. Хромов. М., 1983. С. 227.

²⁰ Ленин В. И. VIII Съезд РКП (б) 18—23 марта 1919 г.: доклад о партийной программе 19 марта // Полн. собр. соч. М., 1969. Т. 38. С. 167—168. Выделено курсивом в тексте.

В результате настойчивой, жестко прагматичной политики в отношении интеллигенции, которую разработал Ленин, а партийное руководство в целом приняло, удалось добиться важного результата: новая власть и старая интеллигенция «притерлись» друг к другу. Переход к новой экономической политике открыл огромное поле деятельности для различных групп интеллигенции. В 1921—1927 гг., когда страна развивалась на рельсах НЭПа, только высшими директивными органами (ЦК РКП(б), ЦИК СССР и ВЦИК РСФСР, СНК СССР и СНК РСФСР и др.) было принято более 100 крупных решений (законов), определявших материальный, социальный, юридический статус советских интеллигентов, был предусмотрен целый ряд льгот и существенных привилегий. Некоторые документы были приняты еще при Ленине, иногда по его личной инициативе, а некоторые решения принимались, если можно так выразиться, «в ленинском духе», как правило, со ссылками на высказанные им идеи, позиции, оценки. Достаточно назвать лишь некоторые документы: декрет СНК РСФСР «О мерах по поднятию уровня инженерно-технического знания в стране и к улучшению условий жизни инженерно-технических работников РСФСР» (25 августа 1921 г.), «Положение о научных работниках вузов» Народного комиссариата просвещения РСФСР (26 ноября 1921 г.), резолюция ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» (18 июня 1925 г.), постановление ЦК РКП(б) «О работе специалистов» (18 сентября 1925 г.), декрет СНК РСФСР «О приравнивании детей специалистов, работающих в государственных учреждениях и предприятиях, в отношении поступления в высшие учебные заведения к детям рабочих» (10 июля 1926 г.), постановление СНК СССР «О льготах научно-техническим организациям» (10 февраля 1927 г.), постановление ЦИК и СНК СССР «О приравнивании работников литературного труда, а также художников, скульпторов и научных работников в отношении квартирной платы к рабочим и служащим» (30 сентября 1927 г.) и ряд др. Эти документы с точки зрения понимания нужд, интересов специалистов, значимости интеллектуального труда нельзя сравнивать ни с какими документами в отношении правового обеспечения деятельности и жизни работников интеллектуального труда за последние тридцать лет ввиду отсутствия таковых.

За 1921—1927 гг. состоялось более 160 съездов, конференций, совещаний профессиональных, научных, литературно-художественных объединений интеллигенции. По несколько съездов в эти годы провели профсоюзы (Рабпрос, Рабис, Медсантруд, ВМБИТ ИТС), Всесоюзная ассоциация инженеров. Интенсивность общественной жизни различных социально-профессиональных групп интеллигенции не с чем сравнить за все почти сто лет советской и постсоветской истории, начиная с конца 20-х гг. и заканчивая последними годами.

Благодаря последовательно проводившейся ленинской политике в отношении интеллигенции, несмотря на противоречивость развития страны, в целом старая интеллигенция постепенно находила свое место в новой экономической, политической, социальной системе, принимала в их становлении определенное участие.

Закономерно, что в ленинском отношении к интеллигенции после «нейтрализации», «привлечения», «использования», «сотрудничества» появилась и уверенность в возможности отказа старых специалистов от былых предрассудков и постепенного перехода «на точку зрения социализма»²¹. Разумеется, ни Ленин, ни его единомышленники не пытались форсировать процесс «социалистического перевоспитания» старой интеллигенции, устанавливать какие-то сроки.

«Чего могли мы требовать от Академии наук? Чтобы она внезапно всем скопом превратилась в коммунистическую конференцию, чтобы она вдруг перекрестилась по-марксистски и, положив руку на “Капитал”, поклялась, что она ортодоксальнейшая большевичка. Я думаю, что вряд ли мы пережили бы такое событие без известного чувства гадливости, ведь искренним подобное превращение быть не могло», — говорил вполне в духе прагматического подхода Ленина нарком просвещения А. В. Луначарский на торжественном заседании, посвященном 200-летию Российской Академии Наук, получившей в январе 1925 г. статус Всесоюзной Академии Наук²².

²¹ Ленин В. И. О придании законодательных функций Госплану // Полн. собр. соч. М., 1970. Т. 45. С. 352.

²² Луначарский А. В. К 200-летию Всесоюзной Академии Наук // Новый мир. 1925. № 10. С. 109.

Про чувство гадливости, с которым многие настоящие российские интеллигенты на протяжении последних тридцати лет воспринимали «превращения» некоторых коллег, когда-то будет, безусловно, написано.

Заключение

В. И. Ленин, проанализировав всю сумму обстоятельств, говоривших об общности коренных интересов рабочих, крестьян и интеллигенции, определил принципиальные, методологические основы взаимоотношений Коммунистической партии, Советской власти и интеллигенции. К концу своей политической деятельности и жизни у него были все основания считать, что абсолютное большинство оставшейся в России, не эмигрировавшей и не высланной интеллигенции, со временем примет социализм и внесет свой вклад в реализацию этого грандиозного проекта. Ленин объяснял, что «инженер придет к признанию коммунизма *не так*, как пришел подпольщик-пропагандист, литератор, *а через данные своей науки*, что *по-своему* придет к признанию коммунизма агроном, по-своему лесовод и т. д. <...> Десятки лет делали мы великое дело, проповедовали свержение буржуазии, учили недоверию к буржуазным спецам, разоблачали их, отнимали у них власть, подавляли их сопротивление. Великое всемирно-историческое дело. Но стоит чуточку преувеличить, и получается подтверждение истины, что от великого до смешного один только шаг»²³. На протяжении первого советского десятилетия ленинские идеи принимались новой правящей элитой, воплощались в соответствующем законодательстве, в целом комплексе конкретных мер. Деятельными сторонниками ленинской линии в отношении интеллигенции показывали себя Н. И. Бухарин, Ф. Э. Дзержинский, М. И. Калинин, Л. Б. Каменев, А. В. Луначарский, М. П. Томский, Н. А. Семашко и некоторые другие руководящие работники. Интеллигенции обеспечивались достаточно широкие возможности для профессионального и социального творчества. Разумеется, ленинские идеи, подходы нуждались

²³ Ленин В. И. Об едином хозяйственном плане // Полн. собр. соч. М., 1970. Т. 42. С. 346—347. Выделено курсивом в тексте.

в постоянном творческом развитии, обогащении за счет учета и использования текущего практического опыта.

С конца 1920-х гг. фактически был реанимирован «комплекс вины» интеллигенции, который числился за ней вплоть до 1980-х гг., когда собственно «старая, буржуазная...» интеллигенция осталась лишь на портретах в музейных экспозициях. В отдельные исторические периоды можно говорить о фронтальном отказе от ленинского подхода, о его замалчивании или искажении. Усилия историков-интеллигентоведов (С. А. Федюкин, В. Л. Соскин, М. Е. Главацкий и др.) по воссозданию реального, диалектического подхода Ленина к интеллигенции, в номенклатурных кругах встречали скрытое сопротивление.

Можно предположить, что многие старые интеллигенты, ушедшие в вечность в 40—50-х гг. XX в., были убеждены в том, что после 1917 г. сделали правильный выбор.

DOI: 10.46725/IW.2021.2.4

*Игумен Ювеналий (Лепешкин),
С. М. Усманов*

ФЛОРОВСКИЙ ПРОТИВ ТОЙНБИ: ЭКУМЕНИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ КРИТИКИ ТЕОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Введение

Актуальность. Протоиерей Георгий Флоровский был самым известным русским православным богословом двадцатого столетия. Это был человек выдающихся интеллектуальных способностей, громадной эрудиции и сильной воли. Кроме того, он был очень активным участником экуменического движения, являясь одним из самых уважаемых деятелей межхристианского диалога. А это с необходимостью вовлекало отца Георгия в интенсивные человеческие и интеллектуальные контакты. Такая вовлеченность вытекала также из научной и педагогической деятельности Флоровского в элитных университетах Соединенных Штатов Америки: с 1956 г. и до конца жизни, до 1979 г., протоиерей Георгий Флоровский был профессором сначала Гарвардского, а затем — Принстонского университетов.

© Ювеналий (Лепешкин), игум., Усманов С. М., 2021

Ювеналий (Лепешкин) — игумен, Первый проректор, Свято-Алексеевская Иваново-Вознесенская Православная Духовная семинария, iventus70@mail.ru (abbot, First Vice-Rector, St. Alexeyev Ivanovo-Voznesenskaya Orthodox Theological Seminary).

Усманов Сергей Михайлович — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Ивановский государственный университет, ilapsi@yandex.ru (Dr. Sc. (History), Professor, Professor of the Department of General History and International Relations, Ivanovo State University).

Поэтому неудивительно, что отец Георгий не мог пройти мимо творческих поисков такого выдающегося ученого и общественного деятеля, каким был британский историк Арнольд Джозеф Тойнби. В принципе, встреча с теорией цивилизаций Тойнби была для Флоровского практически неизбежной. Как убежденный апологет экуменизма, отец Георгий едва ли мог проигнорировать обоснование маститым британским историком закономерностей развития и столкновения различных цивилизаций. Ведь такого рода теория ярко выражала необратимое разделение латинского Запада и православного Востока. А это уже, в свою очередь, расшатывало самые фундаментальные основы экуменического мировидения, да и его реальные перспективы.

И, действительно, протоиерей Георгий Флоровский отреагировал на изыскания Арнольда Джозефа Тойнби. Однако, насколько нам известно, данный сюжет не заинтересовал ни исследователей наследия протоиерея Георгия Флоровского, ни истолкователей творчества Арнольда Джозефа Тойнби. Правда, известный специалист по изучению наследия Флоровского, профессор американского университета Святого Фомы Аквинского (г. Сент-Пол, штат Миннесота) Павел Гаврилюк отметил в своей монографии, что «культурную морфологию» отца Георгия можно рассматривать «как противовес историографическим идеям его современника Арнольда Тойнби»¹. Кроме того, в рецензии на сборник трудов отца Георгия Флоровского один из авторов данной статьи отчасти коснулся этой темы².

Приведенные выше данные иллюстрируют то положение, какое ныне сложилось и в российской, и в зарубежной науке: в творчестве и протоиерея Георгия Флоровского, и А. Дж. Тойнби есть еще что открывать, изучать, переосмысливать. Как нам представляется, поиски и находки в данном контексте еще пригодятся будущим поколениям наших соотечественников. А работа на будущее — дело весьма благородное. Настоящей публикацией мы попытаемся частично восполнить обозначившийся пробел.

¹ Гаврилюк П. Георгий Флоровский и религиозно-философский ренессанс. Киев, 2017. С. 389.

² Усманов С. М. Актуальное свидетельство богослова и мыслителя // Интеллигенция и мир. 2018. № 4. С. 139—140.

Постановка вопроса. Цель статьи — показать критику протоиереем Г. Флоровским теории цивилизации А. Дж. Тойнби сквозь призму экуменизма.

Методология и методы исследования. Для изучения избранной нами темы, как нам представляется, полезен просопографический метод с использованием также и сравнительного подхода, что предполагает не столько рассмотрение биографий двух ученых и общественных деятелей — протоиерея Георгия Флоровского и Арнольда Джозефа Тойнби, — сколько обращение к личностям обоих мыслителей, к их принципиальным убеждениям, симпатиям и антипатиям, типам мышления, наконец, к особенностям мировоззрения.

Кроме того, конечно же, нельзя не обратиться и к теориям цивилизаций, в том числе, и к теории самого Тойнби. Без этого исследование споров о цивилизациях и культурах вести просто невозможно.

Основная часть

Протоиерей Георгий Флоровский (1893—1979) и Арнольд Джозеф Тойнби (1889—1975) были современниками, прожившими долгую и плодотворную жизнь. Причем оба скончались в возрасте 86 лет (Флоровский не дожил до этого рубежа всего один месяц). Однако, насколько нам известно, они не были лично знакомы: все же каждый из них принадлежал к разным сообществам, которые мало пересекались между собой. Арнольд Джозеф Тойнби был блестящим представителем британской политической элиты, общественным деятелем, дипломатом, профессором Лондонской школы экономики. Протоиерей Георгий Флоровский в конце жизни тоже был профессором университетов, но в США: сначала Гарвардского (1956—1964), а затем Принстонского (1964—1979). Все же, прежде всего, он был священником и богословом. И потому круг его общения был существенно иным, нежели у профессора Тойнби: это были отчасти представители русской эмиграции, отчасти — деятели экуменического движения (главным образом, протестантские и католические богословы).

Как известно, историческая концепция Арнольда Джозефа Тойнби открывалась читателю постепенно. Его главный труд

«Постижение истории» выходил отдельными томами по частям: первые шесть томов вышли в 1934—1939 гг., а целиком это исследование было завершено Тойнби лишь в 1961 г. Однако уже в 1946 г. была опубликована одобренная автором сокращенная версия «Постижения истории», которая стала широко известной. Помимо этого Тойнби публиковал и отдельные статьи, а также публичные лекции, что вызывало много откликов.

Поэтому отец Георгий Флоровский, который хорошо знал и любил Англию, не мог не заметить трудов выдающегося британского историка. И уже вскоре после Второй мировой войны, в письме известному слависту-эмигранту Дмитрию Ивановичу Чижевскому 23 августа 1948 г. он очень ясно высказывает свое отрицание цивилизационных концепций: «...самое противопоставление Востока и Запада, Греко-Славянского и Германского миров, нуждается в серьезном ограничении — это два сиаемских близнеца, курьезно и трагически разьединенные, и тяжело больные после насильственной операции»³.

Правда, в данном случае имя Тойнби прямо не называется, а формулировки Флоровского скорее отсылают к отечественной общественной мысли, напоминая об известной книге Николая Яковлевича Данилевского «Россия и Европа», появившейся еще в середине девятнадцатого века. Однако аргументы отца Георгия нацелены и на отрицание цивилизационных построений британского историка, четко разделявших православную и западную цивилизации.

Прошло еще целое десятилетие, и в 1959 г. протоиерей Георгий Флоровский уже прямо и решительно выступил против теории цивилизаций Тойнби. Причем он включил критику построений британского историка в свое программное публичное выступление на совещании экуменической комиссии «Вера и церковное устройство» в Кифиссии (Греция). Разумеется, это выступление отца Георгия было потом опубликовано. В самом конце доклада Флоровский в очередной раз изложил один из главных тезисов экуменической мысли о том, что «Восток и Запад могут встретиться и обрести друг друга, только если они вспомнят о своем

³ Другая философия: переписка Д. И. Чижевского и Г. В. Флоровского (1926—1932, 1948—1973) как источник по истории русской мысли / сост. В. Янцен (публикация и комментарий) // Исследования по истории русской мысли: ежегодник 2008—2009. М., 2012. С. 534.

первоначальном родстве, о своем общем прошлом. Первое, что надлежит сделать, это понять, что, несмотря на все свои особенности, Восток и Запад органически связаны в единстве христианства»⁴.

Тут-то отец Георгий и упоминает главный труд Тойнби «Постижение истории», в котором западное и восточное «христианские общества» представлены как «самодовлеющие» и «существующие» в одном и том же историческом времени. Со своей стороны Флоровский дает весьма эмоциональный ответ соображениям британского историка: «Основной порок в построениях Тойнби то, что он просто игнорирует трагедию разрыва христианства. В действительности Восток и Запад не самостоятельные единицы, и потому не “понимаемы сами по себе”. Они — осколки единого мира, единого христианства, которые, по Божественному замыслу, не должны были быть разорванными. Попытка взглянуть на историю христианства как на единое и общее целое, уже в известном смысле является шагом к восстановлению нарушенного единства»⁵.

Насколько нам известно, сам Тойнби никак не ответил на соображения отца Георгия. Скорее всего, они остались ему неизвестными. В конце концов, критики в адрес своих изысканий британский историк встретил очень много. И он неоднократно отвечал своим критикам.

Особенно показателен здесь текст Тойнби под названием «Византийское наследие России». «Нынешний режим в России, — писал Тойнби, подразумевая Советскую власть, — утверждает, что распрощался с прошлым России полностью, если не в мелких, несущественных деталях, то, по крайней мере, во всем основном, главном. И Запад готов был верить, что большевики действительно делают то, что говорят. Мы верили и боялись. Однако, поразмыслив, начинаешь понимать, что не так-то просто отречься от собственного наследия»⁶. В конце этой работы британский историк делает очень определенный вывод: «Можно предположить,

⁴ Флоровский Г. Этос Православной Церкви. URL: religio.rgha.ru/up.load/block/90 d/35_Florovsky.pdf (дата обращения: 10.10.2020).

⁵ Там же.

⁶ Тойнби А. Дж. Византийское наследие России // Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: сборник / пер. с англ. И. Е. Киселевой, М. Ф. Носовой. М.; СПб., 1996. С. 105.

что на окончательное решение России серьезное влияние окажет склонность к ортодоксальности и вера в предопределение, которые она тоже унаследовала от своего византийского прошлого, Как под Распятием, так и под серпом и молотом Россия — все еще “Святая Русь”, а Москва — все еще “третий Рим”»⁷.

Заметим, что Тойнби вовсе не являлся апологетом коммунизма, поскольку в другом своем выступлении под названием «Россия и Запад», он заключал: «То, что русские добились успеха, перехватив инициативу у Запада, вооруженные западной же ересью, называемой коммунизмом, а затем развеяли ее по миру ядовитым облаком антизападной пропаганды, отнюдь не означает, что коммунизм непременно восторжествует. Марксова теория, на взгляд немарксиста, слишком узка и слишком извращена, чтобы удовлетворять чаяниям людским на все времена. Но все-таки успехи коммунизма, проявившие себя вполне зримо, должны послужить предостережением на будущее. И если мы что-то должны и можем уяснить себе, так это то, что столкновение между остальным миром и Западом переходит из сферы технологической в сферу духовную»⁸.

Можно сказать, что Арнольд Джозеф Тойнби дал и протоиерею Георгию Флоровскому свой довольно веский ответ, в том числе и на излюбленной для русского богослова почве «византизма».

К критике концепции Тойнби протоиерей Георгий Флоровский обращался и после выступления в Греции. В начале 1960-х гг. он написал статью «Представители экуменической мысли XX столетия». Правда, эта статья была опубликована значительно позднее, в 1989 г. — уже после смерти не только Тойнби, но и Флоровского. Можно сказать, что критика концепции Тойнби отцом Георгием несколько запоздала. Однако по своему содержанию эта статья дает новые аргументы против теорий столкновения Запада и Востока.

⁷ Там же. С. 114.

⁸ *Тойнби А. Дж.* Россия и Запад // Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории... С. 161.

Концепции Тойнби в этой статье отца Георгия посвящена отдельная главка, что на первый взгляд может показаться неуместным. Отец протоиерей сразу дает ответ на возможные недоумения: «Тойнби не богослов, и его историческая интерпретация может вызвать сомнения и возражения. Но его голос весьма важен — Тойнби выразил лишь общую предвзятость Запада»⁹.

Далее Флоровский в основном повторяет аргументы из своего выступления в Греции в 1959 г.: по его мнению, Тойнби утверждал, что «общество Западного христианства» — это «самоочевидная сфера». А «Восточное христианское общество» — это отдельный мир, тоже «самоочевидный»: соответственно, у них разные истории, и нет места для общей истории Христианского мира¹⁰.

Но в дальнейшей полемике с концепцией Тойнби протоиерей Георгий Флоровский в данной статье старается подкрепить свою критику аналогией с интеллектуальными боями XIX столетия. Он обращается к критике культурно-исторической концепции Николая Яковлевича Данилевского философом Владимиром Сергеевичем Соловьевым: «Соловьев резко критиковал эту теорию как несовместимую с христианским пониманием истории»¹¹. От себя Флоровский добавляет еще более резкое замечание: «Более того, теория “независимых христианских обществ” есть историческая фикция, греховная и опасная»¹².

Разумеется, протоиерей Георгий Флоровский дает и собственную критику теорий «независимых христианских обществ». Здесь он опять повторяет отчасти свое выступление на экуменической встрече 1959 г., но делает это в несколько иной редакции: «Христианский мир действительно разделен. Но на части единого целого, ибо это просто “части” и “фрагменты”. И, соответственно, их можно понять только в целом, в контексте и на фоне изначального христианского единства, которое было нарушено. Восстановление полного христианского видения, общей христианской

⁹ Флоровский Г. В. Представители экуменической мысли XX столетия // Флоровский Г. В. Свидетельство Истины: сборник статей. СПб., 2017. С. 336.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

перспективы — отнюдь не легкая задача. Укоренившаяся иллюзия самодостаточности должна быть разрушена. Это абсолютная предпосылка всякой подлинной экуменической встречи»¹³.

Как видим, за несколько лет после встречи экуменистов в Греции в 1959 г. отец Георгий Флоровский расширил свою критику «столкновения цивилизаций» в концепции Арнольда Джозефа Тойнби. Правда, его главные доводы носят несколько нормативный характер. Иначе говоря, если мы хотим успеха в «экуменической встрече», то пусть рушатся сложившиеся цивилизации. Ведь это только «иллюзия самодостаточности». Нам такая критика трудов Тойнби отнюдь не кажется бесспорной. И дело не только в том, что исследование знаменитого британского историка очень основательно подкреплено анализом огромного исторического и историко-культурного наследия. Хотя само по себе это — немаловажное обстоятельство. Ведь, что ни говори, Тойнби отнюдь не был рупором «предрассудков», оправдывающих конфронтацию Запада с православным Востоком.

Кроме того, отождествление теорий Данилевского и Тойнби представляется нам сильной натяжкой. Ведь если русский ученый работал еще в XIX столетии, то маститый британский профессор интерпретировал уже существенно иную реальность, включающую куда более сложные проблемы, в том числе мировые войны и воплощение на практике коммунистического проекта. И, надо признать, что Тойнби не уклонялся от осмысления подобных явлений (другое дело — будем ли мы соглашаться с его соображениями, или нет). Чего в полной мере нельзя сказать о протоиерее Георгии Флоровском.

В этой связи обращает на себя внимание проявлявшееся несколько десятилетий заметное нежелание Флоровского как-то определенно высказываться о сущности и последствиях советского эксперимента. Впрочем, судя по некоторым публикациям отца Георгия, он затруднялся недостаточным знанием реалий Советского Союза. Так, в статье о Русской Церкви для американской энциклопедии Флоровский прямо указывал: «О реальном положении Церкви в России (советской). — *И. Ю., С. У.*» имеется лишь неполная и предвзятая информация, эта тема очень

¹³ Там же.

сложная, и беспристрастное истолкование затруднительно»¹⁴. Но, видимо, такого рода сдержанность вызывалась не только трудностями объективного порядка. Даже в частных письмах отец Георгий очень неохотно высказывался о современной ему России. Например, в ответ на очень яркое описание архимандритом Софронием (Сахаровым) своей поездки в Советский Союз (в письме 28 августа 1958 г.) отец Георгий довольно сдержанно отвечает: «Относительно Советского Союза я давно уже догадывался, что дальше “реставрации” старого порядка (в церковной жизни. — *И. Ю., С. У.*) воображение не простирается. И “реставрация” дает удовлетворение, создает иллюзию “порядка” и “благополучия”»¹⁵. Как видим, Флоровский опять не упоминает о Советской власти и ее «сотрудничестве» с Церковью.

Пожалуй, в отношении к личности и творчеству Арнольда Джозефа Тойнби протоиерей Георгий Флоровский проявлял и определенную предвзятость. Основание для подобного вывода дает нам напечатанная в 1959 г. статья Флоровского «Положение христианского историка»¹⁶. В ней рассматриваются соображения Марка Блока, Бенедетто Кроче, Робина Коллингвуда и других историков. А вот Тойнби — едва ли не самый знаменитый историк XX века — упомянут лишь один раз, да и то в виде одного его выражения («умопостигаемой, то есть объяснимой из самой себя»)¹⁷.

Между тем отец Георгий мог бы найти в творчестве Арнольда Джозефа Тойнби и то, что было очень близким и его мировоззрению, и его восприятию истории. Мы имеем в виду впечатляющие размышления британского профессора о «вдохновении историков». «Историк должен вдохновляться стремлением не просто узнавать факты, но постигать их смысл. Высшим смыслом творческого поиска является поиск Бога,

¹⁴ Флоровский Г. В. Русская Церковь // Флоровский Г. В. Свидетельство Истины... С. 363.

¹⁵ Софроний (Сахаров), архим. Переписка с протоиереем Георгием Флоровским. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 2008. С. 120.

¹⁶ Флоровский Г. В. Положение христианского историка // Флоровский Г. В. Догмат и история. М., 1998. С. 39—79.

¹⁷ Там же. С. 57.

действующего в истории...», — писал Тойнби в своем главном труде¹⁸. Почти о том же заявляет и Флоровский в конце своей программной статьи «Положение христианского историка»: «Цель изучения истории состоит не столько в том, чтобы обнаружить в ней действия Бога, сколько в том, чтобы понять человеческие поступки, во всем многообразии и путанице, в которой они являются нам»¹⁹. Как видим, акценты в размышлениях обоих мыслителей на одну и ту же важнейшую для них тему существенно разные. Тут была возможность, по крайней мере, для заочного диалога. Но он так и не состоялся.

Заключение

Главное, на наш взгляд, состоит в понимании истоков и последствий разделения восточных и западных христиан, случившегося более тысячи лет назад. Бесспорно, не может разделиться Христос и Его Церковь. Другое дело — немощи человеческие. Опыт отпадения от Церкви еретиков и раскольников последних двух тысячелетий со всей убедительностью демонстрирует — насколько тяжкими бывают последствия отделения от Церкви и отдельных лиц, и каких-то сообществ, и целых народов. Для уврачевания таких проблем оказывается недостаточно «поцелуев мира» и «единения людей доброй воли». Поэтому, как нам представляется, столь решительный в своем экуменизме, протоиерей Георгий Флоровский смог поставить немало важных вопросов диалога между Западом и Востоком. А вот убедительных ответов на многие из них найти ему едва ли удалось. Поэтому и его возражения Арнольду Джозефу Тойнби не представляются нам достаточно обоснованными.

¹⁸ Тойнби А. Дж. Постигание истории: сборник / пер. с англ.; сост. А. П. Огурцов. М., 1991. С. 634.

¹⁹ Флоровский Г. В. Положение христианского историка // Флоровский Г. В. Догмат и история. С. 78.

DOI: 10.46725/IW.2021.2.5

Т. Б. Крюкова, С. Ю. Лисова

КАТЕГОРИИ «ЭКСТРЕМИЗМ» И «ТЕРРОРИЗМ» В СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНЧЕСТВА (по результатам социально-психологического исследования)

Введение

Актуальность. Настоящая публикация продолжает изучение ее авторами социальных представлений молодежи об экстремизме и терроризме¹. Актуальность изучения этой темы продиктована рядом причин. Во-первых, сложная социально-экономическая и политическая обстановка активизирует различные

© Крюкова Т. Б., Лисова С. Ю., 2021

Крюкова Татьяна Борисовна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры истории, философии и права, Ивановский государственный энергетический университет им. В. И. Ленина, tanya183@yandex.ru (Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Law, Ivanovo State Power University named after V. I. Lenin).

Лисова Светлана Юрьевна — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры истории, философии и права, Ивановский государственный энергетический университет им. В. И. Ленина, lisovaSU@yandex.ru (Cand. Sc. (Politics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Law, Ivanovo State Power University named after V. I. Lenin).

Статья создана при поддержке РФФИ и Правительства Ивановской области в рамках научного проекта № 18-41-370001.

¹ Крюкова Т. Б., Лисова С. Ю. Исследование представлений молодежи о терроризме и экстремизме // Education Sciences and Psychology. 2019. № 1. С. 12—17.

проявления экстремизма в российском обществе (ксенофобия, национализм, терроризм, несанкционированные протесты и пр.). По данным Генпрокуратуры России, наблюдается рост преступных деяний, образующих составы преступлений террористического и экстремистского характера (см. табл. 1)². Кризисная социально-экономическая ситуация служит пусковым механизмом для переживания чувств отчаяния, социальной несправедливости, неопределенности будущего и других негативных психологических состояний. В силу возрастных и социальных особенностей молодые люди оказываются чувствительными к восприятию и трансляции экстремистских идей.

Таблица 1

Показатели преступности в России

Период	Кол-во зарегистрированных преступлений:		Кол-во выявленных лиц, совершивших преступления:	
	террористического характера	экстремистской направленности	террористического характера	экстремистской направленности
2010	581	656	402	532
2014	1127	1024	513	833
2015	1531	1308	607	912
2016	2214	1410	648	917
2017	1871	1521	873	972
2018	1679	1265	753	894
2019	1806	585	718	445
Янв. — сент. 2020	1851	651	544	437

Во-вторых, формирование отношения к проявлениям экстремизма происходит под влиянием психологических характеристик, накладывающих отпечаток на поступки личности, способы ее взаимодействия со средой. Сегодня агрессивное реагирование, психологически неустойчивое поведение становятся частью повседневности человека и одной из особенностей в поведении молодежи. В-третьих, по мнению исследователей, духовно-нравственный

² Показатели преступности в России. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 30.10.2020).

кризис и расцвет потребительской культуры способствуют проявлению крайних (экстремальных) форм поведения³.

Актуализированная в обществе проблематика экстремизма и терроризма стимулирует работу социального мышления и запускает механизмы идентификации. Это способствует развитию представления о данных явлениях и формированию отношения к ним. С теоретической точки зрения данное исследование позволяет прояснить существенные аспекты социальных представлений молодежи об экстремизме и терроризме, с практической — дает возможность разработки действенных стратегий и тактик по противодействию им.

Степень изученности проблемы в научной литературе. Изучению социальных представлений и способов их формирования посвящено достаточное количество работ в области социологии, психологии, политологии. Однако исследования, связанные с анализом представлений молодежи об экстремизме и терроризме, единичны. Так, Л. Г. Бардиер и Н. В. Суханова⁴, Ю. Н. Гурьянов и А. А. Гайворонская⁵ анализируют представления студентов об экстремизме; Н. В. Муращенкова⁶, Т. С. Бочкарева⁷, М. Р. Кочкарова

³ Бузыккина Ю. С. Отношение к экстремизму: региональный аспект. Тамбов, 2017. С. 9—10.

⁴ Бардиер Л. Г., Суханова Н. В. Исследование представлений студентов об экстремизме // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2004. Серия 6: Философия. Политология. Социология. Психология. Право. Международные отношения. Вып. 1. С. 76—88.

⁵ Гурьянов Ю. Н., Гайворонская А. А. Реконструирование содержания социальных представлений молодежи об экстремизме (на примере смоленского региона) // European Social Science Journal. 2014. № 2. С. 300—307; Гайворонская А. А. Структура содержания социальных представлений студентов об экстремизме // Юридическая психология. 2012. № 2. С. 4—10.

⁶ Муращенкова Н. В. Структура социальных представлений молодежи об экстремизме и патриотизме // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 2. С. 10—27; Ее же. Социальные представления молодежи об экстремизме // Национальная безопасность / nota bene. 2015. № 1. С. 123—145.

⁷ Бочкарева Т. С. Социальные представления молодежи об экстремизме и патриотизме // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2016. № 4. С. 138—156.

и М. Т. Ногерова⁸ сопоставляют социальные представления молодежи об экстремизме и патриотизме; А. В. Фоломеева затрагивает проблему терроризма в социальных представлениях молодых людей⁹; С. П. Политова описывает результаты исследования социального представления современной молодежи о личности террориста¹⁰; П. А. Меркулов и Н. В. Проказина характеризуют доминирующие социальные представления провинциальной молодежи о терроризме¹¹. Вместе с тем отличительным особенностям восприятия терроризма и экстремизма современной молодежью, динамике изменений отношения будущей интеллигенции к подобным явлениям, роли отдельных факторов в формировании социальных представлений о них уделено недостаточно внимания.

Цель и задачи исследования. Цель настоящего исследования заключается в определении особенностей социальных представлений молодежи об экстремизме и терроризме. Задачи исследования:

— определить содержательные и структурные характеристики социальных представлений учащихся высшей школы (студентов ИГЭУ) об экстремизме и терроризме;

— выявить динамику изменения социальных представлений молодежи об экстремизме и терроризме.

Методы и методики исследования. В качестве основного метода исследования выбрано анкетирование. Базой исследования

⁸ Кочкарова М. Р., Ногерова М. Т. Гендерная идентичность в структуре представлений студента об экстремизме и патриотизме // Интернет-журнал «Мир науки». 2016. Т. 4, № 6. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/56PDMN616.pdf> (дата обращения: 07.08.2019).

⁹ Фоломеева А. В. Опыт изучения представлений молодежи о терроризме // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 5. С. 331—336; *Ее же.* Социальные представления молодежи о терроризме и террористах // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 33. С. 8. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n33/934-folomeeva33.html> (дата обращения: 10.05.2019).

¹⁰ Политова С. П. Особенности современного социального представления о личности террориста // Ученые записки / Казан. гос. ун-т. Серия: Гуманитарные науки. 2007. Т. 149, № 1. С. 131—143.

¹¹ Меркулов П. А., Проказина Н. В. Социальные представления провинциальной молодежи о терроризме // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14, № 3. С. 14—25.

выступил Ивановский государственный энергетический университет (ИГЭУ). Выборку составил 141 студент в возрасте от 18 до 22 лет (M возраста = 18,12 SD = 1,29). Опрос проводился в период с февраля по апрель 2019 г. Респондентам предлагалось дать от 1 до 5 ассоциаций на слова «терроризм» и «экстремизм». Для выявления структуры и содержания социальных представлений данных категорий применялась методика П. Вержеса. Данная методика предполагает расчет двух основных параметров: 1) частоты появления той или иной ассоциации в ответах респондентов и 2) ранга появления ассоциации. Пересечение медианы частоты и среднего ранга слова образует четыре квадрата:

1 квадрат включает ассоциации с низким значением ранга и высокой частотой воспроизведения. Этот квадрат образует зону ядра социального представления;

2 квадрат составляют ассоциации с низким значением ранга и низкой частотой воспроизведения (первая периферия или периферия, близкая к ядру);

3 квадрат объединяет ассоциации с высоким показателем ранга и высокой частотой воспроизведения (вторая периферия);

4 квадрат состоит из ассоциаций с высоким показателем ранга и низкой частотой появления (глубокая периферия).

Основная часть

Результаты исследования. На стимульное слово «экстремизм» было получено более 700 ассоциаций, на слово «терроризм» — 705. Из полученного массива ассоциаций были составлены понятийные словари: словарь на слово «экстремизм» включал 202 понятия, на слово «терроризм» — 185 ассоциатов. Анализу подвергались ассоциации, которые встречались не менее 6 раз. Зону ядра и зону периферии составили 59 % от всех ассоциаций на слово «экстремизм» и 67,5 % — на слово «терроризм». Согласно данным (см. табл. 2) в центре ядра социального представления об экстремизме лидируют ассоциации «смерть/и» и «взрыв/ы». У респондентов данные понятия связываются с отрицательным эмоциональным состоянием «страх» и его экстремальной формой проявления «ужас». Другие ассоциации, такие как «убийство/а», «теракт/ы», отражают основные способы

достижения целей, понятие «бомба» характеризует инструмент совершения данных противозаконных действий. Ассоциации «насилие», «террор» показывают преднамеренный и целенаправленный характер проявления воздействия, это определяется как «опасность» для людей и общества.

Таблица 2

Гипотетическая структура социального представления студентов об экстремизме и терроризме (n = 141)

Элементы структуры социального представления	Понятия-ассоциации на слово «экстремизм» (с указанием частоты встречаемости и среднего ранга)	Понятия-ассоциации на слово «терроризм» (с указанием частоты встречаемости и среднего ранга)
Ядро социального представления	Смерть/и (39; 2); Взрыв/ы (33; 3); Страх/ужас (25; 4); Убийство/а (21; 5); Насилие (19; 6,49); Теракт/ы (19; 6,5); Террор (17; 8); Бомба (16; 9); Опасность (14; 1)	Смерть/и (62; 1); Взрыв/ы (56; 2); Страх/ужас (43; 3); Насилие (15; 10); Бомба/ы (29; 5); Теракт/ы (19; 6,5); Заложник/и (18; 8); ИГИЛ (16; 9); Убийство/а (37; 4)
Потенциальная зона изменений социального представления (две подгруппы)	Взгляд/ы (10; 14,41); Мемы (10; 14,47); Заложник/и (10; 14); Политика (10; 14,4)	Кровь (12; 13,48); Ислам (11; 13) Разрушение/я (12; 13,53)
	Боль (12; 14,5); Репост/ы (12; 14,55); ИГИЛ (11; 17)	Боль (14; 14,04); Опасность (14; 15,45); Жертва/ы (13; 14); Оружие (12; 17); Политика (12; 14,4)
Собственно периферическая система социального представления	Ислам (8; 18,96); Кровь (8; 19,14); Агрессия (7; 21,79); Жертва/ы (6; 25,89); Жестокость (8; 18,49); Оскорбление (7; 22,02); Ненависть (6; 26); Преступность (7; 22,25); Преступление/я (6; 26,12); Разрушение (6; 26,2)	Террор (6; 24,1); Смертник/и (8; 18,53); Потеря/и (7; 20); Агрессия (6; 23,86); Аллах (6; 23,96); Война (6; 24,01); Жестокость (6; 24,04); Метро (6; 24,07); Зло (8; 18,47)

В зону потенциальных изменений социального представления об экстремизме попали ассоциации «взгляд/ы», «политика», «мемы», «заложник/и». Ассоциации, активированные СМИ, — «боль», «репост/ы», «ИГИЛ». Периферия социального представления — «жестокость», «ислам», «кровь», «агрессия» и др.

Нами выявлено, что у студентов экстремизм ассоциируется со смертью и противозаконными действиями (убийствами, взрывами, терактами), т. е. обозначена связь с угрозой насилия или его применением, создающим опасность для невинных людей и населения в целом. Анализ потенциальной зоны изменений демонстрирует наличие другой трактовки экстремизма. Экстремизм рассматривается как социально-политическое явление, проявляющееся в приверженности крайним взглядам, деятельности исламских экстремистских группировок, публикации запрещенных сообщений в Интернете.

Установлена схожесть структуры ядра социального представления о терроризме с «центральным» компонентом социального представления об экстремизме. Отличие заключается во включении в ядро социального представления о терроризме таких понятий, как «заложник/и», «ИГИЛ».

Большое количество ассоциаций, включенных в периферическую зону, свидетельствует о текущем состоянии формирования представления. Этот факт отражает отсутствие содержательного аналитического дискурса по проблеме экстремизма в молодежной среде.

Анализ ассоциаций на слово «терроризм» позволяет заключить, что данная категория в сознании молодежи отождествляется с конкретными противозаконными действиями (взрыв, убийство, теракт) и жертвами (заложники) подобных действий. В зону потенциальных изменений социального представления о терроризме попали ассоциации «кровь», «разрушение/я», «ислам». Ассоциации, активированные СМИ, — «боль», «жертва/ы», «политика» и др. Периферия социального представления — «зло», «смертник/и», «потеря/и» и др.

Терроризм в представлении респондентов характеризуется отрицательными эмоциональными состояниями. Однако попадание ассоциации «ислам» в зону потенциального изменения социального представления и возможного скорого попадания его в ядро социального представления является тревожным сигналом. Поскольку наблюдается тенденция к отождествлению терроризма с исламом. Содержание периферических зон позволяет трактовать

терроризм как деятельность, цель которой состоит в организации всевозможных переворотов в стране, в захвате власти. Включение в периферическую систему таких понятий, как «кровь», «боль», «жертва/ы», характеризуют терроризм как кровопролитную, связанную с агрессией и применением насилия, деятельность.

Таблица 3

**Структура социальных представлений молодежи
об экстремизме и терроризме, выявленная в 2004—2019 гг.
(по результатам исследований)**

Социальное представление	Автор и год проведения исследования	Компоненты социального представления	
		Зона ядра	Зона периферии
Экстремизм	Г. Л. Бардиер, Н. В. Суханова (2004)	терроризм; насилие; террористы; агрессия; за рамками; хулиганы; фанатизм	—
	Н. В. Муращенко ва (2012)	терроризм; злость/злоба; война/ы; насилие	гнев; агрессия; провокация беспорядков; борьба; страх; смерть; теракт/ы
	Т. С. Бочкарева (2016)	убийство; идеология; терроризм; национализм	секта; боль; угроза; избивание; злость; борьба; убеждения; жестокость; разбой; война
	М. Р. Кочкарева, М. Т. Ногерова (2016)	агрессия; жестокость; страх; теракт; взрыв/ы; опасность; терроризм	—
	Т. Б. Крюкова, С. Ю. Лисова (2019)	терроризм, террор, теракт/ы; репост/ы, пост/ы; мемы; радикал/ы; насилие	крайние взгляды; политика
Терроризм	А. В. Фоломеева (2014)	страх; взрывы; смерть; страдания	разрушение; агрессия; беда; кровь; деньги; террорист-смертник; боль; Кавказ
	Т. Б. Крюкова, С. Ю. Лисова (2019)	смерть/и; взрыв/ы; страх; заложник/и; убийство/а; бомба/ы	жертва/ы; теракт/ы

Сравнительный анализ структуры и содержательных характеристик социальных представлений об экстремизме и терроризме в ответах студентов показал отождествление данных явлений, т. е. неизвестное понятие (в нашем случае — экстремизм) осмысливается через другую, более знакомую категорию (через понятие терроризм). Данный факт подтверждается в исследовании, так как ответ «не знаю» при указании ассоциаций на слово «экстремизм» занимает первое место по частоте встречаемости, в то время как данный ответ на слово «терроризм» — занимает 6-е место по популярности ответа. Это свидетельствует о текущем процессе формирования представлений об экстремизме в обыденном сознании. Ассоциации, составляющие центральный компонент социального представления о терроризме (смерть/и, взрыв/ы, страх/ужас, бомба/ы, убийство/а) встречаются в 1,5 раза чаще, чем в аналогичной структуре социального представления об экстремизме. Этот факт позволяет нам сделать вывод, что более угрожающим явлением для жизни и здоровья населения, по мнению респондентов, является терроризм.

В целях анализа динамики социальных представлений студенчества о терроризме и экстремизме нами проведено сравнение результатов эмпирических исследований российских авторов в период с 2004 по 2019 гг., при этом использовался метод свободных ассоциаций (см. табл. 3).

Анализ данных, представленных в табл. 3, показывает, что экстремизм молодежью осознается через понятия «терроризм», «насилие» и «агрессия». Получается, что наиболее распространенной трактовкой экстремизма выступает деятельность, основанная на применении террора, насилия и агрессии. В разные годы понятие экстремизма уточняется и дополняется в зависимости от социальной ситуации развития общества:

— в 2004 г. экстремизм понимается как стремление навязать свои принципы и взгляды, используя насильственные и агрессивные методы и способы воздействия;

— в 2012 г. экстремизм — это вооруженное противостояние в стремлении изменить поведение другого;

— в 2016 г. экстремизм, с одной стороны, трактуется как идейная борьба, с другой стороны — ситуация опасности, вызывающая страх;

— в 2019 г. основное определение экстремизма дополняется деятельностью, осуществляемой в социальных сетях.

Мы видим трансформацию категории экстремизма от активного, явного, действенного явления к пассивному, скрытому и сложно контролируемому. Если раньше можно было легко дифференцировать «свой — чужой» (где «свой» — приверженность новым ценностям и взглядам, а «чужой» — представитель официальной структуры), то в современной действительности такое разделение уже невозможно.

Изменяется и эмоциональное отношение молодежи к проявлениям экстремизма от злости к страху. Злость как эмоциональное состояние отличается от страха: 1) направленностью на объект (злость относится к объективно ориентированным эмоциям, страх — это эмоция, которая замыкается на субъекте переживания); 2) стремлением изменить объект эмоции (субъект переживающий злость стремится причинить вред объекту, так как его границы обозначены, в то время как субъект, переживающий страх, попадает в ситуацию неизвестности и неопределенности, так как отсутствуют возможности точного определения значимости преграды); 3) интенсивностью проявления (переживание злости требует скорого разрешения путем выражения агрессии, в отношении страха такого сказать нельзя); 4) низкокогнитивной, непосредственной оценкой ситуации. Тем самым, молодежь встает на позицию «жертвы», чувствуя себя «под прицелом» экстремистских и террористических группировок.

Социальные представления молодежи о терроризме не претерпели особых трансформаций, т. е. терроризм на протяжении нескольких лет осмысливается через одни и те же категории. Произошло некоторое смещение акцентов с национального уровня террористической деятельности на международный (об этом свидетельствует отсутствие категории «Кавказ» в зоне периферии социального представления о терроризме в исследовании 2019 г.).

Заключение

В результате проведенного исследования авторы пришли к следующим выводам:

1. Анализ ассоциаций по методу П. Вержеса позволил уточнить характер структуры социальных представлений студентов об экстремизме и терроризме. Центральный компонент исследуемых социальных представлений схож по содержанию, включает перечень конкретных противозаконных действий, следствием которых являются смерть, жертвы, разрушения. Экстремизм и терроризм в сознании молодежи однозначно имеют негативную эмоциональную окраску и характеризуются отрицательным эмоциональным состоянием.

2. Выявлена несформированность представления об экстремизме в обыденном сознании молодых людей. Экстремизм трактуется и осмысливается через представление о терроризме. Студентами терроризм представляется как кровопролитный и более угрожающий для населения феномен. В зоне потенциальных изменений социального представления о терроризме упоминается ислам, что показывает возможную тенденцию к формированию предубеждения.

3. Представление молодежи об экстремизме трансформируется от явного, открытого феномена к более скрытому и неопределенному. Эмоциональное отношение молодых людей к проявлениям экстремизма изменяется от злости к страху.

4. По результатам данного исследования подчеркнем, что молодежь оказывается в сложном положении в отношении конструирования собственной интерпретации явления экстремизма. Данный процесс зависит от многих факторов. Важным и перспективным представляется изучение представления экстремизма во времени и фиксации вектора и смысла изменения.

DOI: 10.46725/IW.2021.2.6

В. В. Ткачев

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ НАЧАЛА XX в. (по материалам периодической печати)

Введение

Актуальность. В современных исследованиях по истории Сибири можно встретить определенные факты, свидетельствующие о том, что художественная интеллигенция оказывала существенное влияние на формирование общественного мнения городского общества в начале XX в. К сожалению, многие историки не рассматривают материалы периодической печати в качестве источника, отражающего важные городские события: выставки, публичные лекции, экскурсии, праздники, встречи с известными мастерами искусства и культуры. В журнальных и газетных статьях описываются не только сами мероприятия, его участники, но и приводятся слова известных общественных деятелей, горожан, которые впервые участвовали в таких событиях.

Художники в городском обществе Байкальской Сибири нашли свое главное место как носители культуры, выразители определенных взглядов, как исследователи региона, реставраторы и педагоги. Жители городов уважительно относились к творческим людям, обращались к ним за советами, заказывали портреты

© Ткачев В. В., 2021

Ткачев Виталий Викторович — аспирант кафедры истории России, Иркутский государственный университет, vitaliy.tkachev.96@mail.ru (Postgraduate student of the Department of Russian History, Irkutsk State University).

и пейзажи для своих домов, помогали в приобретении необходимых материалов. Художники много времени уделяли совершенствованию своего образования. В учебных заведениях проводились дополнительные занятия, а лучших учеников отправляли знакомиться с центральными художественными школами Российской империи.

Мастера выражали свои взгляды через произведения искусства: портреты, городские пейзажи и т. д. Многие проблемы поднимались и при встречах с местной властью на общественных собраниях. Художники стремились улучшить свое положение в обществе. Они хотели создать творческие объединения, определиться с местом для показа своих живописных работ, создавать городские галереи и музеи. Также они говорили о том, что необходимо улучшить сферу художественного образования. Многие аспекты, связанные с развитием художественной жизни Байкальской Сибири, с участием в мероприятиях представителей художественной интеллигенции, можно найти в источниках периодической печати.

Данное исследование охватывает два важных периода в истории России: конец имперского (1900—1917) и начало становления советской власти (1917—1921), так как именно в эти периоды сформированная художественная интеллигенция активно участвовала в процессе приобщения жителей Байкальской Сибири к искусству, культурным традициям России. В начале XX в. создавались творческие организации, поддерживалась деятельность мастеров, проводились мероприятия для горожан. Таким образом, весь период 1900—1921 гг. логично выделить в самостоятельный отрезок развития художественной жизни Байкальской Сибири.

Историографический обзор. Историю развития взглядов жителей Байкальской Сибири на художественную жизнь в начале XX в., художественное пространство региона изучали исследователи разных научных направлений. Причем сама историография проблемы насчитывает не одно десятилетие. Ещё в 1920-е гг. к проблеме народного искусства Байкальского региона обращался основоположник иркутской школы печатной графики, заслуженный деятель искусства и историк Б. И. Лебединский¹. Кроме того,

¹ *Лебединский Б. И.* Иркутский острог: краткий исторический иллюстрированный очерк. Иркутск, 1929; *Его же.* Из наблюдений

о местных художественных выставках начала XX в. свои воспоминания и оценки оставили редакторы байкальских газет «Восточное обозрение», «Сибирь», «Власть труда» и т. д.²

В 1950—80-е гг. важный вклад в исследование места и роли художников начала XX в. в формирование социокультурного городского пространства Сибири внес иркутский искусствовед, член Союза художников СССР В. В. Фалинский. Этот историк искусства и педагог немало внимания уделял и сугубо историческим вопросам, что позволило ему занять видное место среди байкальских краеведов³. В своих работах В. В. Фалинский, в частности, создал портреты многих творческих людей Иркутского края, начиная с первых профессиональных художников XX столетия, подвизавшихся в Прибайкалье, Ильина и Климова. Интересны также его заметки о полотнах художников, о направлениях в живописи, в том числе об агитмассовом искусстве.

В 1960-е гг. историю художественной жизни Байкальской Сибири, деятельность и творчество художников изучали также известный сибирский искусствовед А. Д. Фатьянов⁴ и Т. Г. Драница⁵. В 1970-е гг. их эстафету продолжили В. П. Буторина⁶ и П. Д. Муратов⁷.

над крестьянским зодчеством Иркутского округа дер. Грановщина. Иркутск, 1929; Борис Лебединский: каталог выставки, посвященной 125-летию со дня рождения художника. Иркутск, 2016.

² Кошман Л. В. Город и городская жизнь XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М., 2008. С. 348—349.

³ О вкладе В. В. Фалинского в краеведение и просвещение Байкальской Сибири см.: Ткачев В. В. К вопросу о просветительской деятельности художников начала XIX в. в научных исследованиях В. В. Фалинского (1919—1990) // Молодежный вестник Иркутского государственного университета. 2020. Т. 10, № 3. С. 135—139.

⁴ Фатьянов А. Д. Судьба сокровищ. Иркутск, 1967.

⁵ Драница Т. Г. Иркутские художники 20—30 годов: к вопросу о типологии художественного образа // Развитие изобразительного искусства Советской Сибири: V зон. конф., посвящ. 70-летию Великой Окт. соц. революции: тез. докл., 19—23 мая 1987 г. / отв. ред. Т. М. Ломанова. Красноярск, 1987. С. 12—16.

⁶ Буторина В. П. Партийное руководство литературой и искусством Сибири в 1919—1932 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1973.

Всплеск интереса к истории Сибири начала XX в., включая развитие культуры и живописи, пришелся на 1990-е гг. Одной из «первых ласточек» стала книга упоминавшегося А. Д. Фатьянова, в которой читатель найдет сведения о коллекциях живописи в сибирских музеях, галереях, о творчестве разных художников⁸. Кроме того, в Иркутске стали публиковать источники о жизни региона, в ряду которых наиболее интересной стала летопись местного краеведа Н. С. Романова⁹.

В 2000-е гг. труды по истории изобразительного искусства, роли агитационных плакатов и агитпоездов в Байкальской Сибири публиковал Ю. П. Лыхин. В ряду его трудов о культурной жизни региона¹⁰ в контексте нашего исследования выделяется книга «Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX в.)», опубликованная в 2002 г.¹¹ В этой работе Ю. П. Лыхин подробно описывает разные события художественной жизни Байкальской Сибири, раскрывает их историческое значение, подчеркивает важность участия художников в просветительских выставках.

Сегодня в среде историков, искусствоведов и культурологов сохраняется интерес к художественному творчеству иркутян, поиску ими новых форм творческого выражения в XX—XXI столетиях¹². Параллельно, как показывает знакомство с трудами современных исследователей, в их работах отчетливо просматривается некоторое возвращение к подходам при изучении проблем культуры и творчества, которые демонстрировал

⁷ Муратов П. Д. Художественная жизнь Сибири 1920-х годов. Л., 1974.

⁸ Фатьянов А. Д. Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии. Иркутск, 1995.

⁹ Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902—1924 гг. Иркутск, 1994.

¹⁰ См., напр.: Лыхин Ю. П., Крючкова Т. А. Иконописцы, мастера и художники Иркутска (XVII век — 1917 год): библиографический словарь. Иркутск, 2000.

¹¹ Лыхин Ю. П. Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века). Иркутск, 2002.

¹² Ларева Т. Г. История изобразительного искусства Прибайкалья XX — начала XXI века. Иркутск, 2015; Малкина Л. Н. Художественная жизнь Иркутска. 1932—2000 гг. Иркутск, 2015; Чирков В. Ф. Изобразительное искусство Сибири XVII — начала XXI в.: словарь-указатель в 2 т. Тобольск, 2014.

В. Фалинский. А именно стремление вписать вопросы истории культуры и деятельности отдельных мастеров в более широкий контекст: в формирование и развитие самобытного социокультурного городского пространства Сибири. Правда, пока в этом направлении, похоже, наиболее проработаны XVIII—XIX вв.¹³

Краткий историографический обзор показывает, что существует большое количество научных работ, посвященных жизни и творчеству художников, деятельности объединений мастеров, формированию художественных коллекций в Байкальской Сибири. Однако, как показывает анализ этих трудов, их авторы недостаточно используют источники периодической печати: газеты и журналы. Частично восполнить обозначившуюся лакуну призвана настоящая работа.

Постановка вопроса. Цель работы заключается в том, чтобы на основе периодической печати определить и раскрыть роль художественной интеллигенции в социокультурной жизни Байкальской Сибири начала XX столетия.

Для достижения заявленной цели предполагается решить следующие исследовательские задачи:

— показать отражение в периодической печати процесса организации художественной интеллигенции Прибайкалья;

— выявить и проанализировать факты из периодических изданий Иркутска начала XX в. о художественных выставках и иных просветительских мероприятиях, а также реакцию на них современников;

— показать по материалам прессы развитие форм социокультурной жизни Сибири в конце существования Российской империи и в первые годы советской власти.

Методы исследования. При подготовке статьи использовались общие методы исторического исследования: историко-генетический, историко-сравнительный, проблемно-хронологический, ретроспективный, а также принцип историзма.

¹³ См., напр.: Шахеров В. П. Социокультурные процессы в городской среде Байкальской Сибири XVIII — первой половины XIX в.: монография. Иркутск, 2013; *Его же.* Формирование населения городов Байкальской Сибири в дореформенный период // Сибирский город XVIII—XX веков: сб. науч. ст. / отв. ред. В. П. Шахеров. Иркутск, 2015. Вып. 10. С. 8—30.

Источниковедческий обзор. Представленная работа опирается на материалы периодики. Правда, газеты и журналы найдены нами не в библиотеках, а в двух архивных собраниях. Первым стал личный фонд упоминавшегося выше известного иркутского искусствоведа, историка и краеведа В. В. Фалинского. Материалы этого творческого человека, одаренного многими талантами, отложились в Государственном архиве Иркутской области¹⁴. В дела В. Фалинского вошли документы Союза художников СССР, воспоминания иркутских художников, каталоги выставок, эпистолярные статьи, обзоры и заметки, а также материалы, которые автор собирал, работая над диссертацией «Руководство КПСС развитием изобразительного искусства в период строительства социализма (по материалам Сибири)». Объемный архив В. В. Фалинского позволяет раскрыть вопросы организации художественных выставок в Байкальской Сибири, жизни и творчества художников, их отношения с властью и коллегами. В рассматриваемом фонде мы обнаружили также материалы периодических изданий, которые рассказывают о работе иркутских творческих организаций, о проводимых выставках и о реакции на них жителей Байкальской Сибири.

Вторым архивным собранием, проработанным при подготовке настоящей работы, стало личное дело упоминавшегося выше Б. И. Лебединского, которое находится в Государственном архиве новейшей истории Иркутской области¹⁵. В этом деле мы обнаружили вырезки из газет разных лет, на материале которых можно воссоздать историю организации и работы художественных выставок 1920-х гг. Кроме того, в деле Б. И. Лебединского мы обнаружили статью Г. А. Ржанова «К концерту областного агитпоезда» из официальной газеты «Власть труда» (№ 533) за 26 августа 1921 г., в которой содержится подробная информация о сибирском большевистском агитационном поезде.

Еще одним источником при подготовке настоящей статьи стала «Летопись города Иркутска за 1902—1924 гг.», опубликованная

¹⁴ Государственный архив Иркутской области. Ф. Р-3518. Оп. 1—4. Далее: ГАИО.

¹⁵ Государственный архив новейшей истории Иркутской области. Ф. Р-2802. Оп. 2. Д. 41. Далее: ГАНИИО.

в 1994 г.¹⁶ Летопись была составлена просветителем и подвижником сибирской культуры Н. С. Романовым, который большую часть своей жизнь, начиная с 1908 г., скрупулезно собирал факты о жизни Иркутска. В итоге получились объемные записи за период с 1857 по 1924 г. Для нас особый интерес представляли его заметки о событиях, свидетелем которых он был непосредственно.

Летописные записи Н. С. Романова существенно дополняют сведения периодики о культурной жизни Прибайкальского региона. В частности о программах художественных и иных выставок. Кроме того, в летописи Н. Романова мы находим данные о реакции организаторов, участников и посетителей культурных мероприятий. Летописи богаты также фактами о судьбах конкретных деятелей культуры, ученых и политиков Прибайкалья.

Основная часть

В начале XX в. как в позднеимперский, так и в начальный советский период на территории Байкальской Сибири просветительской деятельностью активно занимались разные творческие организации. Здесь существовали такие объединения, как Иркутское общество художников (1914—1922), Красноярское общество художников (1917—1920), Алтайское художественное общество (1918—1920), Алтайская секция ИЗО при губоно (1920—1922), Барнаульский клуб художников, литераторов, артистов, музыкантов «Хлам» (1922—1924) и др.¹⁷ Художественная интеллигенция всегда стремилась объединиться, чтобы мастера продолжали создавать живописные полотна и показывали их другим, стремились совершенствоваться и развивать художественное образование, помогать материально и духовно в решении сложившихся проблем. В начале XX столетия ключевое значение в создании творческих организаций можно определить как стремление получить новые знания, познаться с ведущими школами искусства¹⁸. Обществу тоже важно

¹⁶ Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902—1924 гг. Иркутск, 1994.

¹⁷ Качев В. В. Деятельность творческих организаций художников Восточной Сибири в период политических потрясений и гражданской войны (1917—1920 гг.) // История и современность. 2020. № 2. С. 96—107.

¹⁸ Драница Т. Г. Указ. соч. С. 12—16.

было поддерживать инициативы художественной интеллигенции для развития культурной, художественной жизни Байкальской Сибири. В том числе через освещение своей деятельности на страницах местных периодических изданий.

В рассматриваемый исторический период в Байкальской Сибири большой популярностью пользовались газеты «Восточное обозрение», «Сибирь», «Сибирский еженедельник», «Сибирская газета для всех», «Вестник понедельника», юмористический еженедельник «Сибирский альманах» и др.¹⁹ Эти издания сообщали не только о художественных мероприятиях, которые проходили на территории Байкальской Сибири, но и печатали иллюстрации с работами мастеров. Материалы газет и журналов подключали городское общество к обсуждению художественных проблем. Причем нередко параллельно на страницах периодики начинали подниматься социальные, культурные, политические и экономические проблемы.

Активную роль в выпуске газет и журналов Байкальской Сибири играли художники. Здесь с тематическими рисунками выходили номера юмористического еженедельника «Сибирский альманах», в котором отражались страницы истории региона: политические, экономические, культурные изменения.

Среди тех, кто создавал литографии для популярных местных изданий — «Сибирской газеты для всех» и юмористического еженедельника «Сибирский альманах», — выделялся В. П. Линкевич. В одном из номеров «Сибирского альманаха» читатель видел рисунки художника, выполненные в направлении шарж: «Иркутск, Большая ул. в 5 час. вечера» (1908), «Концерт-спектакль в Общественном Собрании 25 марта» (1908), «К возобновлению экзаменов» (1908) и др. Через эти карикатуры мастер показывал реальную жизнь и те проблемы, с которыми сталкивалось общество. Они отражали взгляды народа на происходящие события и в общественной, художественной жизни Байкальской Сибири.

Многие другие художники тоже участвовали в оформлении газет и журналов, что сильно привлекало внимание читателей к актуальным проблемам действительности.

¹⁹ Муратов П. Д. Указ. соч. С. 23—24.

Периодическая печать раскрывала значение художественных мероприятий, выставок для развития общества и общественных взглядов на искусство в начале XX в. Публикации газеты «Восточное обозрение» отражали многообразную и богатую культурную жизнь региона. Во многих номерах обсуждались новые постановки спектаклей в городском театре, общественные мероприятия и праздники. Также размещались объявления о том, где и когда состоятся собрания тех или иных творческих объединений. В одном из номеров газеты «Восточное обозрение» за 6 января 1900 г. читаем: «Правление иркутского общества любителей музыки и литературы покорнейше просить гг. членов общества пожаловать на общее собрание, назначенное в помещении общественного собрания в субботу 8 января, в 7 часов вечера, для выслушивания доклада председателя правления об изменившихся отношениях общества к музыкальной теме А. А. Гинита-Иилсудсага и для дополнительных выборов кандидатов по членам правления. Если к назначенному часу достаточного по уставу числа членов общества не соберется, в субботу 15 января, в 7 час. вечера, назначается вторично общее собрание, на котором вопросы будут решены наличным числом членов общества. Председатель правления Н. Оглоблин»²⁰.

Периодическая печать позволяет воссоздать также многогранную жизнь творческих организаций художников Байкальской Сибири начала XX в., а также просветительскую роль художественных выставок в жизни местного социума. О первой выставке Иркутского общества художников говорится в газете «Сибирь» от 20 марта 1915 г. Автор статьи так описывает событие: «В Иркутске устраивается выставка картин недавно образовавшимся здесь “Обществом художников”. Это первые шаги молодого общества, и по многим причинам нельзя не пожелать этой новой общественной организации большого успеха»²¹. Автор подчеркивает, что задачи искусства всеобъемлющие и невозможно полно проследить всех видов воздействия искусства на человека и формы его жизни и деятельности. Как форма жизни отражается на росте и характере искусства, так и последнее служит творческим, действующим фактором и влияет на изменение формы быта.

²⁰ ГАИО. Ф. Р-3518. Оп. 1. Д. 20. Л. 22.

²¹ Там же. Ф. Р-3518. Оп. 1. Д. 9. Л. 12.

Искусство и живопись в своем воздействии обслуживает не только духовные, но через них и материальные нужды народа. Развитие эстетического вкуса, графических искусств находится под непосредственным влиянием живописи. При этом развитие в народе художественного вкуса есть необходимое основание промышленного успеха. Главная задача Иркутского общества художников состояла в том, чтобы создать художественную галерею, которая будет способствовать развитию интереса к искусству жителей Иркутской губернии. Для выставки, организованной 20 марта 1915 г., известный русский художник-передвижник, живописец, график и педагог К. Е. Маковский дал одно из любимых своих полотен, которое являлось повторением картины «Варить варенье», приобретенной Третьяковской галереей. Также в выставке приняли участие, по замечанию автора статьи из газеты «Сибирь» от 20 марта 1915 г., такие мастера, как Е. Е. Волков, Н. П. Боданов-Бельский, Н. К. Бодаревский, Н. Н. Дубовской, В. И. Зарубин, К. Е. Маковский. Старшина Петроградского общества художников И. А. Вельц, объединив художников своего общества, принял на себя ответственность по отправке картин в Сибирь. Далее автор газетной публикации отмечает: «Такое начало дает возможность рисовать широкие перспективы устройства в близком будущем в Сибири сезонных и, в особенности, передвижных выставок “Товарищества Передвижных Художественных выставок”, свято хранящего высокие заветы искусства»²².

Большое значение для формирования взглядов жителей Байкальской Сибири на художественные выставки имеет деятельность сибирских агитпоездов. Использование новых форм работы в культурной жизни региона способствовало расширению круга знаний о ситуации в Российской империи, Байкальской Сибири²³. Жители знакомились с действующими ключевыми фигурами и их идеями, когда происходили военные, политические и идейные столкновения в ходе Гражданской войны. В деятельности

²² Чирков В. Ф. Указ. соч. С. 36—38.

²³ Шахеров В. П. Экономическое развитие Иркутска во второй половине XIX — начале XX в. // Сибирский город XVIII — начала XX веков: межвузовский сборник / отв. ред. В. П. Шахеров. Иркутск, 2002. Вып. 4. С. 32—62.

агитпоездов участвовали: художники, музыканты, руководители программ, служащие и другие люди, которые включались в организацию предстоящих мероприятий. События сопровождалась демонстрацией художественных работ — агитационных плакатов на военную тему. Они отражали окружающую действительность с позиции культурных, экономических, общественных идей, которые несли в себе перемены. Основными задачами таких источников являлось объяснение проблем в обществе и решение их с помощью новых ориентиров. Из решаемых задач логически вытекали основные требования, предъявляемые к агитационным плакатам: понятность, наглядность, прямолинейность, широта предлагаемых тем для обсуждения. Кроме того, чтобы привлечь внимание людей к историческим или современным судьбоносным темам, чтобы сориентировать их в правильном идеологическом и политическом выборе, организаторы агитмероприятий создавали обширные художественные программы, включавшие в себя разные формы культурной жизни. Периодическая печать дает сведения о наиболее распространенных из них: концерты, выставки, знакомство с литературой и лекции.

Одним из ярких явлений культурной жизни Прибайкалья первых лет советской власти стал приезд агитационного поезда. Согласно местному летописцу Н. С. Романову, состав находился в Иркутске в двадцатых числах августа 1921 г. 22-го, 24-го и 26-го августа участники агитационного поезда дали по концерту. В том числе «в вагонном цехе среди верстаков и немых вагонов». Агитационные выступления, согласно Н. Романову, посетили около 3000 человек рабочих и красноармейцев²⁴.

Летопись Н. Романова и статья члена Иркутского губкома РКП(б), главного редактора газеты «Власть труда» Г. А. Ржанова «К концерту областного агитпоезда», опубликованная 26 августа 1921 г., позволяют выяснить структуру агитпоезда большевиков. В него входили:

1) капелла из 70 человек и 2) «великорусский оркестр» из 50 музыкантов, которые были набраны и подчинялись Сибирскому подотделу (комитету) политического просвещения (Сибполитпросвету), входившего в Сибирское отделение народного

²⁴ Романов Н. С. Указ. соч. С. 220.

образования (СибОНО); 3) санитарная выставка с лектором и волшебным фонарем; 4) выставка плакатов; 5) отдел снабжения литературой по ликвидации безграмотности; 6) инструкторский отдел, состоящий из сотрудников института управления агитацией в Сибири (Упагитов Сибири), Сибирского бюро ЦК РКП(б) (Сиббюро), Центрана и Сибкультрана.

О мероприятии, проведенном силами агитпоезда, Г. А. Ржанов оставил следующую запись: «Первое отделение посвящено революционным песням и гимнам, расположенным в порядке истории революционного движения до наших дней. После 1-го отделения состоялась беседа о сифилисе и борьбе с ним в сопровождении волшебного фонаря. Беседа оставила хорошее впечатление. Второе отделение было посвящено музыкальным произведениям на различные темы в сочинении композиторов (искусственная форма). Третье отделение состояло из народного бытового (естественного) материала»²⁵. В каждом населенном пункте (от Слюдянки до Красноярска), где останавливался агитпоезд, проводились подобные концерты, выставки и беседы.

Просматривая программу мероприятия, можно заметить, что деятельность Иркутского областного агитпоезда положительно влияла на развитие образовательных и культурных сторон жизни жителей населенных пунктов. Опыт, приобретенный в 1921 г., художники и организаторы подобных агитпоездов осуществляли и в других местах Байкальской Сибири.

Заключение

В начале XX в. на территории Байкальской Сибири просветительской деятельностью активно занимались творческие организации художников. Важное место в описании организованных ими выставок, отражении взглядов жителей региона на художественную жизнь занимает периодическая печать. В начале XX в. в Иркутском регионе выпускались газеты и журналы: «Восточное обозрение», «Сибирь», «Сибирский еженедельник», «Сибирская газета для всех», «Вестник понедельника», «Сибирский альманах» и др.

²⁵ ГАНИИО. Ф. Р-2802. Оп. 2. Д. 41. Л. 65.

Периодическая печать не только рассматривала художественные мероприятия, которые проходили на территории Байкальской Сибири, но и показывала работы мастеров через тематические иллюстрации. Такие изображения передавали события, которые авторы видели в действительности. Кроме того, периодическая печать, освещая просветительские мероприятия, художественные выставки или публикуя репродукции произведений искусства, формировала в обществе определенные культурные воззрения. Причем в первую очередь у жителей городов.

В целом, знакомство с периодикой убеждает, что художественная интеллигенция нашла свое место в культурной жизни городского общества Байкальской Сибири еще в поздней имперскую эпоху и сумела его сохранить в первые годы советской власти. Художники в городском обществе Байкальской Сибири нашли свое главное место как носители культуры, выразители определенных взглядов, как исследователи региона, реставраторы и педагоги. Жители городов уважительно относились к творческим людям, обращались к ним за советами, заказывали портреты и пейзажи для своих домов, помогали в приобретении необходимых материалов. Художники много времени уделяли совершенствованию своего образования. В учебных заведениях проводились дополнительные занятия, а лучших учеников отправляли знакомиться с центральными художественными школами Российской империи.

Мастера выражали свои взгляды через произведения искусства: портреты, городские пейзажи и т. д. Многие проблемы творческие люди поднимали на встречах с местной властью и на общественных собраниях. Художники стремились улучшить свое положение в обществе. Они создавали творческие объединения, старались определиться с местом показа своих живописных работ, выступали за создание городских галерей и музеев, за улучшение сферы художественного образования.

DOI: 10.46725/IW.2021.2.7

А. Г. Праздников

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ 1905 г. В МОСКВЕ, ОТРАЖЕННЫЕ В ДНЕВНИКЕ СТУДЕНТА-ВЯТЧАНИНА

Введение

Актуальность. Среди источников по локальной истории города и деревни особняком стоят документы личных архивов. Не предназначенные не только для публики, но порой даже и для ближайшего окружения, они содержат ценнейшую информацию о переживаниях и душевном отношении как к фактам повседневной жизни, так иногда и к эпохальным историческим событиям.

Мне довелось познакомиться с одним из них. Это дневник моего прадеда Александра Александровича Праздникова (около 1879/1881—1923). Уроженец города Вятки, сын врача, он после окончания гимназии учился в Москве в Петровской (впоследствии Тимирязевской) сельскохозяйственной академии. Став агрономом первой категории, А. А. Праздников с 1910 г. по 1917 г. работал управляющим Александровского сельскохозяйственного

© Праздников А. Г., 2021

Праздников Андрей Геннадьевич — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии, Вятский государственный агротехнологический университет, andrei-selek@mail.ru (Cand. Sc. (History), Associate Professor, Head of the Department of History and Philosophy, Vyatka State Agrotechnological University).

училища в Нартасе (ныне республика Марий-Эл). После перерыва он вновь вернулся туда в 1920 г. и проработал почти до самой своей смерти.

Цель изучения. Дневник А. А. Праздникова описывает события с 19 марта по 22 декабря 1905 г. (в тексте цитаты из него выделены курсивом). Автор стал очевидцем наиболее драматичного этапа Первой российской революции 1905—1907 гг. Источник позволяет выявить субъективное отношение провинциала к судьбоносному для страны явлению. Кроме того, при наличии аналогичных по характеру документов, появляется возможность для сравнения и, таким образом, формирования более объективного взгляда на происходившие события и процессы.

Содержание источника. В октябре 1905 г. будущий агроном приезжает с земской фермы из деревни Асаново (Елабужский уезд Вятской губернии) через Казань и Нижний Новгород в Москву для учебы в академии. Еще будучи на ферме, Александр Александрович оставляет в дневнике запись (2 октября): *«В Москве творится что-то грандиозное!»* (Здесь и далее в записях сохранена орфография и пунктуация автора.) Выражая определенные опасения по поводу происходящего, он продолжает: *«Пока мне представляется, что я ни за что не пойду не только на уличную демонстрацию, а даже и на разные там митинги».*

Эти опасения начинают реализовываться уже в день прибытия в столицу 9 октября. Еще во Владимире в поезде, в котором ехал автор, прошел слух о том, что из-за всеобщей забастовки он не доедет до Москвы. И хотя этого не произошло, *«положение все время было отвратительное, чувствовалось, что могло произойти каждую минуту столкновение с войсками (с нами все время ехало 2 вагона солдат), и в таком случае рискуешь прямо быть “укокошенным...”».*

В дальнейшие дни напряженность продолжала нарастать. Был *«ясно слышен призыв к вооруженному восстанию, настроение во всяком случае таково, что без кровопролития дело не обойдется»* (15 октября). С болью сообщается, что *«все эти дни кроме смутной тревоги, тяжести мрачных предчувствий кровопролития ничего нет»* (17 октября). Далее появляются записи об убийствах (18, 21, 23 октября). Затем наступает короткая передышка: 24 октября — *«Первый день без убийств. По улицам*

можно идти без ежеминутной опасности быть убитым. Хотя все-таки толки о желательности уничтожить всех студентов по-прежнему всюду на устах кровожадных...». 31 октября сообщается: «Хотя и ждали на этих днях погромов, но все прошло тихо. Нет уже убийств целую неделю, по Москве можно ходить почти безбоязненно, особенно днем — вечером все-таки жутковато». Однако уже 1 ноября в дневнике появляется фраза о том, что «все ждут в ближайшем будущем очень кровавых событий...». В порой скупых фразах остро ощущается напряженность атмосферы и ее постоянное нарастание, присутствие социального конфликта (толки об уничтожении студентов).

Кульминационным моментом октябрьских дней стало подписание Николаем II «Манифеста 17 октября». А. А. Праздников оставляет любопытный комментарий этого события. В записной книжке, где велся дневник, под этой датой типографским шрифтом было напечатано: «Чудесное спасение Царской Семьи от опасности». Имелись в виду события 17 октября 1888 г., когда на станции Борки сошел с рельсов поезд с семьей Александра III, но все ее члены уцелели. Фраза о спасении была подчеркнута А. А. Праздниковым, и далее он записал: *«Действительно это так: если бы “Ц. сем.” [Царская семья] еще помедлила со своим манифестом, то подверглась бы серьезной опасности»*. В дневнике нет прямой связи этой записи с последующими, но можно предположить, что временное успокоение ситуации было вызвано именно фактом подписания Манифеста. В любом случае передышка оказалась не более чем затишьем перед бурей.

Обострение ситуации началось в конце ноября. Во вторник 22 числа сообщается о введении в Киеве осадного положения, о начале забастовки железнодорожников (отмененной на следующий день) и убийстве женщиной (эсеровской террористкой Бизенко) бывшего военного министра генерала В. В. Сахарова, направленного *«в Саратовскую губернию истязать крестьян»*. 3 декабря отмечены *«волнения во многих полках Московского гарнизона»* и *«слухи о готовящемся погроме на 6 декабря»*. Правда, указанный день прошел *«благоотворно»*, однако уже на следующий началось стремительное приближение кульминации революционных событий в Москве.

7 декабря началась («хотя не очень же дружно») всеобщая политическая забастовка. «На улицах, говорят, были небольшие стычки с драгунами». 9 декабря А. А. Праздников уже сам становится свидетелем разыгравшейся трагедии: «На Тверской и Палашевском переулке мной овладела форменная жуть — шла на Страстной и окружающих переулках перестрелка». Именно тут произошло одно из первых столкновений боевых дружин с черносотенцами и драгунами¹. Об этом свидетельствует в своих «Воспоминаниях» московский губернатор В. Ф. Джунковский². М. Горький, также находившийся в эти дни в столице, написал в письме от 8 или 9 декабря о Страстной: «Вся площадь залита кровью. Пожарные смывают ее»³. Дни с 10 по 15 декабря предстанут в дневнике как высшая точка кровавой бойни. «При проходе через Тверскую видел, что на Страстной площади привезены пушки, а в Палашевском переулке увидел раненых, в которых стреляли драгуны без всякого повода... Все эти дни шел ужасный разгром Москвы, невероятные зверства и убийства сотен людей!! Не в записной книжке излагать и оценивать (их) эти события». Для сравнения с этой оценкой можно привести любопытные слова В. Ф. Джунковского об адаптации горожан к боевым действиям. «В центре города в это время стало значительно спокойнее, открылись лавки, торгующие съестными припасами, на улицах стали появляться любопытные. Но артиллерийская стрельба, к которой обыватели уже несколько привыкли, не прекращалась»⁴. Это подтверждает и М. Горький в письме от 10 декабря: «Все сразу как-то привыкли к выстрелам, ранам, трупам. Чуть начинается перестрелка — тотчас же отовсюду валит публика, беззаботно, весело»⁵.

16 декабря «бойня в Москве утихает и стрельбы почти не слышно, хотя было же, говорят, несколько пушечных выстрелов.

¹ Первая революция в России: взгляд через столетие / отв. ред. А. П. Корелин, С. В. Тютюкин. М., 2005. С. 363.

² Джунковский В. Ф. Воспоминания: в 2 т. / под общ. ред. А. Л. Паниной. М., 1997—2015. Т. 1. С. 116—117.

³ Горький М. Собр. соч.: в 30 т. М., 1954. Т. 28. С. 399.

⁴ Джунковский В. Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 122.

⁵ Горький М. Указ. соч. Т. 28. С. 401.

Идут аресты, обыски, а может быть и убийства в застенках!!). Об этом же говорит В. Ф. Джунковский: «16 декабря жизнь столицы, за исключением Пресни, куда отступали революционеры, мало-помалу начала приходить в нормальную колею»⁶. Увиденного за прошедшие дни было вполне достаточно для того, чтобы сразу после прекращения наиболее активной фазы революционной борьбы А. А. Праздников уехал 24 декабря из Москвы в Вятку.

Революционная повседневность

Несмотря на подавленность от сложившейся ситуации и явно минорное настроение автора, интересно отметить, что жизнь в эти революционные месяцы текла своим чередом, что нашло отражение в дневнике. Обучение в Петровской академии в этот период было очень вялым, большинство студентов разъехались по домам, но пищу для ума и души интеллигентный человек мог найти в Москве. Несмотря на свое предварительное намерение не участвовать в митингах, оказавшись в столице, А. А. Праздников почти сразу ему изменил. 11 октября он побывал на митинге эсеров в Инженерном училище, 3 ноября — на митинге кадетов, 20 ноября присутствовал на диспуте эсеров (В. М. Чернов), кадетов (М. Я. Герценштейн) и социал-демократов (П. П. Маслов) по аграрному вопросу в Политехническом музее, 21 ноября — на реферате об «экономическом материализме» (*«крайне не понравилось»*), 3 декабря — на реферате правого эсера И. И. Бунакова (что тоже *«очень не понравилось»*). 16 ноября он посетил библиотеку Румянцевского музея (ныне Российская государственная библиотека). В то же время другим развлечением был театр: 12 октября А. А. Праздников был в Большом, 24 октября — в оперном театре С. И. Зимина, 22 ноября в Большом *«слушал Шалыпина в “Князе Игоре”*». Так что интеллектуальная жизнь вятского студента в революционное время в Москве была довольно насыщенной.

⁶ Джунковский В. Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 124.

В связи с посещениями митингов возникает вопрос об оценке автором дневника представителей основных политических партий.

А. А. Праздников выражает крайне негативное отношение к представителям черносотенных организаций. 13 октября, сообщая о ситуации в академии, он пишет, что *«вся сволочь... подняла голову и организуется, даже уже сорганизовалась, в особую партию вроде черносотенной»*. 21 октября *«мальчишка-студент сделал глупость: вырвал синий и белый цвета из флагов. В результате чуть не бойня и возникновение прочной (!) вражды с темным населением, которое окрещено уже черносотенцами»*. О методах политической борьбы крайне правых можно узнать следующее. 23 октября *«черносотенцы учинили было штурм Инженерного училища, но, получив сильный отпор и потеряв до 20 чел. убитыми и ранеными, отступили...»*.

Кадеты удостоились не столь резкой, но довольно уничижительной оценки. На митинге 3 ноября они *«говорили уморительно и нелепо»*. Историк и правовед Сергей Андреевич Котляревский охарактеризован как *«убожество великое»*. В то же время положительно воспринят юрист Михаил Львович Мандельштам, *«который говорил очень дельно и хорошо»*. *«Хорош также и д-р Баженов — поучительно посмотреть его...»* (речь идет о психиатре Николае Николаевиче Баженове).

В дневнике полностью отсутствуют упоминания партии октябристов. Возможно, это было связано с тем, что в эти месяцы шло лишь становление «Союза 17 октября», и такой же активной роли в политической жизни, как представители более «старых» политических организаций, его члены не играли.

Как можно видеть из дневника, А. А. Праздников имел симпатии к революционерам. Делая 2 октября записи еще только о предстоящей поездке в Москву, он высказывает опасение по поводу того, что *«опять начнется эта травля нашего брата»*. Прибыв в Петровскую академию, он констатирует: *«нашу кампанию постигла прямо какая-то катастрофа: многие не приехали, да и не приедут, кое кто арестован..., Гурв. из радикала — прекрасный оратор был и работник — сделался, женившись на фабрикантше, буржуем и укатил за границу»* (13 октября). Таким

образом, окружение Александра Александровича составляли люди довольно левых взглядов. Причем это, видимо, была семейная черта. Младший брат А. А. Праздников, Григорий Александрович, был знаком с большевиком И. И. Скворцовым-Степановым, через которого в начале марта 1906 г. предложил находящемуся в Москве и скрывавшемуся от полиции В. И. Ленину переночевать в квартире их с Александром сводного брата артиста Малого театра Николая Михайловича Падарина⁷. Их мать Александра Николаевна Праздникова была издателем и редактором ежедневной газеты «Вятский край». В феврале 1907 г. она была по приказу вятского губернатора С. Д. Горчакова помещена в тюрьму на один месяц за публикацию критической статьи о созыве Второй Государственной думы⁸.

А. А. Праздников пытался давать реалистичную оценку возможностей революционной борьбы. 15 октября он записал: *«Но что же это, как не сумасшествие — бросаться на войска с несколькими десятками револьверов и с камнями?!»* А 5 декабря, после того как в Ростовском 2-м гренадерском полку были выданы зачинщики мятежа, в сердцах восклицает *«Нет толку у наших революционеров — это ясно и неопровержимо!»* В то же время в записках есть даже упрек самому себе в устранении от участия в вооруженном восстании (15 декабря).

Эсеров А. А. Праздников ставил не очень высоко. Их митинг 11 октября — *«эсеровские завывания вместо речей — представляет какой-то сплошной позор для эсеров»*. Их известный деятель и оратор Бунаков (И. И. Фондаминский) *«безусловно не солиден»* (3 декабря). В то же время идеолог эсеров В. М. Чернов отмечен как *«прямо редкостный оратор»* (20 ноября). Кадет Герценштейн и социал-демократ Маслов, по сравнению с ним, *«оскандалились»*. В записной книжке есть даже краткий конспект взглядов Чернова по аграрному вопросу.

Пожалуй, крайних высказываний нет только в адрес социал-демократов. А. А. Праздников близко к сердцу воспринял известие об убийстве Н. Э. Баумана. 20 октября он присутствовал на его похоронах, которые превратились в настоящую

⁷ Кировская правда. 1977. 12 авг.

⁸ Вятский Край. 1907. 20 февр.

демонстрацию («Ничего грандиознее я в жизни своей не видел — процессия свыше 100 000 человек! Ведь это нечто умопомрачительное!»). В еще более превосходной степени отзывается об этом событии в письме к жене М. Горький, также разделявший социал-демократические взгляды: «Это, мой друг, было нечто изумительное, подавляющее, великолепное. Ничего подобного в России никогда не было. Люди, видевшие похороны Достоевского, Александра III, Чайковского, — с изумлением говорят, что все это просто нельзя сравнить ни по красоте и величию, ни по порядку, который охранялся боевыми дружинами»⁹. Интересно отметить, что Баумана А. А. Праздников называет по одной из его партийных кличек — «Иван Сергеевич». Известно также, что в 1899 г. Бауман был сослан в Вятскую губернию, откуда в том же году бежал за границу. Возможно, это имело какое-то значение для нашего автора.

Исследователи отмечают, что в годы Первой российской революции именно социалисты пользовались наибольшей поддержкой в обществе. «Видимо, все дело в том, что многовековое отчуждение абсолютного большинства россиян от свободы и собственности заставило их отдать предпочтение не благам западной цивилизации, рекламировавшимся либералами, а социальному эгалитаризму и деструктивным настроениям, которые проповедовали социалисты. Помогали социалистам и тот образ вечно гонимых и преследуемых, который создала для них сама власть и который всегда вызывал сочувствие многих россиян, и такие факторы, как личное бескорыстие, смелость и самоотверженность революционеров»¹⁰. Однако, несомненно, имели значение и субъективные мотивы, влияние окружения и даже родственные связи, что мы и видим в рассматриваемом нами случае.

Заключение

Текст представленного дневника показывает, что в нем отражен очень личный взгляд на революцию, имеющиеся оценки событий и людей характеризуются яркостью и даже некоторым

⁹ Горький М. Указ. соч. Т. 28. С. 392.

¹⁰ Первая революция в России... С. 524.

максимализмом, причем встречается и крайне резкая самооценка, что говорит о стремлении автора быть как можно более объективным. При этом беспристрастным его никак нельзя назвать. Записанные мысли явно стали результатом долгих и мучительных переживаний по поводу истории и своего места в ней. Будучи провинциалом, не связанным с Москвой кровными узами, А. А. Праздников занимает довольно ясную гражданскую позицию. Видимо, это вообще была одна из особенностей российской интеллигенции того времени. Внимание А. А. Праздникова привлекают ключевые события революции, ни одно из которых не было обойдено вниманием в его дневнике, а многих из них он был непосредственным свидетелем. Сравнения с наблюдениями других современников событий позволяют видеть в авторе дневника внимательного и точного очевидца эпохальных московских событий 1905 года.

А. В. Зайцев

ИГОРЬ ДЕДКОВ, КОСТРОМА: СЕНТЯБРЬ 1957 г.

Введение

Публикуемый материал (эссе) под названием «Сентябрь пятьдесят седьмого» был написан И. А. Дедковым в 1963 г. и, скорее всего, предназначался для его «Дневника» как воспоминание о начале работы в газете «Северная правда» в городе Костроме после окончания факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова. Однако в тексте «Дневника» этот содержательный фрагмент воспоминаний И. А. Дедкова отсутствует. Нет его и среди обширного корпуса статей, очерков и книг, содержащих мемуарные аспекты обращений критика к своей жизни в костромской провинции.

Скорее всего, эта небольшая машинописная рукопись просто затерялась, забылась, а может, и утратила свою былую актуальность и злободневность в зрелом возрасте, на исходе жизни, когда И. А. Дедков многие факты своей биографии оценивал уже с иных позиций, нежели чем в юности. Так или иначе, но публикуемая рукопись значительно дополняет, расширяет и углубляет крайне скудные дневниковые записи и существующие представления о самом начале его профессиональной карьеры.

Трудно назвать, что представляет собой жанр этой ранее не печатавшейся рукописи. С одной стороны, это воспоминания.

© Зайцев А. В., 2021

Зайцев Александр Владимирович — кандидат философских наук, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, Костромской государственной университет, директор Межрегионального научно-просветительского центра имени И. А. Дедкова, aleksandr-kostroma@mail.ru (Cand. Sc. (Philosophy), Dr. Sc. (Political), Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, Culturology and Social Communications, Kostroma State University, Director of the Interregional Scientific and Educational Center named after I. A. Dedkov).

Однако образность и герметичность повествования, а так же некая фантазмагоричность и сюрреалистичность придают ей художественную специфику, превращая во что-то вроде короткого документализированного эссе. Несомненно, что в юности И. А. Дедков придавал этому тексту, как документальному свидетельству своего одиночества и растерянности, достаточно большое и серьезное значение. Но с течением времени эти чувства несколько притупились. Текст в глазах автора утратил былую актуальность и оказался забыт, затерявшись среди других бумаг, набросков, рукописей и иных до сих пор все еще не опубликованных и, отчасти, даже неразобранных материалов «дедковского архива» в Межрегиональном научно-просветительском центре им. И. А. Дедкова при Костромском государственном университете.

Кроме публикуемого текста в архиве И. А. Дедкова сохранилось огромное количество писем, в том числе к будущей супруге Т. Ф. Сальниковой (Дедковой). Только начиная с сентября 1957 г. и до конца этого года, по нашим подсчетам, им было написано ей порядка 39 писем, в том числе 9 писем (иногда сразу по два за один день) в сентябре этого же года. Самое первое из этого перечня дедковских писем позволило нам установить точную дату его прибытия в провинциальную Кострому. В приводимых ниже текстах писем и воспоминаний сохраняется орфография и пунктуация их авторов.

Постановка проблемы. В комментариях к «Дневнику» мужа Т. Ф. Сальникова (Дедкова) указывает, что «9 сентября 1957 года Дедков приехал в Кострому»¹. А в статье «Первая поездка» она пишет, что «10 сентября 1957 года двадцатитрехлетний выпускник Московского университета Игорь Дедков вышел из вагона на пустынную привокзальную площадь Костромы»².

Память подвела Тамару Федоровну? Как нам удалось документально установить, это произошло несколько раньше. В Кострому И. А. Дедков первоначально планировал прибыть (как и его сокурсник В. Ляпунов) к первому сентября, затем собирался выехать в ночь на 2 сентября 1957 года. Однако из-за болезни,

¹ Дедков И. Дневник. 1953—1954. М., 2005. С. 607.

² Дедкова Т. Первая поездка // Дедков И. Наше живое время: книга воспоминаний, статей и интервью. М.: Изд.-во МГУ, 2013. С. 223.

как это вытекает из самого первого письма И. А. Дедкова Т. Ф. Сальниковой из Костромы, он прибыл к месту своей работы 5 сентября 1957 г.³ Впечатления от провинциального городка, описываемые Игорем Александровичем, первоначально были откровенно ужасны.

«В городе лают собаки, кричат петухи, улицы можно переходить под любым углом и в любом месте, — пишет И. А. Дедков в письме от 7 сентября 1957 г., — Не было еще случая, чтобы я проходя по скверу или по парку не натолкнулся на пьяных. Они разумны настолько, что не валяются на земле, зато занимают множество городских садовых скамеек и лавочек»⁴.

К несчастью, перед самым отъездом из Москвы, у будущего журналиста произошло обострение хронического заболевания — туберкулеза. Эту болезнь И. А. Дедков «подхватил» еще в период эвакуации в тыл во время войны. Болезнь то отступала, то вновь обострялась. Именно так произошло и в самом конце августа 1957 г., что несколько отодвинуло его отъезд к месту будущей работы. Однако недуг давал о себе знать и после начала трудовой деятельности в Костроме.

Вот как об этом писал сам И. А. Дедков своей невесте в Москву, рассказывая о том, что лекарство он принимает не регулярно. А у себя на квартире принимает втихомолку, потому что не хочет, чтобы об этом «знали хозяева — скажут — больной, то да се. Иной раз утром спешешь — не успеешь отсыпать из пакетика и взять с собой. Другой раз — мотаешься где-нибудь по учреждениям — там забываешь — не до этого. Так что трудно следить за этим. Чувствую себя вообще неплохо. Правда, устаю — вечером хочется спать, никуда не хожу (в кино или куда еще)». Температуру, как пишет И. А. Дедков, он измеряет трижды в день. И, по обыкновению, она непостоянна: один раз — 36,4, другой — 37,1, третий — 37,3. А накануне написания и отправки

³ Письмо И. Дедкова к Т. Сальниковой (Дедковой) от 5 сентября 1957 г. // Архив И. Дедкова в Межрегиональном научно-просветительском центре им. И. А. Дедкова при Костромском государственном университете.

⁴ Письмо И. Дедкова к Т. Сальниковой (Дедковой) от 7 сентября 1957 г. // Там же.

этого письма еще и простудился, в результате — насморк, «глаза на мокром месте» и кашель⁵.

Несколькими днями ранее, чем И. А. Дедков, приехал на работу в газету «Северная правда», сюда же и также по распределению другой выпускник факультета журналистики МГУ Владимир Ляпунов. Этот бывший воспитанник детского дома, принятый на работу в эту же газету литсотрудником сельхозотдела, снял небольшую комнату, расположенную в полутора кварталах от редакции по адресу: город Кострома, улица Симановского, дом 27, квартира № 9. Хозяином квартиры в то время был М. П. Магницкий, шестидесятитрехлетний военный пенсионер и бухгалтер. Здесь, в одной из комнат двухэтажного старого дома, вместе с бывшим однокашником по университету поселился и И. А. Дедков.

Первоначально, еще во время распределения, И. Дедков был определен на работу в газете в качестве литературного сотрудника отдела пропаганды, однако уже после прибытия в город его сразу же перевели в отдел партийной жизни для освещения работы комсомольских организаций области. Первые газетные материалы Игоря Александровича беспощадно правились, браковались, неоднократно переделывались и переписывались, что еще более усиливало тяжелый осадок в восприятии провинциальной действительности, формировавшийся у молодого журналиста.

«Я пишу, но от моих писаний мало что остается в газете! — Сообщает невесте И. А. Дедков в письме от 5 октября 1957 г. — Нельзя же все сваливать на идейную невозможность писать как надо? Значит, я пишу плохо. Меня гнетет проклятая неуверенность. А некоторые вещи я просто бессилён писать — это репортажи о соц. соревновании. Я не могу ничего написать — я могу написать только правду, существующую. Но ведь остальные пишут о соц. соревновании и никто не осмеливается сказать, что это ложь»⁶. В следующем письме, датированном 10 октября этого же года, он вновь возвращается к своим первым журналистским неудачам и недовольству своей работой в газете, поскольку ничего

⁵ Письмо к Т. Сальниковой (Дедковой) от 14 сентября 1957 г. // Там же.

⁶ Письмо к Т. Сальниковой (Дедковой) от 5 октября 1957 г. // Там же.

стоящего не написал. А то, что «ты видела напечатанным, — это очень мало напоминает мои действительные материалы»⁷.

Актуальность проблемы и методы исследования. Актуальность публикуемого материала состоит в том, что он ликвидирует объективно существующий пробел в изучении жизни и деятельности «раннего» И. А. Дедкова сразу же после приезда из столицы в провинциальный город Кострому. На основе нового фактологического материала реконструируется специфика его мировоззрения и миропонимания с последующей эволюцией и трансформацией его мироощущений и отношения к жизни провинции в более зрелом возрасте. В статье использованы такие методы исследования, как элементы системного анализа, индукции и дедукции, диалектического и исторического подходов, дискурсивного и нарративного анализа.

Впрочем, как это уже было отмечено выше, с течением времени восприятие города, его улиц, площадей, окружающих людей и повседневного редакционного быта претерпят самые радикальные изменения. И на смену прежней, довольно мрачной картины, изображенной И. Дедковым в публикуемом материале, придет более светлое и оптимистическое восприятие окружающей действительности, города и его обитателей. «Я благодарен Костроме за ее несуетность, за ее тишину, за ее книги, за правоту и свободу ее университетов, за ее суровость и доброту, за ее читателей, — так пишет уже адаптировавшийся к городу “зрелый” И. Дедков. — Я благодарен русской провинции за уроки стойкости и скромности, за мудрость и консерватизм ее живой жизни»⁸. Провинция для И. А. Дедкова, как это он неоднократно подчеркивал, — это не географическое и не административное (как у древних римлян) понятие, а Россия областная, местная, обширная, глубокая и дальняя. Провинция, в его восприятии, — это не синоним косности или задержки в развитии и, тем более, отсталости. Провинция — это реальная сфера бытия людей за пределами столицы, куда, не цепляясь за пропуск, сознательно уехал

⁷ Письмо к Т. Сальниковой (Дедковой) от 10 октября 1957 г. // Там же.

⁸ *Дедков И. А.* Наше слово — не пустой репортерский звон // Дедков И. Наше живое время: книга воспоминаний, статей и интервью. М.: Изд.-во МГУ, 2013. С. 10.

и он сам, и весь выпускной курс факультета журналистики 1957 года

Публикуя данные, ранее неизвестные широкой аудитории материалы, сошлемся на слова Н. Биккенина, в прошлом член-корреспондента Российской Академии Наук и главного редактора журнала «Свободная мысль», в котором трудился И. А. Дедков уже на завершающем «посткостромском» этапе своей биографии: «Наше понимание сознания, психологии и поведения российской интеллигенции будет невозможно вне анализа творчества, жизни и судьбы Игоря Александровича Дедкова»⁹.

Текст этой не публиковавшейся рукописи значительно расширяет ранее имевшиеся представления о начальном этапе биографии И. А. Дедкова, а также о его первоначальных ощущениях, связанных с восприятием специфики провинциальной жизни и началом творческой деятельности.

Основная часть

Сентябрь пятьдесят седьмого

Никогда не было таких сентябрей, как в тот год. По крайней мере, у меня никогда не было и больше не будет.

Город показался мне пыльным и никаким. Пройдут годы, прежде чем я разгляжу его реликвии и постаменты. Я ходил весь в испарине, и дома мелькали, и люди: это был серый непрерывный забор, и я спешил вдоль него и мыслями своими был там, впереди, в фабричных цехах, откуда мне предстояло писать репортажи о новом подъеме социалистического соревнования, и я боялся, что ничего не увижу и не напишу, потому что не знаю, как с Ними говорить, с чего начинать и как обнаруживать необыденное, выдающееся, до трепета героическое.

Мои, по уверению мамы, больные легкие раздраженно дышали жаркой и густой пылью, и вечерами я рухал на кровать и переживал все свое дневное, жалкое и одинокое в этом чужом и никаком городе, равнодушном, как лес.

⁹ Биккенин Н. Послесловие читателя // Дедков И. А. Любить? Ненавидеть? Еще что? ...: заметки о литературе, истории и нашей быстротекущей жизни. М., 1995. С. 146.

Никакой город моего страха и одиночества.

О, мое воспаленное дон-кихотство на несостоявшемся почетном одре за маминой спиной! И за папиной спиной. И за непроницаемой спиной Предстоящего, но еще не начавшегося, а потому освещенного всеми сияющими лучами российского революционно-демократического оптимизма, гласящего, что будущее светло и прекрасно и нужно его старательно приближать.

Новоявленный властитель дум в истосковавшемся по прогрессу и правде и теперь ликующем городе. Аплодисменты, переходящие в овацию всего зала. Все встают. С пением Интернационала возбужденный пролетариат сомкнутыми железными колоннами марширует по бульжному спуску к Волге. Речной порт поднял пары: переправа на возделанный московский берег обеспечена: толстосумам конец. Интеллигентные девушки мрут от восторга и революционного энтузиазма: мысленно они сочиняют письма, которые полетят мне вдогонку. И я тяну сияющий носок, и рука твердо берет под сияющий нахимовский козырек, и марш «Прощание с Родиной»¹⁰ звучит в моем сердце...

Здравствуйте, [под]поручик Ромашов¹¹.

На никаком плацу в никаком городе никакого государства мы встретились с вами.

Нам казалось, мы что-то значим для тех, на трибунах, и особенно для тех, сидящих в ложах нашего воображения.

Ах, как ужасно летен этот сентябрь пятьдесят седьмого! Каждый вечер я рухаю на койку, пораженный духотой, и мне хо-

¹⁰ Марш «Прощание с Родиной» более известен как «Полонез Огинского» (полонез ля-минор), который, на фоне бравурных маршей, подчеркивает тоскливое, грустное и подавленное состояние автора текста.

¹¹ Подпоручик Ромашов (в тексте И. А. Дедкова — «поручик») — герой во многом автобиографической повести А. Куприна «Поединок» — Юрий (Георгий, Ромочка, Ромашка) Алексеевич Ромашов. Действие, описываемое в произведении, протекает в одном из захолустных городков Российской империи. В «Поединке» А. Куприн рассказывает о конфликте молодого подпоручика Г. Ромашова с одним из старших офицеров полка, в котором он служит. Их противоборство описывается писателем на фоне столкновения романтического мировоззрения юного подпоручика с пошлым миром и мещанскими нравами захолустья, в котором протекает его служба.

чется, чтобы смерть поводила меня за руку, а потом где-то на краю отпустила, дала домаришировать, докрасоваться.

Здравствуй, Ромочка!

Вы хотите стреляться?

Ночью, трезвой, клоповной ночью, вам будет очень жалко себя, и вы обольетесь тихими слезами, как маленький.

И папа, и мама в концерте, и старая няня храпит на кухне, и никакие слезы ее не разбудят, потому что какую няню удивишь слезами?

И никто не погладит вас по голове и не скажет: так надо, милый. И нельзя иначе, милый.

Я выйду на сухой бетонный плац, и во все стороны ему не будет конца — с таких стартуют реактивные самолеты. И застучат мои каблукки, тревожа утро дуэли.

Не утруждайте себя, [под]поручик. Не делайте напрасных усилий. Не спешите поднять эту заряженную штуку. Лучшие так, опустив руки.

Стреляйте, господа. Нам просто не повезло, поручик. Значит, повезет другим.

Ваши слезы испаряются, едва прикоснувшись этой забетонированной земли. Уж очень ясен этот сентябрь. Пусть их — стреляют.

Далась же нам эта Россия — горькая как полынь, не верящая слезам.

Плюс один, минус один — какая разница.

А чему она верит?

А какое нам дело?

Город был никаким — очень чужим и мне не хотелось его запоминать, но разве запоминают нарочно?

Я задыхался при свете его дня и любил вечерние улицы, пахнувшие затхлой свежестью подзаборов¹².

¹² В. В. Маяковский еще со школьной скамьи был самым любимым советским поэтом И. А. Дедкова. В данном конкретном случае он вполне явственно отсылает читателя к следующим строкам этого поэта («Лозунги 1929—1930 годов»): «...Затхлым воздухом — жизнь режем. Товарищи, отдыхайте на воздухе свежем...».

Мы обживаемся в городах как в новой комнате. Проходит жизнь, и ты знаешь каждый подтек на стене не хуже клопа, проползшего вдоль и поперек стены этой коробки. Такая коробка пахнет вновь обретенным отечеством. Известно: отечество — молодечество¹³, Кострома — терема¹⁴. От счастья в пору сойти с ума.

Ни теремов, ни памятников архитектуры, ни отечества. Этого не было. На их месте — голо. Прочерк. Провал памяти. Прострация, а не пространство.

Я хожу вдоль и поперек. От почты до почты¹⁵. Взгляд от дверей на стол. И взгляд от дверей на стол опять. Где же письмо — единственная реальность в этом реальнейшем до нереальности бытие? Между взглядами сутки. Сутки в никаком городе. Душиным сентябрем пятьдесят седьмого. Гнилая интеллигенция. Слезливая и жалостливая¹⁶.

А ведь и иначе не могло быть, и, если б было иначе, какими великолепными клопами в молодеческом отечестве я б вышел в великолепные товарищи!

1963 г.

¹³ И. А. Дедков, используя оппозицию «отечество — молодечество», имеет в виду следующие строки поэмы В. В. Маяковского «Хорошо»: «Что это за отечество у забывших об нации? Какая нация у вас? Коминтерина? Жена, да квартира, да счет текущий — вот это — отечество, райские кущи. Ради бы вот такого отечества мы понимали б и смерть и молодечество».

¹⁴ Кострома до революции и в советское время славилась своими деревянными теремами, впоследствии собранными в Музее деревянного зодчества, расположенного прямо под открытым небом возле стен знаменитого Ипатьевского монастыря, где в последующем очень любил гулять Игорь Александрович.

¹⁵ И. Дедков, приехав в Кострому, много писал писем и сам ждал их от своей невесты, нередко упрекая ее за то, что она будто бы редко ему посылает свои письма. При этом — для более быстрой их доставки — опускал свою корреспонденцию не в обычный почтовый ящик, а относил прямо на главпочтамт.

¹⁶ В данных строках И. Дедков как бы подчеркивает свое духовное одиночество, вынужденно вживаясь в новую и не привычную для него обстановку провинциального быта небольшого, по-мещански пропахшего клопами городка.

Заклучение

В качестве заключения можно сделать вывод о том, что И. А. Дедков уже в молодом возрасте обладал достаточно большим объемом знаний, умел грамотно излагать свои мысли, используя для этого метод свободных ассоциаций, «эзопов язык», иносказания, скрытые намеки и аллегории. Его отношение к городу, в котором ему пришлось прожить более тридцати лет и превратиться из начинающего журналиста в известного литературного критика, было неоднозначным. Многие в Костроме казались чужим, вызывало отторжение, удивление, досаду и непонимание. Среди гаммы эмоций, которые прорываются в тексте публикуемого эссе, наиболее отчетливо проявляются чувства одиночества, заброшенности, чуждости его личного экзистенциального существования повседневному быту и культуре провинциального города и населяющих его горожан. Впрочем, постепенно он все более и более обзаводится связями в среде местной интеллигенции, среди художников, преподавателей педагогического института, краеведов, библиотекарей, музейных и архивных работников. Кроме этого, он начинает посещать областную научную библиотеку, где получает доступ к книгам таких дореволюционных авторов, как Н. Милуков, Н. Бердяев, В. Розанов, С. Булгаков, Д. Мережковский и др. То есть постепенно вживается и адаптируется к повседневному быту и бытию в лоне местной провинциальной жизни. Прежде чужой город становится для И. А. Дедкова по-настоящему своим.

DOI: 10.46725/IW.2021.2.9

А. А. Соловьев, В. В. Комиссаров

**СОВЕТСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В АМЕРИКАНСКОЙ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ:
НОВАЯ БИОГРАФИЯ АКАДЕМИКА Д. К. БЕЛЯЕВА
Рец. на кн.: *Дугаткин Л., Трут Л.* Как приручить
лису (и превратить в собаку):
сибирский эволюционный эксперимент.
М.: Альпина нон-фикшн, 2019. 296 с.**

В 2019 году на русском языке была опубликована научно-популярная биография известного советского генетика, директора Института цитологии и генетики АН СССР академика Дмитрия Константиновича Беляева (1917—1985 гг.)¹.

Двумя годами ранее вышло в свет американское издание. Книга посвящена преимущественно самой известной работе

© Соловьев А. А., Комиссаров В. В., 2021

Соловьев Алексей Александрович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой общеобразовательных дисциплин, Ивановская государственная сельскохозяйственная академия им. Д. К. Беляева, aleksey.s37@yandex.ru (Dr. Sc. (History), Professor, Head of the department of general educational disciplines, Ivanovo State Agricultural Academy named after D. K. Belyaev).

Комиссаров Владимир Вячеславович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры общеобразовательных дисциплин Ивановская государственная сельскохозяйственная академия им. Д. К. Беляева, cosh-kin@mail.ru (Dr. Sc. (History), Associate Professor, Professor of the department of General educational disciplines, Ivanovo State Agricultural Academy named after D. K. Belyaev).

¹ *Дугаткин Л., Трут Л.* Как приручить лису (и превратить в собаку): сибирский эволюционный эксперимент. М., 2019.

ученого — длительному эксперименту по одомашниванию серебристо-черных (в просторечии чернобурых) лисиц. Об этом свидетельствует и оригинальное название книги «How to tame a fox (and a build a dog)» [«Как приручить лису (и превратить в собаку)»]. Рецензируемая публикация была подготовлена двумя авторами: американским экологом, а по совместительству популяризатором и историком науки, сотрудником Луисвиллского университета Ли Дугаткиным и отечественным биологом Людмилой Николаевной Трут. Следует заметить, что Л. Н. Трут на протяжении многих лет работала вместе с главным персонажем своей книги Д. К. Беляевым в Новосибирском институте цитологии и генетики и по праву может считаться соавтором эксперимента по одомашниванию лисиц. Также хотелось бы отметить определенную связь затронутой темы с историей Ивановского региона: Д. К. Беляев был выпускником зоотехнического факультета Ивановского сельскохозяйственного института, и вуз с 2005 г. носит его имя; а Л. Н. Трут родилась на территории Ивановской промышленной области.

Работа Л. Дугаткина и Л. Трут в России была издана в рамках программы «Книжные проекты Дмитрия Зимина». Перевод англоязычного издания на русский язык осуществил доктор биологических наук М. Винарский, научное редактирование выполнили Я. Шурупова и В. Потапов. Конечно, жизнь и деятельность Д. К. Беляева и прежде была предметом изучения, в том числе и в рамках его «альма-матер» — Ивановской государственной сельскохозяйственной академии². Но в данном случае мы имеем дело с первой полной и развернутой биографией ученого.

² См. напр.: *Комиссаров В. В.* «Второй эшелон» советской науки // Специфика социально-политической активности интеллигенции / интеллектуалов в современном мире: материалы XXVII Междунар. науч.-теорет. конф., 22—24 сент. 2016 г. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново, 2016. С. 158—161; *Комиссаров В. В.* Академик Д. К. Беляев: материалы к биографии ученого // Аграрная наука в условиях модернизации и инновационного развития АПК России: сб. материалов Всерос. науч.-метод. конф. с междунар. участием, посвящ. 100-летию высшего аграрного образования в Ивановской области, 28—29 нояб. 2018 г. / отв. ред. А. З. Ганджаева. Иваново, 2018. С. 1364—1368; *Соловьев А. А., Комиссаров В. В.* Как приручить интеллигента: биография Д. К. Беляева

Еще до появления на полках книжных магазинов книга активно рекламировалась в научно-популярных публикациях. Например, 21 июля 2019 г. этому изданию был посвящен один из выпусков радиопередачи «Факультет ненужных вещей», выходящей в эфир на радиостанции «Радио России». В ходе 45-минутной программы ее ведущий археолог Петр Алешковский беседовал с научным редактором русскоязычного издания сотрудницей кафедры биологической эволюции биофака МГУ Яной Шуруповой. Как и в книге, в радиотрансляции основное внимание было уделено именно эволюционному эксперименту по одомашниванию лисиц.

Теперь следует обратить внимание читателя на основные положения рецензируемой книги. Рассмотрение биографии Дмитрия Константиновича Беляева проходит на фоне масштабных социально-экономических и политических изменений, происходивших в стране и в мире в XX столетии. Д. К. Беляев родился в Костромской губернии и мог бы называть себя «ровесником Великого Октября», если бы не социальное происхождение: он происходил из семьи священника. Это обстоятельство впоследствии сыграло негативную роль в его судьбе. Именно поэтому Д. К. Беляев не смог поступить на биофак МГУ, а был вынужден отправиться в провинцию, в Ивановский сельскохозяйственный институт. Но «нет худа без добра»: в те годы в ИСХИ преподавали известные специалисты по пушному звероводству, что сыграло свою роль в определении будущей научной специализации ученого. Огромное влияние на формирование исследовательских пристрастий Дмитрия Константиновича оказал его старший брат Николай. Он был старше Дмитрия на 18 лет и к моменту переезда к нему в Москву младшего брата заслужил репутацию молодого, но перспективного ученого-генетика, работавшего под руководством директора Института экспериментальной биологии и одного из лидеров отечественной генетики

через призму американского научпопа // Аграрная наука в условиях модернизации и инновационного развития АПК России: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 90-летию ФГБОУ ВО «Ивановская государственная сельскохозяйственная академия имени Д. К. Беляева». Т. II. Иваново, 2020. С. 529—532.

Н. К. Кольцова. Жизненный путь Николая Беляева был коротким, он стал жертвой политических репрессий в 1937 г., но, несмотря на это, имя ученого вошло в энциклопедии и справочники по биологии и генетике. Дмитрий после окончания с отличием в 1938 г. Ивановского сельхозинститута работал в Центральной научно-исследовательской лаборатории пушного звероводства. С 1941 г. и до самой Победы Д. К. Беляев воевал на фронтах Великой Отечественной войны, прошел путь от рядового до майора, старшего помощника начальника химического отдела 4-й ударной армии. Боевой путь был отмечен орденами Красной звезды и Отечественной войны II-й степени. В послевоенные годы персонаж книги Л. Дугаткина и Л. Трут продолжил изучение проблем генетики пушных зверей, защитил кандидатскую диссертацию, возглавил лабораторию. Его неизбежно затронули и гонения на генетику, активизировавшиеся после печально знаменитой сессии ВАСХНИЛ 1948 г., Д. К. Беляеву пришлось оставить заведование лабораторией. Новые перспективы появились только во второй половине 1950-х гг. Тогда в стране произошли эпохальные изменения. Умер Сталин, XX съезд КПСС начал процесс умеренной десталинизации, СССР все больше раскрывался миру, в Москве состоялся Международный фестиваль молодежи, открытие ДНК в 1953 г. поставило вопрос о состоятельности концепции Лысенко и его сторонников. В Сибири возникает новый научный центр — Новосибирский Академгородок. Усилиями академика Н. П. Дубинина в Новосибирске создается Институт цитологии и генетики, который с 1959 г. возглавил Дмитрий Константинович. Это был самый плодотворный и яркий период жизни и деятельности ученого. Именно в эти годы он задумал и осуществил свой эволюционный эксперимент. Помимо этого он руководил кафедрой общей биологии в Новосибирском университете, был заместителем председателя Сибирского отделения АН СССР, возглавлял комиссию по изучению творческого наследия Н. И. Вавилова. Работа ученого получила международное признание. В 1978 г. на проходившем в Москве XIV Международном генетическом конгрессе Д. К. Беляев был избран президентом Международной генетической федерации. Британцы попросили его подготовить для очередного издания Британской энциклопедии статью «Доместикация», опубликованную в 1974 г., а в СССР

он стал автором энциклопедической статьи «Генетика» для 3-го издания Большой Советской энциклопедии³. Следует обратить внимание, что материал на аналогичную тему для 1-го издания БСЭ в 1920-е гг. готовил Н. И. Вавилов, который для Дмитрия Константиновича всегда служил примером настоящего ученого.

Нельзя не отметить и специфический способ подачи материала, использованный авторами книги. Фактически в данной публикации мы можем наблюдать три сюжетные линии. Во-первых, история страны. Здесь нашли отражение и репрессии 1930-х гг., и Великая Отечественная война, и гонения на генетику, и международное признание в годы «застоя» и «разрядки международной напряженности». Вторая сюжетная линия — биография Д. К. Беляева на фоне масштабных событий советской и мировой истории. В-третьих, это научная проблематика. Авторы знакомят читателя с неразрешенными противоречиями истории domestikации животных, спорами о вкладе наследственности в процесс онтогенеза у млекопитающих, ролью гормональной регуляции в поведении животных, загадками антропогенеза и многими другими проблемами. С одной стороны, такой подход является сильной стороной издания. Читателю становится понятно, зачем потребовался длительный эксперимент по одомашниванию лисиц, какое значение имела гипотеза Д. К. Беляева о «спящих генах», почему ученый после работ с пушными зверьями обратился к проблемам антропогенеза. С другой стороны, такое расположение материала несколько осложняет восприятие. Постоянные переходы авторов с моментов личной биографии генетика к социально-политическим процессам и научным проблемам создают впечатление некой мозаичности и фрагментарности.

Наряду с учеными полноправными персонажами книги являются животные, а именно ручные серебристо-черные лисы. Некоторые именуются по кличкам: Пушинка, Джульбарс, Плакса, Пельма, Пенка, Пушок и другие. Многие из них получили даже индивидуальную характеристику. Авторы рассказывают полные трагизма истории о том, как одно из поколений одомашненных животных стало жертвой грабителей в конце 1970-х гг., а в 1990-е гг.

³ Беляев Д. К. Генетика // Большая Советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 6. М., 1971. С. 230—234.

большая часть ручных лис была забита на мех с целью спасения института от финансовых проблем. Все это придает повествованию особый лирический настрой, оживляет достаточно скучную научную проблематику, позволяет показать судьбы и характеры людей через отношение к тем, кого они приручили.

Рецензирование изданий предполагает анализ недостатков, а таковые в книги имеются. Среди них не всегда тщательное редактирование переводного текста. Таким образом, Ивановский сельскохозяйственный институт, в котором в 1934—1938 гг. обучался Д. К. Беляев, превратился в академию⁴. Между тем, академией вуз стал только в 1995 г. С точки зрения принципа историзма и действующих правил написания исторических и историко-научных работ следовало бы оставить то наименование, которое применялось в описываемый период. Книга, подготовленная для западного, прежде всего, американского и английского читателя, не могла не избежать специфического колорита «а ля рус». Например, рассказывая о создании Новосибирского Академгородка, авторы не преминули упомянуть о «страшных сибирских морозах», не способных омрачить привлекательность нового наукограда⁵. Здесь, вероятно, нет необходимости доказывать, что Новосибирск далеко не самое холодное место Сибири. Тем более что в другой части авторы и говорят об относительно комфортном климате в окрестностях Академгородка.

В рецензируемом издании присутствуют и более существенные изъяны. Например, весь сложный комплекс причин, приведших к дискуссии в советской агробиологии, сводится к злой воле авторитарного советского руководства и некомпетентности Лысенко. «Академик Трофим Лысенко, шарлатан, выдававший себя за ученого, получил огромную власть над советским научным сообществом не в последнюю очередь благодаря организованному им “крестовому походу” против генетики. — пишут авторы книги. — За спиной Лысенко стоял Сталин»⁶. Как представляется, ситуация была много сложнее и определялась не только личными желаниями Сталина или Лысенко. Истоки

⁴ Дугаткин Л., Трут Л. Указ. соч. С. 40.

⁵ Там же. С. 55.

⁶ Там же. С. 23.

лысенковщины следует искать среди прочего и в особенностях общественного сознания, и в противоречиях исторических судеб советской интеллигенции.

Л. Дугаткин и Л. Трут привлекли широкий круг источников: опубликованные печатные работы, тексты, выложенные в Интернете в электронной форме, и воспоминания, и письма из личных архивов участников событий. При этом практически не задействованы мемуары академика Н. П. Дубинина, который был создателем и первым руководителем Института цитологии и генетики в Новосибирском Академгородке⁷. Эти воспоминания занимают особое место в советской мемуаристике. Они вышли первым изданием в 1973 г., и, благодаря твердой позиции автора, избежали больших цензурных изъятов. Ученый живо и подробно рассказал, как возник и развивался конфликт между генетиками и «лысенковцами», о гонениях на ученых, о разносе, который устроил Н. С. Хрущев руководству Академгородка, после которого Н. П. Дубинин и уступил место директора Д. К. Беляеву. Использование этого источника было бы полезно и тем, что версия Н. П. Дубинина несколько отличается от интерпретации Л. Дугаткина и Л. Трута. По их словам, проблемы начались с визита Н. С. Хрущева в Новосибирск в сентябре 1959 г.⁸, а Н. П. Дубинин пишет о резком выступлении советского лидера на пленуме ЦК КПСС еще в конце июня того года⁹. Конечно, в глазах западной научной элиты репутация Н. П. Дубинина была серьезно подпорчена подписанием коллективного письма с осуждением академика А. Д. Сахарова. Но вряд ли это должно быть основанием игнорировать воспоминания непосредственного участника событий.

В завершении следует отметить интеллигентоведческую проблематику рецензируемой книги. Ее авторы, возможно неосознанно, показали титаническую работу по созданию научных учреждений, строительству наукоградов, организации опытных звероферм, проведению в СССР масштабных международных научных мероприятий. Все эти усилия были бы невозможны

⁷ Дубинин Н. П. Вечное движение. М., 1973.

⁸ Дугаткин Л., Трут Л. Указ. соч. С. 55—57.

⁹ Дубинин Н. П. Указ. соч. С. 388—390.

без поддержки руководства страны. Более того, речь, видимо, должна идти не только о поддержке, но и о политике, направленной на развитие науки, ее укрепление, использование результатов научных исследований во всех сферах общественной жизни. При этом Л. Дугаткин и Л. Трут постоянно педалируют отрицательные, а местами просто ужасные эпизоды советской истории. И здесь им сложно возразить, данный период действительно был крайне противоречив, настолько, что до сих пор невозможны взвешенные объективные оценки отдельных событий. И у многих представителей советской научной интеллигенции было достаточно оснований не любить власть, критиковать режим, воздерживаться от активной позиции. В большей степени это относится и к советским генетикам. Ограничения и запреты по причине социального происхождения, безвинный расстрел старшего брата, нападки в годы лысенковщины вряд ли должны были способствовать формированию патриотизма, лояльности к властям. Тем не менее биография Д. К. Беляева является примером добросовестного служения науке, стране, обществу. И не одного его. Многие представители советской научной элиты прошли через преследования системы, но продолжили работать и приносить научный результат, достойный мирового уровня. Конечно, в каждом конкретном случае был свой комплекс причин, определявших подобное поведение. Но было и нечто общее. Как видится авторам данной рецензии, это востребованность ученых и их работы. Именно активность руководства СССР по созданию и поддержанию научной инфраструктуры и была тем фактором, который привлекал к ней талантливых людей, несмотря на их идейные убеждения. Здесь и проявился главный принцип «приручения интеллигента». Во многом это подтверждается и эпизодами биографии Д. К. Беляева. Несмотря на все проблемы, он в 42 года возглавил ведущий в своей отрасли знания научный институт, стал академиком без официальной защиты докторской диссертации. Кстати, в последнем случае он не одинок, без докторской степени академиками избирались С. П. Королев и А. Н. Туполев. Когда стоял вопрос о результате, на формальные моменты не обращали внимание. Высказанное нами предположение можно обосновать и доказательством «от противного»:

в настоящее время, когда и внимание развитию научной инфраструктуры сложно признать удовлетворительным, и при оценке результатов научной деятельности на первое место выходят зачастую формальные численные показатели по публикационной активности, цитируемости, наукометрии, отечественная наука далеко не на первых рубежах в мировом рейтинге.

Несмотря на недостатки, книга Ли Дугаткина и Людмилы Трут, безусловно, нужна. Она подготовлена весьма профессионально, с любовью к описываемому материалу. Издание может быть интересно широкому кругу читателей, от профессиональных биологов, зоотехников и ветеринаров до всех любителей живой природы. После ее прочтения остается много положительных эмоций и чувство легкой обиды, что биографию одного из ведущих отечественных ученых XX в. можно было создать только в рамках американского научно-популярного жанра.

DOI: 10.46725/IW.2021.2.10

ПАМЯТИ С. С. САДИНОЙ

27 марта 2021 года ушла из жизни Светлана Семеновна Садина... Ученый, педагог, товарищ.

Большая часть ее жизни связана с Ивановским государственным химико-технологическим университетом. Она пришла в ИХТИ в далекие 1970-е на кафедру истории коммунистической партии, возглавляемую тогда В. С. Меметовым, который формировал научный коллектив, занимающийся редкой, тогда почти невозможной проблематикой — историей интеллигенции. Светлана Семеновна — уже кандидат наук, изучала деятельность журналистов и СМИ Верхне-Волжского региона, и, в соответствии с требованиями времени, — особенности партийного руководства этой категорией интеллигенции. Вспоминая о человеке, мировоззрение которого формировалось в советскую эпоху, нельзя не говорить об идеологии, о влиянии актуальных общественно-политических идей на его сознание. Светлана Семеновна была коммунистом и разделяла коммунистические идеи даже тогда, когда наступил период их обоснованной критики и пересмотра социально-политических ориентиров развития государства. Но, осмысливая ее жизненный и трудовой путь, понимаешь, что принадлежа к поколению «шестидесятников», она, в первую очередь, выражала их идеализм и веру в возможность построения социализма «с человеческим лицом» и их взгляды, укорененные в первом десятилетии советской истории, когда идея построения первого в мире и единственного социалистического государства вдохновляла многих выдающихся деятелей культуры; в этой вере в торжество социальной справедливости проявились лучшие черты российской интеллигенции, к которой принадлежали и ее родители, и она сама.

Она не просто исследовала форматы и практики эффективной работы советской журналистики — она использовала свой профессиональный опыт (заместитель редактора областной молодежной газеты «Ленинец»), помогая развитию журналистики в институте: газета «Химик», корреспонденты в студенческой среде, радио-газеты в общежитиях... и многое другое. Коллеги и студенты химуниверситета разных лет помнят Светлану Семеновну как прекрасного лектора, педагога, всегда использовавшего на семинарах новаторские методики, наставника, готового обсуждать важные проблемы студенческой жизни, делиться своими идеями, помогать во всех начинаниях и др. Она, по сути, была учителем «коммунарского призыва», развивавшим педагогику сотрудничества.

Как человек «оттепели», С. С. Садина была открыта всему новому: при организации высшего химического колледжа (факультет фундаментальной и прикладной химии) — химикам-исследователям читала новый курс «Риторики», а магистрантам — «Основы профессионально-ориентированного общения», при создании на кафедре истории и культурологии нового направления «Культурология» — разработала курс «История культуры региона», руководила подготовкой дипломных работ, разрабатывала музейные и иные проекты. Без преувеличения можно сказать, что Светлана Семеновна была педагогом-подвижником, настоящим просветителем: она считала воспитание студентов историей и культурой неотъемлемой частью учебного процесса.

Совершенно особенное, отдельное направление научной деятельности историка С. С. Садиной — интеллигентоведение. Именно на кафедре ИХТИ сложился творческий союз В. С. Меметова — С. С. Садиной, они были ровесниками, соратниками, друзьями; много и о многом спорили, поддерживали друг друга во всех интеллектуальных начинаниях; именно Светлану Семеновну как талантливого ученого пригласил В. С. Меметов для работы во вновь созданном на базе ИвГУ Межвузовском Центре «Политическая культура интеллигенции, ее место и роль в истории Отечества» и НИИ интеллигентоведения; именно Светлану Семеновну как профессионального журналиста, блестящего стилиста, прекрасно владевшего словом, он ввел в состав редколлегии журнала «Интеллигенция и мир»,

что во многом обеспечило высокий авторитет издания в научном сообществе; как член редколлегии, она вела переписку с авторами, давая начинающим исследователям ценные советы по написанию статей, способствуя их профессиональному росту; при этом ей удавалось успешно сочетать высокую профессиональную требовательность к качеству научных публикаций с деликатным, доброжелательным, уважительным отношением к авторскому тексту. С. С. Садина помогла сформировать «свой круг» ученых-интеллигентоведов, ученых-единомышленников, вузовской интеллигенции из многочисленных регионов нашей страны (Санкт-Петербург, Москва, Челябинск, Архангельск, Кострома и др.). Одна из ее научных работ не случайно была посвящена изучению особенностей этой редкой категории, «тонкого слоя» на материалах таких эгоисточников, как переписка ученых по самым разным вопросам (от обсуждения проблематики будущих конференций до впечатлений от поездки в любимый Плес и творчества И. И. Левитана). Многолетняя совместная деятельность С. С. Садиной и В. С. Меметова по развитию научного направления «интеллигентоведение» имела значительные творческие результаты: организация и проведение конференций, разработка и реализация концепции издания номеров журнала, просветительская работа по внедрению тематических спецкурсов в учебные планы университетов, научно-методический анализ этого процесса на научных форумах и т. д., и т. п.

Светлана Семенова принадлежала к тому поколению интеллигенции, для которого работа в вузе была чем-то неизмеримо большим, чем стратегия профессиональной самореализации: исторические научные исследования — способом ответить на чрезвычайно важные вопросы современной жизни общества; работа со студентами — выполнением миссии интеллектуального воспитания, духовным диалогом; общественная деятельность — формой служения идеалам, в фокусе которых всегда находился человек. Именно этот «идеализм» стремительно уходящего поколения во многом сформировал наши представления и о должном, и о возможном.

Е. М. Раскатова, Г. А. Будник, М. А. Миловзорова

АННОТАЦИИ И МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ильин Ю. А. Проблемы становления системы народного образования Иваново-Вознесенской губернии в конце Гражданской войны и на начальном этапе НЭПа (по материалам газеты «Рабочий край» 1921—1922 гг.) // Интеллигенция и мир. 2021. № 2. С. 9—27.

ББК 74.03(2Рос-4Ива)613

Побудительным мотивом к рассмотрению истории народного образования края является схожесть процессов, их последовательность и логика развертывания явлений в системе просвещения в первое пятилетие Советской власти и в постсоветский период, в частности на рубеже XX—XXI вв.

Исторический опыт более чем за 100 лет красноречиво показывает, что пренебрежение к проблемам национальной системы образования на всех ее ступенях неминуемо ведет к деградации основ гражданственности и государственности, высвобождает и стимулирует процессы угрозы потери населением чувства национального самосознания, ощущения своей родины, поддержания ее безопасности, блокирует движение вперед.

В научном плане проблема становления советской системы образования и повседневной жизни учителей в Иваново-Вознесенской губернии периода Гражданской войны и начала НЭПа не затрагивалась отечественными исследователями. Инициативы ряда молодых ученых через свои диссертации рубежа XX—XXI вв. утвердить данную тематику в региональной историографии не получили развитие и понимание в научных кругах. Более того, наблюдается потеря научного интереса к данной проблематике, судя по защитам диссертаций во втором десятилетии XXI в.

Источниковую базу публикации представляют материалы губернской газеты «Рабочий край» за 1921—1922 гг., ведущего печатного органа региона Верхнего Поволжья. Такой подход к источниковой базе статьи автор осуществил сознательно, чтобы не быть заподозренным в пристрастном подборе и интерпретации приводимых в работе данных.

Предметом исследования является показ проблем системы народного образования региона на историческом водоразделе двух

политик правящего режима: военного коммунизма и НЭПа, — что напрямую отражалось на материальном и моральном статусе учителя города и села.

Цель исследования — дать историко-статистический обзор процесса становления советской системы образования в контексте его влияния на социальный статус учительства города и деревни в конце Гражданской войны и начальный период НЭПа.

Для рассмотрения предмета исследования применяется методология материалистического восприятия сущности общественных явлений и, в частности, его важнейшего компонента — системы народного просвещения. Базисными принципами ее являются историзм, системность и объективность в показе исторической среды, специфики и качества проявления в ней проблем становления и функционирования структуры образовательных учреждений РСФСР.

Методы подхода к рассмотрению проблемы: описательный, историко-сравнительный — позволяют соблести историзм течения событий, создать фон атмосферы тех лет; анализ и синтез фактического материала углубляют представления о содержании текста и выводят на уровень суждений и обобщений; опытно-статистические методы группировки способствуют анализу количественных параметров содержания проблемы.

По итогам исследования сделаны следующие выводы. Революционный разгром базисных устоев общенациональной системы народного образования в эти годы не сопровождался заменой аналогов, адекватных по масштабам, эффективных по результатам и консолидирующих своим содержанием цивилизационную сущность российского общества. Процесс становления и функционирования советской системы образования шел через разрушение, на фоне которого конструктивные и деструктивные замыслы и дела власти вели к кризису всей конструкции народного просвещения и, в частности, к убогости социального статуса педагога, просветителя и воспитателя.

Интеллигенция в лице учительства в силу своей органической связи с глубинной толщей народа стремилась преодолеть возникший «культурный разрыв» между навязываемыми властью пролетарско-классовыми установками и общенациональными нуждами в образовании. Учительство повседневной практикой своей деятельности стремилось сохранить преемственную связь в передаче знаний и принципов морали молодому поколению. Правящий же режим изначально по отношению к учительству принял осторожную, умеренно-нейтральную стратегию поведения, поддерживая на словах структуру народного образования, но забывая на деле об элементарной помощи ее субъекту, носителю

знаний и вечных духовных ценностей — учителю. К этому подходу, ставшему на долгие десятилетия застывшим стереотипом к сфере образования, власти подталкивала и текущая политическая и экономическая ситуация, поведенческая модель правящего режима на выживание в указанные годы.

Введенный в научный оборот фактический материал был взят из номеров газеты «Рабочий край», уникального источника до сих пор недооцененного и не востребованного специалистами. Источник дает цельную картину повседневности выживания образовательной сети региона в чрезвычайных условиях Гражданской войны и перехода к НЭПу. Объективность содержания источника обусловлена самой позицией редколлегии в показе проблемы. Заключалась она в многоликости информации (выступления официальных лиц на съездах, отчеты на пленумах губкома и губисполкома; текущая информация о деятельности местных отделений народного образования, обращения и письма педагогов в редколлегию, мнения и оценки общественности по проблеме просвещения и т. д.). Газета раскрывала широкую панораму фактов, статистики, суждений и оценок, исходивших от различных слоев населения региона, не навязывала свое мнение, а давала возможность высказаться всем желающим. Читателям предоставлялось право самим вникнуть в суть проблем народного образования и делать соответствующие выводы.

Ключевые слова: советская система образования, единая трудовая школа РСФСР, ликбез, детские дома, профессионально-технические учреждения, рабфаки, власть, финансирование народного просвещения, свертывание сети образовательных учреждений, учитель, увольнения школьных сотрудников, учебные перегрузки педагогов.

Библиографический список

- Антимонова Г. В.* Создание и развитие школьной системы в Центральном Черноземье, 1917—1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2000. 25 с.
- Афиногенова Т.* Сельский учитель в годы первых пятилеток // Народное образование. 1985. № 8. С. 24—37.
- Балашов Е. М.* Становление советской системы народного образования. Октябрь 1917 г. — весна 1921 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1992. 15 с.
- Балдин К. Е.* Педагогическая интеллигенция в провинциальном городе на рубеже XIX—XX вв. (На примере города Иваново-Вознесенска) // Интеллигенция и мир. 2015. № 1. С. 9—27.

- Балдин К. Е.* Коллективный портрет земского учителя на рубеже XIX—XX вв. (На примере Владимирской и Костромской губерний) // Интеллигенция и мир. 2016. № 3. С. 9—19.
- Белова Н. А.* Учительская интеллигенция в 1920—1930-е гг.: повседневная жизнь в условиях социалистического строительства // Интеллигенция и мир. 2010. № 4. С. 80—90.
- Белова Н. А.* Зарплата советских учителей в 1920—1960-е гг. // Ярославский педагогический вестник. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 1. Т. 1. С. 36—37.
- Бибанов Т. П.* Общественно-политическая деятельность учительства в период социалистического строительства (1925—1936 гг.) // Советская педагогика. 1977. № 7. С. 85—94.
- Бибанов Т. П.* Вопросы материально-бытового положения учительства в годы социалистического строительства (1921—1937) // Советская педагогика. 1981. № 1. С. 109—112.
- Борисенков В. П.* Школа России: прошлое и настоящее // Советская педагогика. 1993. № 4. С. 3—15.
- Булатников И.* Заработная плата просвещенцев // Народное просвещение. 1923. № 4. С. 12—17.
- В. И. Ленин, КПСС об интеллигенции: сборник / сост. С. А. Федюкин, И. К. Эльдарова. М.: Политиздат, 1979. 295 с.
- Великий Октябрь и культурная революция в СССР. М.: Знание, 1967. 48 с.
- Вендровская Р. Б.* Общественно-педагогическое движение в СССР (1917—1991 гг.). М.: ИТПиМИО РАО, 1993. 45 с.
- Вендровская Р. Б.* Отечественная школа 1920-х гг. в поисках педагогической идеи. М.: Изд-во РОУ, 1996. 102 с.
- Веселов В. Р.* Великий Октябрь и становление народного образования. М.: Знание, 1987. 62 с.
- Власов В. А.* Школа и общество: Поиск путей обновления образования. Вторая половина XIX — первая треть XX в. Пенза: Изд-во ИПК-КиПРО, 1998. 259 с.
- Войнов В. М.* Интеллигенция Урала в годы революции и Гражданской войны (март 1917—1920 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1992. 21 с.
- Гессен С. И.* Органы управления народным просвещением в СССР. Прага: [б. и.], 1926. 17 с.
- Гессен С. И.* Судьба коммунистической идеи и образования // Педагогика. 1993. № 6. С. 59—64.

- Голяков А. В.* Из истории строительства советской школы в 1917—1925 гг. // Вопросы истории. Ярославль: [б. и.], 1968. С. 68—79. (Ученые записки; вып. 69).
- Гончаров Н. К.* Очерки по истории советской педагогики. Киев: Радянська школа, 1970. 365 с.
- Губскова Г. Г.* Власти и образование на Южном Урале накануне, в период революции 1917 г. и Гражданской войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2003. 23 с.
- Деятельность партийных организаций по идейно-политическому воспитанию учительства. М.: Моск. гос. пед. ин-т, 1978. 173 с.
- Егорова М. В.* Развитие системы среднего образования на Урале (1808—февраль 1917 г.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009. 50 с.
- Ефимов Л. А.* Школьное образование в Чувашии в 1920-е—2000 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Чебоксары, 2004. 43 с.
- Зиновьев Г. Е.* Пролетарская революция и учительство. Екатеринбург: Уралкнига, 1924. 24 с.
- Зиновьев Г. Е.* Учитель и диктатура пролетариата. М.: Новая Москва, 1925. 32 с.
- Золотарев О. В.* Советское учительство в 1920-е гг. // Интеллигенция и мир. 2009. № 3. С. 28—40
- Золотарев О. В.* Советское учительство в 1930-е гг. // Интеллигенция и мир. 2010. № 1. С. 56—67.
- Иванов П. Г., Гусев Н. А., Елисеева В. Ф.* Народное просвещение и культурное строительство Ярославской области за 30 лет, Ярославль: Яросл. обл. изд-во, 1947. 55 с.
- Интеллигенция и революция: XX в. М.: Наука, 1985. 334 с.
- Иоффе А. Н.* Социально-политические проблемы народного образования 1920-х гг. (на материалах Москвы): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. 27 с.
- Казакова О. М.* Провинциальное учительство в XIX в. — начале XX в.: на материалах Вятской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2009. 23 с.
- Капустина О. В.* К вопросу о пенсионном обеспечении советских педагогов в 1920-х гг. (Пенсии за выслугу лет и персональные) // Интеллигенция и мир. 2020. № 2. С. 9—24.
- Квитко С. В.* Развитие общеобразовательной школы в Черноземном регионе в 20-х гг. XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1998. 24 с.
- Ким М.* Коммунистическая партия — организатор культурной революции в СССР. М.: Госполитиздат, 1955. 340 с.

- Клицаков И. А.* Материальное и правовое положение учительства 1917—1937 гг. // Советская педагогика. 1990. № 1. С. 103—108.
- Константинов Н. А., Медынский Е. Н.* Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. М.: Учпедгиз, 1948. 472 с.
- Королев Ф. Ф.* Очерки по истории советской школы и педагогики (1917—1920 гг.). М.: Изд-во АПН РСФСР, 1958. 551 с.
- Королев Ф. Ф.* Советская школа в период социалистической индустриализации. М.: Учпедгиз, 1959. 320 с.
- Королев Ф. Ф., Корнейчик Т. Д., Равкин З. И.* Очерки по истории советской школы и педагогики. 1921—1931. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961. 508 с.
- Крупская Н. К.* Заветы В. И. Ленина в области народного просвещения. М.: Работник просвещения, 1924. 31 с.
- Куманев В. А.* Социализм и всенародная грамотность. М.: Наука, 1967. 328 с.
- Куманев В. А.* Революция и просвещение масс. 1917—1940 гг. М.: Наука, 1973. 335 с.
- Ленин В. И.* Социалистическая революция и задачи просвещения (статьи и речи). М.: Работник просвещения, 1925. 80 с.
- Ленин В. И.* Странички из дневника // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1970. Т. 45. С. 363—368.
- Липчанский А. М.* Становление советской системы образования. 1917—1927 гг. Астрахань: Изд-во Астрахан. гос. пед. ун-та, 1997. 113 с.
- Луначарский А. В.* Об интеллигенции. М.: Красная Новь, 1923. 53 с.
- Луначарский А. В.* Интеллигенция в ее прошлом и будущем. М.: Новая Москва, 1924. 76 с.
- Луначарский А. В.* О воспитании и образовании. М.: Педагогика, 1976. 640 с.
- Лупоядова Л. Ю.* Школа, учительство, молодежь западных губерний центра России (октябрь 1917—1920 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 1999. 26 с.
- Лутченко А. И.* Советская интеллигенция (Формирование кадров советской интеллигенции). М.: Знание, 1962. 32 с.
- Малкова Ю. Л.* Социальный и материальный статус городского учительства Советской России в 1920-е гг.: по материалам Владимирской, Иваново-Вознесенской, Костромской и Ярославской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2004. 21 с.
- Медынский Е. Н.* Народное просвещение в СССР. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1952. 286 с.
- Медынский Е. Н.* Просвещение в СССР. М.: Учпедгиз, 1955. 239 с.

- Милюков П. Н.* Очерки по истории русской культуры: в 3 т. М.: Прогресс: Культура, 1994. Т. 2, ч. 2. 491 с.
- Миронова Е. В.* Становление земской учительской интеллигенции в Лаишевском уезде Казанской губернии // Интеллигенция и мир. 2020. № 3. С. 7—20.
- Моноззон Э. И.* Становление и развитие советской педагогики. М.: Просвещение, 1987. 220 с.
- Народное образование в СССР. М.: Педагогика, 1985. 448 с.
- Олейник О. Ю.* Советская интеллигенция в 1930-е гг. (теоретико-методологические и историографические аспекты). Иваново: Иван. гос. энегр. ун-т, 1997. 167 с.
- Осыкин О. А.* Тернии на путях новой школы // Советская педагогика. 1991. № 7. С. 73—75.
- Оторочкина А. Е.* Народное образование в губерниях Верхнего Поволжья в первой половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2005. 25 с.
- Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. 1917—1941 гг. М.: Педагогика, 1980. 456 с.
- Паначин Ф. Г.* Педагогическое образование в СССР: Историко-педагогические очерки. М.: Педагогика, 1979. 215 с.
- Панина О. А.* Народное образование в Среднем Поволжье во второй половине XIX — начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2000. 25 с.
- Петрова Г. В.* Формирование учительской интеллигенции, 1917 г. — середина 20-х гг.: на материалах Верхнего Поволжья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2001. 36 с.
- Пигалева Н. П.* Учительская интеллигенция и ее роль в социокультурной жизни российской провинции в послевоенные годы (1945—1953 гг.): на материалах Костромской и Ярославской областей: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2007. 30 с.
- Пинкевич А. П.* Советская педагогика за 10 лет (1917—1927 гг.). М.: Работник просвещения, 1927. 145 с.
- Поздняков А. Н.* Реформирование системы общего образования России в середине 1980-х—1990-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1999. 23 с.
- Попова Е. Т.* Забота КПСС и Советского правительства о материальном и правовом положении учителя (1917—1937 гг.) // Ученые записки / Стерлитамак. пед. ин-т. 1961. Вып. 6. Стерлитамак: [б. и.], 1961. С. 49—56.
- Равкин З. И.* Мифы и реалии в истории отечественной школы // Советская педагогика. 1991. № 10. С. 110—117.

- Рябинин А. Н.* Ярославское учительство в условиях НЭПа // Теория и практика высшего образования: межвуз. сб. науч. ст. Кострома, 1992. С. 67—68.
- Салова Ю. Г.* Очерки истории образования в Ярославской области. Рыбинск: ОАО «Рыбинский Дом печати», 2010. 335 с.
- Смирнов Н. Н.* На переломе: российское учительство накануне и в дни революции 1917 г. СПб.: Наука, Санкт-Петербург. отд-ние, 1994. 410 с.
- Смирнов Н. Н.* Российское учительство накануне и во время революции 1917 г.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1994. 56 с.
- Советская интеллигенция: история формирования и роста (1917—1965 гг.). М.: Мысль, 1968. 432 с.
- Созаев А. Б.* Народное образование в Терской области в 60-х гг. XIX в. — 1917 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2009. 25 с.
- Старшова И. Г.* Педагогические кадры Северо-Запада России 1917 г. — нач. 1930-х гг.: формирование, состав, материальное положение: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Псков, 2003. 22 с.
- Сучков И. В.* Учительство России в конце XIX — начале XX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1995. 40 с.
- Ушаков А. В.* Демократическая интеллигенция периода трех революций в России. М.: Просвещение, 1976. 159 с.
- Файзуллина Н. К.* Школьное образование в Западной Сибири в середине 1950-х — середине 1960-х гг. (на материалах Омской, Томской и Тюменской областей): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2010. 29 с.
- Федюкин С. А.* Великий Октябрь и интеллигенция. Из истории вовлечения старой интеллигенции в строительство социализма. М.: Наука, 1972. 471 с.
- Федюкин С. А.* Деятельность КПСС по формированию советской интеллигенции. М.: Знание, 1984. 64 с.
- Чернов Г. И.* Развитие народного образования во Владимирской области за 50 лет Советской власти. Владимир: [б. и.], 1967. 91 с.
- Чугуев Т. К.* Ленин и учительство // Коммунистическое просвещение. 1934. № 1. С. 27—34.

Порозов В. А. Интеллигенция и научно-технический прогресс в условиях российской провинции на рубеже 1950—1960-х гг. (по материалам Западного Урала — Пермской области и Удмуртской АССР) // Интеллигенция и мир. 2021. № 2. С. 28—50. ББК 63.3(2)632-283.2

По материалам Западного Урала (Пермской области и Удмуртской АССР) рассматривается вступление российской провинции в эпоху научно-технической революции и роль интеллигенции в этом процессе. Показаны успехи и противоречия научно-технического прогресса в период 1950—1960-х гг., в частности в ходе хозяйственной реформы 1957 г.; самоотверженный труд и творческий поиск лучших представителей интеллектуально мыслящего социального слоя, изменение отношения к нему в управленческих сферах. Выявлены основные направления и организационные формы деятельности технической интеллигенции по ускорению научно-технического прогресса: повышение образовательного уровня специалистов, в частности с открытием в регионе технических вузов, развитие системы переподготовки кадров; использование опыта смежных и родственных предприятий страны, расширение зарубежных контактов; совершенствование службы технической информации, активизация работы технических комиссий, создание научно-технических советов; заключение хоздоговоров между промышленными предприятиями, научно-исследовательскими организациями, вузами; организационное оформление общества изобретателей и рационализаторов, создание общественных конструкторских бюро, творческих комплексных бригад и т. д.

Ключевые слова: интеллигенция, техническая интеллигенция, научно-технический прогресс, научно-техническая революция, хозяйственная реформа 1957 г., общественные инициативы на производстве.

Библиографический список

- Галанишин К. И. Вчера, сегодня, завтра. СПб.: Невская книга, 2000. 237 с.
- История Удмуртии. XX век: [монография] / О. И. Васильева и др.; редкол.: К. И. Куликов (гл. ред.) и др. Ижевск: Удмурт. ин-т истории, яз. и лит., 2005. 543 с.
- История Урала : в 2 т. 2-е изд. / под общ. ред. И. С. Кацуговича. Пермь: Книж. изд-во, 1977. Т. 2. 543 с.

- Кузнецов В. И.* Технический прогресс в СССР. М.: [б. и.], 1954. 87 с.
- Лельчук В. С.* Научно-техническая революция и промышленное развитие СССР / отв. ред. М. П. Ким. М.: Наука, 1987. 285 с.
- Машиностроительный завод имени Ф. Э. Дзержинского, ФГУП, город Пермь // Пермский край: энциклопедия. URL: <http://enc.permculture.ru/showObject.do?object=1803872744> (дата обращения: 01.12.2020).
- Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти: стат. сб. Пермь: Книж. изд-во, 1967. 269 с.
- Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти: стат. сб. Пермь: Книж. изд-во, 1977. 143 с.
- Прикамье. Век XX: учеб. пособие / Л. А. Обухов, К. Т. Карпинский, Г. С. Мурсалимов и др. Пермь: Книж. мир, 1999. 367 с.
- Родионов Н. А.* Зарубежные связи Удмуртии: Становление и эволюция. XIX—XX вв. Ижевск: Удмурт. ин-т истории, яз. и лит., 1999. 377 с.
- Российская государственная библиотека. Каталог. URL: <https://search.rsl.ru/ru/search#yf=> (дата обращения: 01.02.2021).
- Солдатова О. Н.* Изобретатели и изобретательская деятельность в развитии научно-технического прогресса промышленности советского государства: 1917—1956 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Оренбург, 2015. 58 с.
- Суханов А. И.* Развитие экономики Удмуртской АССР в 1945—1960 годах // Из истории развития народного хозяйства и культуры Удмуртии в XIX—XX веках: сб. ст. / отв. ред. Л. Ф. Шкляева. Ижевск: Удмурт. ин-т истории, яз. и лит., 1990. С. 3—22.
- Туинов В. Ф.* Индустриальные пятилетки Западного Урала. Пермь: Книж. изд-во, 1977. 517 с.
- Тихонов С. Г.* Оборонные предприятия СССР и России: в 2 т. М.: ТОМ, 2010. Т. 1. 607 с.
- Удмуртская Республика: энциклопедия / гл. ред. В. В. Туганаев. Ижевск: Удмуртия, 2000. 797 с.
- Фадеев А. Н.* Руководство партийных организаций Урала движением за коммунистическое отношение к труду (1958—1965 гг.). Пермь: Книж. изд-во, 1974. 368 с.
- Якунцов В. И.* Путь в космос пролегал через Фоки // Город Чайковский: от древности до наших дней: материалы науч.-практ. конф., посвященной 40-летию г. Чайковского и 350-летию с. Сайгатка, 29—30 марта 1996 г. (Вторые краеведческие чтения). Чайковский: [б. и.], 1996. С. 74—78.

Фортуатов В. В. Ленин и интеллигенция // Интеллигенция и мир. 2021. № 2. С. 51—66.
ББК 63.3(2)61-283.2

В статье в сжатом, концентрированном виде представлена эволюция взглядов выдающегося российского революционера-марксиста и основателя Коммунистической партии Владимира Ильича Ленина (1870—1924 гг.) в отношении интеллигенции на протяжении почти тридцати лет его общественно-политической деятельности. Ленинское понимание социальной природы общественного слоя, состоявшего из лиц с высшим и средним специальным образованием, занятых профессиональным интеллектуальным трудом, служило основой политики партии большевиков, советской власти в отношении старой (буржуазной и мелкобуржуазной) интеллигенции не только в первые послеоктябрьские годы при жизни самого В. И. Ленина, но и в последующие десятилетия. Оно выступает главным пунктом в спорах о судьбах отечественной интеллигенции в советский период истории страны.

Цель статьи — характеристика противоречий, факторов, особенностей, повлиявших на формирование, корректировку прагматичного, дифференцированного, жестко классового подхода основателя и руководителя советского государства В. И. Ленина к буржуазным специалистам, к старой, наиболее квалифицированной части интеллигенции. Применение проблемно-хронологического, системного, сравнительно-сопоставительного методов изучения обширного теоретического наследия вождя большевиков, директивных документов руководящих государственных и партийных органов, статистических сведений, биографий, воспоминаний многих выдающихся представителей разных интеллигентских групп позволяет рассеять шлейф досужих, конъюнктурных домыслов и сделать обоснованные выводы, которые имеют базисное, фундаментальное значение.

В статье утверждается, что В. Ленин сыграл решающую роль в том, что абсолютное большинство в основных социально-профессиональных группах старой интеллигенции (учителя, врачи, инженеры, научные работники, деятели литературы и искусства) осталось на родине, приняло новые условия жизни и деятельности и включилось в процесс создания нового общества вместе с миллионными массами рабочих и крестьян.

Ключевые слова: партия большевиков, советская власть, марксизм, революция, буржуазные специалисты, старая (буржуазная и мелкобуржуазная) интеллигенция, политика в отношении интеллигенции, Российская академия наук, профессиональные союзы интеллигенции.

Библиографический список

- Бердяев Н. А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 224 с.
- В. И. Ленин*, КПСС об интеллигенции: сборник / сост. С. А. Федюкин, И. К. Эльдарова. М.: Политиздат, 1979. 295 с.
- Владимир Ильич Ленин.* Биографическая хроника: в 12 т. Т. 5—12. М.: Политиздат, 1974—1982.
- Гражданская война и военная интервенция в СССР:* энциклопедия / гл. ред. С. С. Хромов. М.: Советская энциклопедия, 1983. 703 с.
- Знаменский О. Н.* Интеллигенция накануне Великого Октября (февраль—октябрь 1917 г.). Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1988. 349 с.
- Ленин В. И.* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве (Отражение марксизма в буржуазной литературе). По поводу книги П. Струве: «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России». СПб., 1894 // Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Политиздат, 1967. Т. 1. С. 347—534.
- Ленин В. И.* Рецензия: Karl Kautsky. Bernstein und das sozialdemokratische Programm. Eine Antikritik // Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Политиздат, 1967. Т. 4. С. 199—210.
- Ленин В. И.* Речь на Первом Всероссийском съезде военного флота. 22 ноября (5 декабря) 1917 г. Протокольная запись // Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 35. С. 112—118.
- Ленин В. И.* Доклад об экономическом положении рабочих Петрограда и задачах рабочего класса на заседании рабочей секции Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов 4 (17) декабря 1917 г. Газетный отчет // Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 35. С. 146—148.
- Ленин В. И.* Запуганные крахом старого и борющиеся за новое // Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 35. С. 191—194.
- Ленин В. И.* Как организовать соревнование? // Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 35. С. 195—205.
- Ленин В. И.* Заседание ВЦИК 29 апреля 1918 г.: доклад об очередных задачах советской власти // Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 36. С. 241—267.
- Ленин В. И.* VIII Съезд РКП (б) 18—23 марта 1919 г.: доклад о партийной программе 19 марта // Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Политиздат, 1969. Т. 38. С. 151—173.
- Ленин В. И.* Ответ на открытое письмо специалиста // Полн. собр. соч. 5-изд. М.: Политиздат, 1969. Т. 38. С. 218—222.

- Ленин В. И.* О современном положении и ближайших задачах Советской власти: доклад на соединенном заседании ВЦИК, Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов, Всероссийского совета профессиональных союзов и представителей фабрично-заводских комитетов Москвы 4 июля 1919 г. // Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Политиздат, 1970. Т. 39. С. 30—43.
- Ленин В. И.* Об едином хозяйственном плане // Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Политиздат, 1970. Т. 42. С. 339—347.
- Ленин В. И.* О придании законодательных функций Госплану // Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Политиздат, 1970. Т. 45. С. 349—353.
- Луначарский А. В.* К 200-летию Всесоюзной Академии Наук // Новый мир. 1925. № 10. С. 99—112.
- О России и русской философской культуре: Философы русского послеоктябрьского зарубежья: сборник / сост. М. А. Маслин; вступ. ст. М. А. Маслина, А. Л. Андреева. М.: Наука, 1990. 528 с.
- Федюкин С. А.* Великий Октябрь и интеллигенция. Из истории вовлечения старой интеллигенции в строительство социализма. М.: Наука, 1972. 471 с.
- Фортунатов В. В.* «Ноев ковчег» для русской интеллигенции (к 100-летию создания комиссии по улучшению быта ученых) // Alma mater. Вестник высшей школы. 2019. № 11. С. 93—99.

Ювеналий (Лепешкин), игум., Усманов С. М. Флоровский против Тойнби: экуменический контекст критики теории цивилизаций // Интеллигенция и мир. 2021. № 2. С. 67—76.
ББК 60.033.11

Тематика данного исследования представляется весьма актуальной в условиях духовных и социально-политических противоречий современного мира. Цивилизационная проблематика в контексте экуменического диалога остается пока малоизученной. На основе просопографического метода и цивилизационного подхода авторы изучают критический анализ протоиереем Георгием Флоровским историко-культурной концепции Арнольда Джозефа Тойнби. В центре внимания авторов — выступление отца Георгия на экуменической встрече в Греции в 1959 г. А также его посмертно опубликованная статья о крупнейших мыслителях-экуменистах. Авторы подробно разбирают основные аргументы отца Георгия в его критике концепции Тойнби. Выделяются главные мотивы и концепты данного критического анализа («предрасудок Запада», христианское понимание истории, необходимость

экуменической встречи). Авторы выражают свое отношение к критическим соображениям отца Георгия. В этой связи они признают основательность и значимость цивилизационных изысканий выдающегося английского историка XX века Арнольда Джозефа Тойнби.

Ключевые слова: протоиерей Георгий Флоровский, Арнольд Джозеф Тойнби, экуменизм, столкновение цивилизаций, Христианский мир.

Библиографический список

- Гаврилюк П.* Георгий Флоровский и религиозно-философский ренессанс. Киев: Дух и Литера, 2017. 536 с.
- Другая философия: переписка Д. И. Чижевского и Г. В. Флоровского (1926—1932, 1948—1973) как источник по истории русской мысли / сост. В. Янцен (публикация и комментарий) // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2008—2009. М.: Регнум, 2012. С. 464—904.
- Софроний (Сахаров), архим.* Переписка с протоиереем Георгием Флоровским. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 2008. 176 с.
- Тойнби А. Дж.* Византийское наследие России // Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: сб. / пер. с англ. И. Е. Киселевой, М. Ф. Носовой. М.: Прогресс; СПб.: Культура, 1996. С. 105—114.
- Тойнби А. Дж.* Россия и Запад // Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: сборник / пер. с англ. И. Е. Киселевой, М. Ф. Носовой. М.: Прогресс; СПб.: Культура, 1996. С. 156—162.
- Тойнби А. Дж.* Постижение истории: сборник / пер. с англ.; сост. А. П. Огурцов. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
- Усманов С. М.* Актуальное свидетельство богослова и мыслителя // Интеллигенция и мир. 2018. № 4. С. 136—141.
- Флоровский Г. В.* Положение христианского историка // Флоровский Г. В. Догмат и история. М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1998. С. 39—79.
- Флоровский Г. В.* Представители экуменической мысли XX столетия // Флоровский Г. В. Свидетельство Истины: сборник статей. СПб.: Духовное наследие, 2017. С. 332—340.
- Флоровский Г. В.* Русская Церковь // Флоровский Г. В. Свидетельство Истины: сборник статей. СПб.: Духовное наследие, 2017. С. 354—365.
- Флоровский Г.* Этнос Православной Церкви. URL: religio.rgha.ru/upload/block/90d/35_Florovsky.pdf (дата обращения: 10.10.2020).

Крюкова Т. Б., Лисова С. Ю. Категории «экстремизм» и «терроризм» в социальных представлениях студенчества (по результатам социально-психологического исследования) // Интеллигенция и мир. 2021. № 2. С. 77—87.

ББК 60.543.172

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью раскрытия существенных аспектов социальных представлений студенчества о различных проявлениях экстремизма в целях выработки действенных стратегий и тактик по противодействию распространению идеологии насилия в молодежной среде. Цель исследования — установить особенности социальных представлений студенческой молодежи региона об экстремизме и терроризме. Задачи исследования: определить содержательные и структурные характеристики социальных представлений студентов о терроризме и экстремизме; выявить динамику изменения социальных представлений о данных асоциальных явлениях. Основным методом исследования выбрано анкетирование, которое проводилось на базе Ивановского государственного энергетического университета, выборка — 141 студент в возрасте 18 до 22 лет. Для выявления структуры и содержания социальных представлений о категориях применялась методика П. Вержеса. По результатам исследования выявлено, что центральный компонент социальных представлений студентов о терроризме и экстремизме схож по содержанию, включает перечень конкретных противозаконных действий, следствием которых являются смерть, жертвы, разрушения. Терроризм в сознании молодежи однозначно имеет негативную эмоциональную окраску и характеризуется отрицательным эмоциональным состоянием. Обнаружена несформированность представления об экстремизме в обыденном сознании молодых людей. Экстремизм трактуется и осмысливается через представление о терроризме, в некоторых случаях через экстремальное поведение. Представление молодежи об экстремизме трансформируется от явного, открытого феномена к более скрытому и неопределенному. Эмоциональное отношение молодых людей к проявлениям экстремизма изменяется от злости к страху. В зоне потенциальных изменений социального представления о терроризме упоминается ислам, что показывает возможную тенденцию к формированию предубеждения.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, студенческая молодежь, ассоциативный метод, прототипический анализ, ядро социального представления, периферическая зона социального представления, ассоциации, методика П. Вержеса, эмоциональное состояние.

Библиографический список

- Бардиер Л. Г., Суханова Н. В.* Исследование представлений студентов об экстремизме // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2004. Серия 6: Философия. Политология. Социология. Психология. Право. Международные отношения. Вып. 1. С. 76—88.
- Бочкарева Т. С.* Социальные представления молодежи об экстремизме и патриотизме // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2016. № 41. С. 138—156.
- Бузыкина Ю. С.* Отношение к экстремизму: региональный аспект: монография. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017. 93 с.
- Гайворонская А. А.* Структура содержания социальных представлений студентов об экстремизме // Юридическая психология. 2012. № 2. С. 4—10.
- Гурьянов Ю. Н., Гайворонская А. А.* Реконструирование содержания социальных представлений молодежи об экстремизме (на примере смоленского региона) // European Social Science Journal. 2014. № 2. С. 300—307.
- Кочкарова М. Р., Ногерова М. Т.* Гендерная идентичность в структуре представлений студента об экстремизме и патриотизме // Интернет-журнал «Мир науки». 2016. Т. 4, № 6. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/56PDMN616.pdf> (дата обращения: 07.08.2019).
- Крюкова Т. Б., Лисова С. Ю.* Исследование представлений молодежи о терроризме и экстремизме // Education Sciences and Psychology. 2019. № 1. С. 12—17.
- Меркулов П. А., Проказина Н. В.* Социальные представления провинциальной молодежи о терроризме // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14, № 3. С. 14—25.
- Муращенкова Н. В.* Структура социальных представлений молодежи об экстремизме и патриотизме // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 12. С. 10—27.
- Муращенкова Н. В.* Социальные представления молодежи об экстремизме // Национальная безопасность / nota bene. 2015. № 1. С. 123—145.
- Политова С. П.* Особенности современного социального представления о личности террориста // Ученые записки / Казан. гос. ун-т. Серия: Гуманитарные науки. 2007. Т. 149, № 1. С. 131—143.
- Фоломеева А. В.* Опыт изучения представлений молодежи о терроризме // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 5. С. 331—336.

Фоломеева А. В. Социальные представления молодежи о терроризме и террористах // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 33. С. 8. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n33/934-folomeeva33.html> (дата обращения: 10.05.2019).

Ткачев В. В. Роль художественной интеллигенции в социокультурной жизни Байкальской Сибири начала XX в. (по материалам периодической печати) // Интеллигенция и мир. 2021. № 2. С. 88—100.
ББК 63.3(253)53-283.2

В изучении истории Сибири важное место занимают материалы периодической печати. Газеты и журналы, с одной стороны, отражают участие художников в создании иллюстративных материалов, с другой, подробно описывают результаты проведения художественных выставок, реакцию посетителей на живописные полотна. Воссозданию роли художественной интеллигенции в социокультурной жизни Байкальской Сибири начала XX в. по материалам периодических изданий и посвящена настоящая работа. При ее подготовке автор опирался на общепринятые исторические методы исследования — историко-генетический, историко-сравнительный, проблемно-хронологический, ретроспективный, а также принцип историзма.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Периодические издания Байкальской Сибири: «Восточное обозрение», «Сибирь», «Сибирский еженедельник», «Сибирская газета для всех», «Вестник понедельника», юмористический еженедельник «Сибирский альманах», «Власть труда» и другие — позволяют воссоздать панорамную картину художественной жизни региона в начале XX века. Издания раскрывают активную просветительскую деятельность как творческих организаций, так и мастеров, показывают место и роль в жизни региона художественных выставок, динамику представлений на художественную жизнь у местных жителей. Кроме того, через тематические иллюстрации в периодической печати удастся более точно определить степень влияния известных мастеров на российское общество не только европейского центра России, но и территории Сибири.

Ключевые слова: История Сибири, Байкальская Сибирь, Иркутская губерния, художественная интеллигенция, городская культура, художественная жизнь, периодическая печать, общественное мнение, творческие организации, художественные галереи.

Библиографический список

- Борис Лебединский: каталог выставки, посвященной 125-летию со дня рождения художника. Иркутск: Иркут. обл. худ. музей им. В. П. Сукачева, 2016. 8 с.
- Буторина В. П.* Партийное руководство литературой и искусством Сибири в 1919—1932 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1973. 25 с.
- Драница Т. Г.* Иркутские художники 20—30 годов: к вопросу о типологии художественного образа // Развитие изобразительного искусства Советской Сибири: V зон. конф., посвящ. 70-летию Великой Окт. соц. революции: тез. докл., 19—23 мая 1987 г. / отв. ред. Т. М. Ломанова. Красноярск: [б. и.], 1967. С. 12—16.
- Кошман Л. В.* Город и городская жизнь XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М.: РОССПЭН, 2008. 446 с.
- Ларева Т. Г.* История изобразительного искусства Прибайкалья XX — начала XXI века. Иркутск: Принт Лайн, 2015. 616 с.
- Лебединский Б. И.* Иркутский острог: краткий исторический иллюстрированный очерк. Иркутск: Вост.-Сиб. географ. о-во, секция школьного и общ. краеведения, 1929. 6 с.
- Лебединский Б. И.* Из наблюдений над крестьянским зодчеством Иркутского округа дер. Грановщина. Иркутск: Власть труда, 1929. 12 с.
- Лыхин Ю. П.* Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века). Иркутск: АЭМ «Тальцы», 2002. 336 с.
- Лыхин Ю. П., Крючкова Т. А.* Иконописцы, мастера и художники Иркутска (XVII век — 1917 год): биобиблиограф. словарь. Иркутск: АЭМ «Тальцы», 2000. 408 с.
- Малкина Л. Н.* Художественная жизнь Иркутска. 1932—2000 гг. Иркутск: Изд-во Иркут. нац. исслед. техн. ун-та, 2015. 235 с.
- Муратов П. Д.* Художественная жизнь Сибири 1920-х годов. Л.: Художник РСФСР, 1974. 144 с.
- Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1902—1924 гг. Иркутск: Вост.-Сиб. книж. изд-во, 1994. 559 с.
- Ткачев В. В.* Деятельность творческих организаций художников Восточной Сибири в период политических потрясений и Гражданской войны (1917—1920 гг.) // История и современность. 2020. № 2. С. 96—107.
- Ткачев В. В.* К вопросу о просветительской деятельности художников начала XIX в. в научных исследованиях В. В. Фалинского (1919—1990) // Молодежный вестник Иркутского государственного университета. 2020. Т. 10, № 3. С. 135—139.

- Фатьянов А. Д.* Судьба сокровищ. Иркутск: Вост.-Сиб. книж. изд-во, 1967. 112 с.
- Фатьянов А. Д.* Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии. Иркутск: Вост.-Сиб. книж. изд-во, 1995. 192 с.
- Чирков В. Ф.* Изобразительное искусство Сибири XVII — начала XXI вв. Словарь-указатель: в 2 т. Тобольск: Общ. благотв. фонд «Возрождение Тобольска», 2014. 815 с.
- Шахеров В. П.* Экономическое развитие Иркутска во второй половине XIX — начале XX в. // Сибирский город XVIII — начала XX веков: межвуз. сб. науч. ст. / отв. ред. В. П. Шахеров. Иркутск: Оттиск, 2002. Вып. 4. С. 32—62.
- Шахеров В. П.* Социокультурные процессы в городской среде Байкальской Сибири XVIII — первой половины XIX в.: монография. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2013. 256 с.
- Шахеров В. П.* Формирование населения городов Байкальской Сибири в дореформенный период // Сибирский город XVIII—XX веков: межвуз. сб. науч. ст. / отв. ред.: В. П. Шахеров. Иркутск: Оттиск, 2015. Вып. 10. С. 8—30.

Праздников А. Г. Революционные события 1905 года в Москве, отраженные в дневнике студента-вятчанина // Интеллигенция и мир. 2021. № 2. С. 101—109.
63.3(2)532-283.4

В центре исследования — дневник одного из очевидцев Первой русской революции. По характеру дневник является одним из крайне субъективных жанров исторического источника, однако он позволяет оценить умонастроения участника событий. Неопубликованный личный дневник обычного подданного российской империи является не самым распространенным источником, чаще встречаются воспоминания известных представителей интеллигенции (в статье проводятся параллели с мемуарами В. Ф. Джунковского и М. Горького).

Автором дневника был агроном из города Вятки, Александр Александрович Праздников. Дневник был написан в начальный год первой российской революции. Вятчанин пишет о революционных событиях в Москве, в гуще которых он находился с октября по декабрь 1905 года. В статье проводится сравнительный анализ дневниковых записей с воспоминаниями других упомянутых участников революции. А. А. Праздников придерживался левых взглядов и был близок к социал-демократической идеологии. В то же время в дневнике уделяется

внимание и дается характеристика представителей черносотенцев, эсеров, кадетов.

Революционные события отражены на фоне других сторон общественной жизни, таких как высшее образование (А. А. Праздников был студентом Петровской — впоследствии Тимирязевской — сельскохозяйственной академии), театральные представления, публичные лекции, которые автор посещал. Одним из наиболее ярких событий, свидетелем которых был автор дневника, стали многотысячные похороны революционера Н. Баумана.

В дневнике представлен очень личный взгляд на революцию, имеющиеся оценки событий и людей характеризуются яркостью и даже некоторым максимализмом, причем встречается и крайне резкая самооценка, что говорит о стремлении автора быть как можно более объективным.

Ключевые слова: Вятка, Москва, Первая российская революция 1905—1907 гг., политические партии.

Библиографический список

- Горький М.* Собр. соч.: в 30 т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1954. Т. 28. 600 с.
- Джунковский В. Ф.* Воспоминания: в 2 т. / под общ. ред. А. Л. Паниной. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1997—2015. Т. 1. 733 с.
- Первая революция в России: взгляд через столетие / отв. ред. А. П. Корелин, С. В. Тютюкин. М.: Памятники исторической мысли, 2005. 602 с.

Зайцев А. В. Игорь Дедков, Кострома: Сентябрь 1957 г. // Интеллигенция и мир, 2021. № 2. С. 110—119.
ББК 83.3(2=411.2)6-8

В центре внимания данной статьи находится самый начальный период творческой биографии Игоря Александровича Дедкова (1934—1994 гг.), когда он после окончания факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова по распределению был направлен в Кострому, в редакцию областной газеты «Северная правда». Работа в Костроме растянулась более чем на тридцатилетний период, в течение которого Игорь Александрович из литературного сотрудника провинциального издания превратился в известного и уважаемого в СССР, а затем в РФ

литературного критика. В данной статье рассматривается наименее изученный ранний этап его жизни и творчества, когда бывший выпускник, оказавшись вдали от дома, родителей, друзей, привычной атмосферы, оказался в чужом (в то время) провинциальном городке. При написании данной работы автором были использованы как известные источники, так и до сих пор неопубликованные материалы из личного архива литературного критика, переданные его вдовой после смерти мужа в Межрегиональный научно-просветительский центр им. И. А. Дедкова при Костромском государственном университете. Особую ценность среди них представляют письма Игоря Александровича своей будущей супруге Т. Ф. Сальниковой (Дедковой), в которых он достаточно подробно описывает свои первые впечатления от Костромы и начала журналистской деятельности, а так же ранее не опубликованная небольшая машинописная рукопись воспоминаний под названием «Сентябрь пятьдесят седьмого». Фрагменты из писем И. А. Дедкова лишь частично используются в статье, а рукопись воспоминаний (эссе) публикуется полностью. В своей совокупности данные документы позволяют значительно расширить наши представления о советской интеллигенции и российской интеллигенции, о повседневной жизни и провинциальной истории страны во второй половине 1950-х годов.

Ключевые слова: И. А. Дедков, Кострома, провинция, город, интеллигенция, одиночество, газета, сентябрь тысяча девятьсот пятьдесят седьмого года.

Библиографический список

- Биккенин Н.* Послесловие читателя // Дедков И. А. Любить? Ненавидеть? Еще что? ...: заметки о литературе, истории и нашей быстротекущей жизни. М.: ИЦ «АИРО-XX», 1995. С. 145—146.
- Дедков И.* Дневник. 1953—1954. М.: Прогресс-Плеяда. 2005. 792 с.
- Дедков И.* Наше слово — не пустой репортерский звон // Дедков И. Наше живое время: книга воспоминаний, статей и интервью. М.: Изд.-во МГУ, 2013. С. 9—12.
- Дедкова Т.* Первая поездка // Дедков И. Наше живое время: книга воспоминаний, статей и интервью. М.: Изд.-во МГУ, 2013. С. 218—224.

Соловьев А. А., Комиссаров В. В. Советская интеллигенция в американской научно-популярной литературе: новая биография академика Д. К. Беляева // Интеллигенция и мир. 2021. № 2. С. 120—128.

ББК: 72.3(2)6-8

Представленная публикация — рецензия на биографическую книгу, посвященную жизни и деятельности академика Дмитрия Константиновича Беляева (1917—1985 гг.). Отмечается, что авторами рецензируемой книги стали профессиональные и квалифицированные биологи. Один из соавторов — соратница Д. К. Беляева по работе в Сибирском отделении Академии наук СССР. Другой соавтор — известный американский популяризатор и историк науки. Особо отмечается специфическая структура книги. Сюжеты, посвященные биографии Д. К. Беляева, соседствуют с фрагментами, описывающими особенности того или иного исторического периода. Между ними есть параграфы об актуальных проблемах генетики. Подобная структура, по мнению рецензентов, является и сильной и слабой стороной книги. Она позволяет лучше понимать те или вопросы, но также осложняет восприятие материала в целом. Авторы биографии основное внимание заострили на уникальном эксперименте по доместикации лисиц, который академик Д. К. Беляев проводил в 1960—1980-е гг. Эти исследования ученого получили наибольший резонанс в мировой науке. Рецензенты выделяют недостатки и недочеты книги. Среди них не всегда тщательная редактура текста, игнорирование некоторых источников. Слишком просто и однобоко трактуются отдельные периоды советской истории, например «лысенковщина». Также в книге есть специфические обороты, явно предназначенные для зарубежного читателя. Общий вывод рецензентов: несмотря на недостатки, эта книга представляет собой интересную попытку научной биографии Д. К. Беляева и может быть полезна широкому кругу читателей.

Ключевые слова: интеллигенция, наука, история науки, генетика, научно-популярная литература.

Библиографический список

- Дубинин Н. П. Вечное движение. М.: Политиздат, 1973. 447 с.
- Дугаткин Л., Трут Л. Как приручить лису (и превратить в собаку): сибирский эволюционный эксперимент / пер. с англ. М. Винарский. М.: Альпина нон-фикшн, 2019. 296 с.

- Комиссаров В. В.* «Второй эшелон» советской науки // Специфика социально-политической активности интеллигенции / интеллектуалов в современном мире: материалы XXVII Междунар. науч.-теорет. конф., 22—24 сент. 2016 г. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. С. 158—161.
- Комиссаров В. В.* Академик Д. К. Беляев: материалы к биографии ученого // Аграрная наука в условиях модернизации и инновационного развития АПК России: сб. материалов Всерос. науч.-метод. конф. с междунар. участием, посвящ. 100-летию высшего аграрного образования в Ивановской области, 28—29 нояб. 2018 г. / отв. ред. А. З. Ганджаева. Иваново: Иван. гос. сельскохоз. акад., 2018. С. 1364—1368.
- Соловьев А. А., Комиссаров В. В.* Как приручить интеллигента: биография Д. К. Беляева через призму американского научпопа // Аграрная наука в условиях модернизации и инновационного развития АПК России: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. С междунар. участием, посвящ. 90-летию ФГБОУ ВО «Ивановская государственная сельскохозяйственная академия имени Д. К. Беляева». Т. II. Иваново: Иван. гос. сельскохоз. акад., 2020. С. 529—532.

ANNOTATIONS AND MATERIALS FOR CITING

Ilyin Y. A. Problems of the formation of the system of public education in Ivanovo-Voznesensk province at the end of the Civil War and at the initial stage of the NEP (based on the materials of the newspaper “Rabochy Krai” 1921—1922), *Intelligentsia and the World*, 2021, no. 2, pp. 9—27.

The motive for considering the history of national education of the region is the similarity of processes, their sequence and logic of the development of the phenomena in the education system in the first five years of Soviet power and in the post-Soviet period, in particular at the turn of the XX—XXI centuries.

The historical experience of more than 100 years eloquently shows that disregard for the problems of the national education system at all its stages inevitably leads to the degradation of the foundations of citizenship and statehood, releases and stimulates the processes of the threat of loss of the population’s sense of national identity, sense of their homeland and its security, blocks the movement forward.

In scientific terms, the problem of the daily life of teachers of the Soviet formation in Ivanovo-Voznesenskaya province during the Civil War and the NEP has not been touched upon by domestic researchers. The initiatives of a number of young researches to address this topic in regional historiography through their dissertation works have not gained support or understanding in scientific circles. Moreover, judging by the dissertations of second decade of the XXI century, there has been lack of scientific interest to the topic.

The source base of the publication is the materials of the provincial newspaper “Rabochy Kray” for 1921—1922, the leading print organ of the Upper Volga region. This approach to the source base of the article was carried out by the author deliberately, so as not to be suspected of biased selection and interpretation of the data presented in the work.

The subject of the study is to show the general state of the public education system in the region, in particular, the dynamics of the network of educational institutions and its impact on the economic and moral status of the teachers in the city and village.

The aim of the study is to give a historical and statistical sketch of the process of the birth of the Soviet labor school and its impact on the social status of the teachers of the city and village during the transition from the Civil War to the NEP.

To consider the subject of the study, the traditional methodology of narration and analysis of the factual material is used. It is based on a materialistic understanding of the essence of social phenomena and, in particular, on their most important component — the system of public education. Its basic principles are historicism, consistency and objectivity in showing the historical environment, the specifics and quality of the essence of the subject of research in it.

Methods of approach to dealing with problems: descriptive, historical and comparative — allow to stick to historicism in describing the flow of events, to create a background atmosphere of those years; analysis and synthesis of the actual material allow to deepen understanding of the content of the text and bring to the level judgments and generalizations; experimental-statistical methods group contributes to the analysis of quantitative parameters of the content of the problem)

Based on the results of the study, the following conclusions were made. The revolutionary defeat of the basic foundations of the national system of public education in these years was not accompanied by the replacement of analogues that are adequate in scale, effective in results and that could consolidate the civilizational essence of Russian society with their content. The process of formation and functioning of the Soviet education system went through destruction, against the background of which the constructive and deconstructive plans and actions of the authorities led to a crisis of the entire structure of public education and, in particular, to the squalor of the social status of the teacher, educator and educator.

The intelligentsia, represented by the teachers, by virtue of its organic connection with the deep strata of the people, sought to overcome the “cultural gap” that had arisen between the proletarian-class attitudes imposed by the authorities and the national needs for education. The teachers in the daily practice of their activities sought to preserve the continuity of communication in the transfer of knowledge and moral principles to the younger generation. The ruling regime initially adopted a cautious, moderately neutral strategy of behavior in relation to teaching, supporting in words, but forgetting about the elementary help for the survival of the structure of public education, its subject, the carrier of knowledge and eternal spiritual values—the teacher. This approach of the authorities, which has become a frozen stereotype for many decades in the field of education, was also pushed by the current political and economic situation, the behavioral model of the ruling regime for survival in these years.

Keywords: Soviet labor school, educational programs, orphanages, vocational institutions, labor schools, power, teachers, funding, dismissals, educational overload of teachers.

References

- Afinogenova, T. (1985) Sel'skii uchitel' v gody pervykh piatiletok [Rural teacher during the first five-year plans]. *Narodnoe obrazovanie* [Public education], no. 8, pp. 24—37.
- Antimonova, G. V. (2000) *Sozдание i razvitie shkol'noi sistemy v Tsentral'nom Chernozem'e, 1917—1941 gg.*: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk [Creation and development of the school system in the Central Chernozem Region, 1917—1941: dissertation abstract candidate ... historical sciences], Kursk.
- Balashov, E. M. (1992) *Stanovlenie sovetskoi sistemy narodnogo obrazovaniia. Oktiabr' 1917 g. — vesna 1921 g.*: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk [Formation of the Soviet system of public education. October 1917 — spring 1921: dissertation abstract candidate ... historical sciences], St. Petersburg.
- Baldin, K. E. (2015) Pedagogicheskaiia intelligentsiia v provintsial'nom gorode na rubezhe XIX—XX vv. (Na primere goroda Ivanovo-Voznesenska) [Pedagogical intelligentsia in a provincial town at the turn of the XIX—XX centuries. (On the example of the city of Ivanovo-Voznesensk)], *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1, pp. 9—27.
- Baldin, K. E. (2016) Kollektivnyi portret zemskogo uchitelia na rubezhe XIX—XX vv. (Na primere Vladimirskaia i Kostromskaia gubernii) [Collective portrait of a zemstvo teacher at the turn of the XIX—XX centuries (On the example of the Vladimir and Kostroma provinces)], *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3, pp. 9—19.
- Belova, N. A. (2010) Uchitel'skaia intelligentsiia v 1920—1930-e gg: povsednevnaia zhizn' v usloviakh sotsialisticheskogo stroitel'stva [Teacher Intelligentsia in the 1920s and 1930s: Everyday life in the Conditions of Socialist construction], *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 4, pp. 80—90.
- Belova, N. A. (2011) Zarplata sovetskikh uchitelei v 1920—1960-e gg. [The salary of Soviet teachers in the 1920—1960s], *Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], no. 1, vol. 1 (Gumanitarnye nauki), pp. 36—37.
- Bibanov, T. P. (1977) Obschestvenno-politicheskaiia deiatel'nost' uchitel'stva v period sotsialisticheskogo stroitel'stva (1925—1936 gg.) [Social and political activities of teachers during the period of socialist construction (1925—1936)], *Sovetskaia pedagogika* [Soviet pedagogy], no. 7, pp. 85—94.
- Bibanov, T. P. (1981) Voprosy material'no-bytovogo polozheniia uchitel'stva v gody sotsialisticheskogo stroitel'stva (1921—1937)

- [Questions of the economic and everyday situation of the teachers during the Years of Socialist Construction (1921—1937)], *Sovetskaia pedagogika* [Soviet pedagogy], no. 1, pp. 109—112.
- Borisenkov, V. P. (1993) Shkola Rossii: proshloe i nastoiashchee [School of Russia: past and present], *Sovetskaia pedagogika* [Soviet pedagogy], no. 4, pp. 3—15.
- Bulatnikov, I. (1923) Zarabotnaia plata prosveshchentsev [Salaries of educators], *Narodnoe prosveshchenie* [Public education], no. 4, pp. 12—17.
- Chernov, G. I. (1967) *Razvitiie narodnogo obrazovaniia vo Vladimirskoi oblasti za 50 let Sovetskoi vlasti* [The development of public education in the Vladimir region over 50 years of Soviet power], Vladimir: [bez izdatel'stva].
- Chuguev, T. K. (1934) Lenin i uchitel'stvo [Lenin and the teachers], *Kommunisticheskoe prosveshchenie* [Communist enlightenment], no. 1, pp. 27—34.
- Deiatel'nost' partiinykh organizatsii po ideino-politicheskomu vospitaniiu uchitel'stva* (1978) [Activities of party organizations for the ideological and political education of the teachers], Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut.
- Efimov, L. A. (2004) *Shkol'noe obrazovanie v Chuvashii v 1920-e—2000 gg.: avtoreferat dissertatsii ... doktora istoricheskikh nauk* [School education in Chuvashia in the 1920s—2000s: dissertation abstract ... doctor of historical sciences], Cheboksary.
- Egorova, M. V. (2009) *Razvitiie sistemy srednego obrazovaniia na Urale (1808—Fevral' 1917 g.): avtoreferat dissertatsii ... doktora istoricheskikh nauk* [Development of the secondary education system in the Urals (1808—February 1917): dissertation abstract ... doctor of historical sciences], Moscow.
- Faizullina, N. K. [Fayzullina, N. K.] (2010) *Shkol'noe obrazovanie v Zapadnoi Sibiri serediny 1950-kh — serediny 1960-kh gg.: na materialakh Omskoi, Tomskoi i Tiimenskoi oblasti: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk* [School education in Western Siberia in the mid-1950s — mid-1960s: based on materials from the Omsk, Tomsk and Tyumen regions: dissertation abstract ... candidate historical sciences], Ekaterinburg.
- Fediukin, S. A. [Fedyukin, S. A.] (1972) *Velikii Oktiabr' i intelligentsiia. Iz istorii вовлечeniia staroi intelligentsii v stroitel'stvo sotsializma* [Great October and the intelligentsia. From the history of the involvement of the old intelligentsia in the construction of socialism], Moscow: Nauka.
- Fediukin, S. A. [Fedyukin, S. A.] (1984) *Deiatel'nost' KPSS po formirovaniuu sovetskoi intelligentsii*. [The activity of the CPSU in the formation of the Soviet intelligentsia], Moscow: Znanie.

- Gessen, S. I. (1926) *Organy upravleniia narodnym prosveshcheniem v SSSR* [The governing bodies of public education in the USSR], Praga: [bez izdatel'stva].
- Gessen, S. I. (1993) Sud'ba kommunisticheskoi idei i obrazovaniia [The fate of the communist idea and education], *Pedagogika* [Pedagogy], no. 6, pp. 59—64.
- Goliakov, A. V. [Golyakov, A. V.] (1968) Iz istorii stroitel'stva sovetskoi shkoly v 1917—1925 gg. [From the history of the construction of the Soviet school in 1917—1925], *Voprosy istorii; uchenye zapiski* [Questions of history. Scientific notes], Yaroslavl: [bez izdatel'stva], iss. 69, pp. 68—79.
- Goncharov, N. K. (1970) *Ocherki po istorii sovetskoi pedagogiki* [Essays on the history of Soviet pedagogy], Kiev: Radians'ka shkola.
- Gubskova, G. G. (2003) *Vlasti i obrazovanie na Iuzhnom Urale nakanune, v period revoliutsii 1917 g. i grazhdanskoi voiny: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk* [Authorities and education in the Southern Urals on the eve of the 1917 Revolution and the Civil War: dissertation abstract ... candidate historical sciences], Orenburg.
- Ivanov, P. G., Gusev, N. A., Eliseeva, V. F. (1947) *Narodnoe prosveshchenie i kul'turnoe stroitel'stvo Iaroslavskoi oblasti za 30 let* [Public education and cultural construction of the Yaroslavl region for 30 years], Yaroslavl: Iaroslavskoe oblastnoe izdatel'stvo.
- Intelligentsiia i revoliutsiia: XX v.* (1985) [Intelligentsia and the Revolution: XX century], Moscow: Nauka.
- Ioffe, A. N. (1997) *Sotsial'no-politicheskie problemy narodnogo obrazovaniia 1920-kh gg. (na materialakh Moskvyy): avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk* [Socio-political problems of public education in the 1920s (based on materials from Moscow): dissertation abstract ... candidate historical sciences], Moscow.
- Kapustina, O. V. (2020) K voprosu o pensionnom obespechenii sovetskikh pedagogov v 1920-kh gg. (Pensii za vyslugu let i personal'nye) [On the issue of pension provision for Soviet teachers in the 1920s (Pensions for seniority and personal)], *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 2, pp. 9—24.
- Kazakova, O. M. (2009) *Provintsial'noe uchitel'stvo v XIX v. — nachale XX v.: na materialakh Viatskoi gubernii: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk* [Provincial teachers in the 19th century — the beginning of the XX century: on the materials of the Vyatka province: dissertation abstract ... candidate historical sciences], Kirov.
- Kim, M. (1955) *Kommunisticheskaia partiia — organizator kul'turnoi revoliutsii v SSSR* [The Communist Party is the organizer of the cultural revolution in the USSR], Moscow: Gosudarstvennoe politicheskoe izdatel'stvo.

- Klitsakov, I. A. (1990) Material'noe i pravovoe polozhenie uchitel'stva 1917—1937 gg. [Economic and legal status of the teachers 1917—1937], *Sovetskaiia pedagogika* [Soviet pedagogy], no. 1, pp. 103—108.
- Konstantinov, N. A., Medynskii, E. N. [Medynsky, E. N.] (1948) *Ocherki po istorii sovetskoii shkoly RSFSR za 30 let* [Essays on the history of the Soviet school of the RSFSR for 30 years], Moscow: Uchebno-pedagogicheskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo.
- Korolev, F. F. (1958) *Ocherki po istorii sovetskoii shkoly i pedagogiki (1917—1920 gg.)* [Essays on the history of the Soviet school and pedagogy (1917—1920)], Moscow: Izdatel'stvo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR.
- Korolev, F. F. (1959) *Sovetskaiia shkola v period sotsialisticheskoi industrializatsii* [The Soviet school in the period of Socialist industrialization], Moscow: Uchebno-pedagogicheskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo.
- Korolev, F. F., Korneichik, T. D. [Korneychik T. D.], Ravkin, Z. I. (1961) *Ocherki po istorii sovetskoii shkoly i pedagogiki. 1921—1931* [Essays on the history of the Soviet school and Pedagogy. 1921—1931], Moscow: Izdatel'stvo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR.
- Krupskaia, N. K. [Krupskaya, N. K.] (1924) *Zavety V. I. Lenina v oblasti narodnogo prosveshcheniia* [V. I. Lenin's precepts in the field of public education], Moscow: Rabotnik prosveshcheniia.
- Kumanev, V. A. (1967) *Sotsializm i vsenarodnaia gramotnost'* [Socialism and popular literacy], Moscow: Nauka.
- Kumanev, V. A. (1973) *Revoliutsiia i prosveshchenie mass. 1917—1940 gg.* [Revolution and enlightenment of the masses. 1917—1940], Moscow: Nauka.
- Kvitko, S. V. (1998) *Razvitie obshcheobrazovatel'noi shkoly v Chernozemnom regione v 20-kh gg. XX v.: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk* [Development of general education schools in the Chernozem region in the 20s of the XX century: dissertation abstract ... candidate historical sciences], Voronezh.
- Lenin, V. I. (1925) *Sotsialisticheskaiia revoliutsiia i zadachi prosveshcheniia (stat'i i rechi)* [The socialist revolution and the tasks of education (articles and speeches)], Moscow: Rabotnik prosveshcheniia.
- Lenin, V. I. (1970) *Stranichki iz dnevnika* [Diary Pages], *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete works], 5th ed., Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, vol. 45, pp. 363—368.
- Lipchanskii, A. M. [Lipchansky, A. M.] (1997) *Stanovlenie sovetskoii sistemy obrazovaniia. 1917—1927* [Formation of the Soviet education system. 1917—1927], Astrakhan: Izdatel'stvo Astrakhanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo univertsiteta.

- Lunacharskii, A. V. [Lunacharsky, A. V.] (1923) *Ob intelligentsii* [About the intelligentsia], Moscow: Krasnaia Nov'.
- Lunacharskii, A. V. [Lunacharsky, A. V.] (1924) *Intelligentsiia v ee proshlom i budushchem* [The intelligentsia in its past and future], Moscow: Novaia Moskva.
- Lunacharskii, A. V. [Lunacharsky, A. V.] (1976) *O vospitanii i obrazovanii*. [About upbringing and education], Moscow: Pedagogika.
- Lupoiadova, L. Iu. [Lupoyadova, L. Yu.] (1999) *Shkola, uchitel'stvo, molodezh' zapadnykh gubernii tsentra Rossii (oktiabr' 1917—1920 gg.): avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk* [School, the teachers, youth of the western provinces of the central part of Russia (October 1917—1920): dissertation abstract ... candidate historical sciences], Bryansk.
- Lutchenko, A. I. (1962) *Sovetskaia intelligentsiia (Formirovanie kadrov sovetской intelligentsii)* [Soviet intelligentsia (Formation of cadres of the Soviet intelligentsia)], Moscow: Znanie.
- Malkova, Iu. L. [Malkova, Yu. L.] (2004) *Sotsial'nyi i material'nyi status gorodskogo uchitel'stva Sovetskoj Rossii v 1920-e gg.: po materialam Vladimiroj, Ivanovo-Voznesenskoj, Kostromskoj i Iaroslavskoj gubernii: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk* [The social and economic status of the Urban Teachers in Soviet Russia in the 1920s: Based on the materials of the Vladimir, Ivanovo-Voznesenskaya, Kostroma and Yaroslavl provinces: dissertation abstract ... candidate historical sciences], Ivanovo.
- Medynskii, E. N. [Medynsky, E. N.] (1952) *Narodnoe prosveshchenie v SSSR* [Public education in the USSR], Moscow: Izdatel'stvo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR.
- Medynskii, E. N. [Medynsky, E. N.] (1955) *Prosveshchenie v SSSR* [Enlightenment in the USSR], Moscow: Uchebno-pedagogicheskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo.
- Miliukov, P. N. [Milyukov, P. N.] (1994) *Ocherki po istorii russkoj kul'tury* [Essays on the history of Russian culture]: in 3 vols, Moscow: Progress; Kul'tura, vol. 2, chapter 2.
- Mironova, E. V. (2020) Stanovlenie zemskoi uchitel'skoj intelligentsii v Laishevskom uезде Kazanskoj gubernii [The formation of the zemstvo teachers' intelligentsia in the Laishevsky district of the Kazan province], *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3, pp. 7—20.
- Monoszon, E. I. (1987) *Stanovlenie i razvitie sovetской pedagogiki*. [Formation and development of Soviet pedagogy], Moscow: Prosveshchenie.
- Narodnoe obrazovanie v SSSR* (1985) [Public education in the USSR], Moscow: Pedagogika.

- Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoi mysli narodov SSSR. 1917—1941 gg.* (1980) [Essays on the history of school and pedagogical thought of the peoples of the USSR. 1917—1941], Moscow: Pedagogika.
- Oleinik, O. Iu. [Oleinik, O. Yu.] (1997) *Sovetskaia intelligentsiia v 1930-e gg. (teoretiko-metodologicheskie i istoriograficheskie aspekty)* [Soviet intelligentsia in the 1930s (theoretical, methodological and historiographic aspects)], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi energeticheskii universitet.
- Osykin, O. A. (1991) Ternii na putiakh novoi shkoly [Thorns on the path of the new school], *Sovetskaia pedagogika* [Soviet pedagogy], no. 7, pp. 73—75.
- Otorochkina, A. E. (2005) *Narodnoe obrazovanie v guberniakh Verkhnego Povolzh'ia v pervoi polovine XIX v.: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk* [Public education in the provinces of the Upper Volga region in the first half of the 19th century: dissertation abstract ... candidate historical sciences]. Yaroslavl.
- Panachin, F. G. (1979) *Pedagogicheskoe obrazovanie v SSSR: Istoriko-pedagogicheskie ocherki* [Pedagogical education in the USSR: Historical and pedagogical essays], Moscow: Pedagogika.
- Panina, O. A. (2000) *Narodnoe obrazovanie v Srednem Povolzh'e vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v.: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk* [Public education in the Middle Volga region in the second half of the 19th — early 20th centuries: dissertation abstract ... candidate historical sciences], Samara.
- Petrova, G. V. (2001) *Formirovanie uchitel'skoi intelligentsii, 1917 g. — seredina 20-kh gg.: na materialakh Verkhnego Povolzh'ia: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk* [Formation of the teacher's intelligentsia, 1917 — mid-20s: based on materials from the Upper Volga region], Kostroma.
- Pigaleva, N. P. (2007) *Uchitel'skaia intelligentsiia i ee rol' v sotsiokul'turnoi zhizni rossiiskoi provintsii v poslevoennye gody (1945—1953 gg.): na materialakh Kostromskoi i Iaroslavskoi oblasti: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk* [Teacher's intelligentsia and its role in the socio-cultural life of the Russian province in the postwar years (1945—1953): on the materials of the Kostroma and Yaroslavl regions: dissertation abstract ... candidate historical sciences], Kostroma.
- Pinkevich, A. P. (1927) *Sovetskaia pedagogika za 10 let (1917—1927 gg.)* [Soviet pedagogy for 10 years (1917—1927)], Moscow: Rabotnik prosveshcheniia.
- Popova, E. T. (1961) *Zabota KPSS i Sovetskogo pravitel'stva o material'nom i pravovom polozenii uchitelia. 1917—1937* [Concern of the CPSU and the Soviet government about the economic and legal situation of

- the teacher. 1917—1937], *Sterlitamaskii pedagogicheskii institut: Uchenye zapiski* [Sterlitamak Pedagogical Institute: Scientific Notes], Sterlitamak: [bez izdatel'stva], iss. VI, pp. 49—56.
- Pozdniakov, A. N. [Pozdnyakov, A. N.] (1999) *Reformirovanie sistemy obshchego obrazovaniia Rossii v seredine 1980-kh—1990-kh gg.*: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk [Reforming the general education system in Russia in the mid-1980s — 1990s: dissertation abstract ... candidate historical sciences], Saratov.
- Ravkin, Z. I. (1991) Mify i realii v istorii otechestvennoi shkoly [Myths and realities in the history of the Russian school], *Sovetskaia pedagogika* [Soviet pedagogy], no. 10, pp. 110—117.
- Riabinin, A. N. [Ryabinin, A. N.] (1992) Iaroslavskoe uchitel'stvo v usloviakh NEPa [Yaroslavl teachers in the conditions of the NEP], *Teoriia i praktika vysshego obrazovaniia* [Theory and practice of higher education]: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh statei, Kostroma, pp. 67—68.
- Salova, Iu. G. [Salova, Yu. G.] (2010) *Ocherki istorii obrazovaniia v Iaroslavskoi oblasti* [Essays on the history of education in the Yaroslavl region], OAO “Rybinskii Dom pečati”.
- Smirnov, N. N. (1994) *Na perelome: rossiiskoe uchitel'stvo nakanune i v dni revoliutsii 1917 g.* [At the turning point: Russian teachers on the eve and during the 1917 revolution], St. Petersburg: Nauka; Sankt-Peterburgskoe otdelenie.
- Smirnov, N. N. (1994) *Rossiiskoe uchitel'stvo nakanune i vo vremia revoliutsii 1917 g.*: avtoreferat dissertatsii ... doktora istoricheskikh nauk [Russian teachers on the eve and during the 1917 revolution: dissertation abstract ... candidate historical sciences], St. Petersburg.
- Sovetskaia intelligentsiia: istoriia formirovaniia i rosta (1917—1965 gg.)* (1968) [The Soviet Intelligentsia: a History of Formation and Growth (1917—1965)], Moscow: Mysl'.
- Sozaev, A. B. (2009) *Narodnoe obrazovanie v Terskoi oblasti v 60-kh gg. XIX v. — 1917 g.*: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk [Public education in the Terek region in the 60s of the XIX century — 1917: dissertation abstract ... candidate historical sciences], Vladikavkaz.
- Starshova, I. G. (2003) *Pedagogicheskie kadry Severo—Zapada Rossii 1917 g. — nachala 1930-kh gg.: formirovanie, sostav, material'noe polozenie*: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk [Teaching staff of the North-West of Russia 1917 — early 1930s: formation, composition, financial situation: dissertation abstract ... candidate historical sciences], Pskov.
- Suchkov, I. V. (1995) *Uchitel'stvo Rossii v kontse XIX — nachale XX v.*: avtoreferat dissertatsii ... doktora istoricheskikh nauk [Russian

- teachers in the late 19th — early 20th centuries: dissertation abstract ... doctor of historical sciences], Moscow.
- Ushakov, A. V. (1976) *Demokratičeskaja intelligentsija perioda trekh revoliutsii v Rossii* [Democratic intelligentsia of the period of three revolutions in Russia], Moscow: Prosveshčenie.
- V. I. Lenin, KPSS ob intelligentsii [V. I. Lenin, the CPSU on the intelligentsia]: sbornik (1979), sostaviteli S. A. Fediukin [S. A. Fedyukin], I. K. El'darova [I. K. Eldarova], Moscow: Izdatel'stvo političeskoj literatury.
- Velikii Oktjabr' i kul'turnaia revoliutsija v SSSR* (1967) [Great October and the Cultural Revolution in the USSR], Moscow: Znanie.
- Vendrovskaia, R. B. [Vendrovskaja, R. B.] (1993) *Obščestvenno-pedagogičeskoe dvizhenie v SSSR (1917—1991 gg.)* [Social and pedagogical movement in the USSR (1917—1991)], Moscow: ITPiMIO Rossijskaia akademiia obrazovanija.
- Vendrovskaia, R. B. [Vendrovskaja, R. B.] (1996) *Otečestvennaja škola 1920-kh gg. v poiskakh pedagogičeskoj idei* [Patriotic school of the 1920s. in search of a pedagogical idea], Moscow: Izdatel'stvo ROU.
- Veselov, V. R. (1987) *Velikii Oktjabr' i stanovlenie narodnogo obrazovanija* [Great October and the formation of public education], Moscow: Znanie.
- Vlasov, V. A. (1998) *Škola i obščestvo: Poisk putei obnovenija obrazovanija. Vtoraja polovina XIX — pervaja tret' XX v.* [School and Society: Searching for Ways to Renew Education. The second half of the XIX — the first third of the XX century], Penza: Izdatel'stvo IPKiPRO.
- Voinov, V. M. (1992) *Intelligentsija Urala v gody revoliutsii i graždanskoj voiny (mart 1917—1920 gg.)*: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoričeskikh nauk [The intelligentsia of the Urals during the revolution and Civil War (March 1917—1920): dissertation abstract ... candidate historical sciences], Sverdlovsk.
- Zinov'ev, G. E. [Zinoviev, G. E.] (1924) *Proletarskaia revoliutsija i učitel'stvo* [Proletarian revolution and teachers], Ekaterinburg: Ural'skaia kniga.
- Zinov'ev, G. E. [Zinoviev, G. E.] (1925) *Učitel' i diktatura proletariata* [The teacher and the dictatorship of the proletariat], Moscow: Novaja Moskva.
- Zolotarev, O. V. (2009) Sovetskoe učitel'stvo v 1920-e gg. [Soviet teachers in the 1920s.], *Intelligencija i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3, pp. 28—40.
- Zolotarev, O. V. (2010) Sovetskoe učitel'stvo v 1930-e gg. [Soviet teachers in the 1930s.], *Intelligencija i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1, pp. 56—67.

Porozov V. A. *Intelligentsia and Scientific and Technological Progress in the conditions of the Russian Province at the Turn of the 1950s and 1960s (Based on materials from the Western Urals — Perm region and Udmurt ASSR), Intelligentsia and the World, 2021, no. 2, pp. 28—50.*

Based on the materials of the Western Urals (Perm region and Udmurt ASSR), the entry of the Russian province into the era of the scientific and technological revolution and the role of the intelligentsia in this process are considered. Shows the successes and contradictions of scientific and technical progress in the period of 1950—1960-ies, in particular during the economic reforms of 1957, selfless work and creative search of the best representatives of intellectually-minded social stratum, a change of attitude in the management field. The main directions and organizational forms of technical intelligentsia activity to accelerate scientific and technological progress are identified, such as: improving the educational level of specialists, in particular with the opening of technical universities in the region, developing a system of retraining; using the experience of related and related enterprises in the country, expanding foreign contacts; improving the technical information service, activating the work of technical commissions, creating scientific and technical councils; concluding economic agreements between industrial enterprises, research organizations, universities; organizing the society of inventors and innovators, creating public design bureaus, creative integrated teams, etc.

Keywords: intelligentsia, technical intelligentsia, scientific and technical progress, scientific and technical revolution, economic reform of 1957, public initiatives in production.

References

- Fadeev, A. N. (1974) *Rukovodstvo partiinykh organizatsii Urala dvizheniem za kommunisticheskoe otnoshenie k trudu (1958—1965 gg.)* [Leadership of party organizations in the Urals by the movement for a Communist attitude to labor (1958—1965)], Perm: Knizhnoe izdatel'stvo.
- Galanshin, K. I. (2000) *Vchera, segodnia, zavtra* [Yesterday, Today, Tomorrow], St. Petersburg: Nevskaja kniga, 2000.
- Iakuntsov, V. I. [Yakuntsov, V. I.] (1996) Put' v kosmos prolegal cherez Foki [The way to space was through Foki], *Gorod Chaikovskii: ot drevnosti do nashikh dnei* [Tchaikovsky town: from antiquity to the present day]: materialy nauchno-prakticheskoi konfrentsii, posviashchennoi

- 40-letiiu goroda Chaikovskogo i 350-letiiu sela Saigatka, 29—30 mar-
ta 1996 g.: Vtorye kraevedcheskie chteniia, Tchaikovsky: [bez izdatel'stva], pp. 74—78.
- Istoriia Udmurtii. XX vek: monografiia* (2005) [History Of Udmurtia. XX century: monograph], O. I. Vasil'eva i drugie; redkollegiia: K. I. Kulikov (ed.) i drugie, Izhevsk: Udmurtskii institut istorii, iazyka i literatury.
- Istoriia Urala* (1977) [History of the Urals]: in 2 vols, 2d ed., I. S. Katsugovich (ed.), vol. 2, Perm: Knizhnoe izdatel'stvo.
- Kuznetsov, V. I. (1954) *Tekhnicheskii progress v SSSR* [Technical progress in the USSR], Moscow: [bez izdatel'stva].
- Lel'chuk, V. S. [Lelchuk, V. S.] (1987) *Nauchno-tekhnicheskaiia revoliutsiia i promyshlennoe razvitie SSSR* [Scientific and technological revolution and industrial development of the USSR], M. P. Kim (ed.), Moscow: Nauka.
- Mashinostroitel'nyi zavod imeni F. E. Dzerzhinskogo, FGUP, gorod Perm' [Machine-building plant named after F. E. Dzerzhinsky, Federal State Unitary Enterprise, city of Perm], *Permskii krai: entsiklopediia* [Perm Territory: encyclopedia], available at: <http://enc.permculture.ru/showObject.do?object=1803872744> (accessed: 01.12.2020).
- Narodnoe khoziaistvo Permskoi oblasti za gody Sovetskoi vlasti: statisticheskii sbornik* (1967) [National economy of the Perm region during the years of Soviet power: statistical compendiumstat], Perm: Knizhnoe izdatel'stvo.
- Narodnoe khoziaistvo Permskoi oblasti za gody Sovetskoi vlasti: statisticheskii sbornik* (1977) [National economy of the Perm region during the years of Soviet power: statistical compendiumstat], Perm: Knizhnoe izdatel'stvo.
- Prikam'e. Vek XX: uchebnoe posobie* [Kama region. XX century: tutorial] (1999), L. A. Obukhov, K. T. Karpinskii [K. T. Karpinsky], G. S. Mursalimov i drugie, Perm: Knizhnyi mir.
- Rodionov, N. A. (1999) *Zarubezhnye sviazi Udmurtii: Stanovlenie i evoliutsiia. XIX—XX vv.* [Foreign relations of the Udmurt Republic: Formation and evolution. XIX—XX centuries], Izhevsk: Udmurtskii institut istorii, iazyka i literatury.
- Rossiiskaia gosudarstvennaia biblioteka: katalog* [Russian State Library: catalog], available at: <https://search.rsl.ru/ru/search#yf=> (accessed: 01.02.2021).
- Soldatova, O. N. (2015) *Izobretateli i izobretatel'skaia deiatel'nost' v razvitiu nauchno-tekhnicheskogo progressa promyshlennosti sovetskogo gosudarstva: 1917—1956 gg.*: avtoreferat dissertatsii ... doktora istoricheskikh nauk [Inventors and inventive activity in the development of scientific and technological progress of the industry of the Soviet

- state: 1917—1956: dissertation abstract ... doctor of historical sciences], Orenburg.
- Sukhanov, A. I. (1990) Razvitie ekonomiki Udmurtskoi ASSR v 1945—1960 godakh [Development of the economy of the Udmurt ASSR in 1945—1960], *Iz istorii razvitiia narodnogo khoziaistva i kul'tury Udmurtii v XIX—XX vekakh* [From the history of the development of the national economy and culture of Udmurtia in the XIX—XX centuries]: sbornik statei, L. F. Shklyaeva [L. F. Shklyaeva] (ed.), Izhevsk: Udmurtskii institut istorii, iazyka i literatury, pp. 3—22.
- Tikhonov, S. G. (2010) *Oboronnye predpriiatiia SSSR i Rossii* [Defense enterprises of the USSR and Russia]: in 2 vols, Moscow: TOM, vol. 1.
- Tiunov, V. F. (1977) *Industrial'nye piatiletki Zapadnogo Urala* [Industrial five-year plans of the Western Urals], Perm: Knizhnoe izdatel'stvo.
- Udmurtskaia Respublika: entsiklopediia* (2000) [Udmurt Republic: encyclopedia], glavnyi redaktor V. V. Tuganaev, Izhevsk: Udmurtiia.

Fortunatov V. V. Lenin and the intelligentsia, *Intelligentsia and the World*, 2021, no. 2, pp. 51—66.

The article in a concise, concentrated form presents the evolution of views of the outstanding Russian marxist revolutionary and founder of the Communist Party Vladimir Ilyich Lenin (1870—1924) in relation to the intelligentsia for almost thirty years of his social and political activity. Lenin's understanding of the social nature of the social strata, consisting of persons with higher and secondary special education, engaged in professional intellectual work, served as the basis of the policy of the Bolshevik party, the Soviet government in relation to the old (bourgeois and petty bourgeois) intelligentsia not only in the first post-October years during the life of V. I. Lenin, but also in the following decades, is the main point in the debate about the fate of the country's intellectuals.

The purpose of the article is to characterize the contradictions, factors, features that influenced the formation, adjustment of the pragmatic, differentiated, rigid class approach of the founder and leader of the Soviet state V. I. Lenin to bourgeois specialists, to the old, most qualified part of the intelligentsia. The application of problem-chronological, systemic, comparative-comparative methods of studying the vast theoretical heritage of the Bolshevik leader, policy documents of the governing state and party bodies, statistics, biographies, memories of many prominent representatives of different intellectual groups allows to dispel the plume of pre-suction, conjunctural speculations and to make reasonable conclusions that have a basic, fundamental value.

The article argues that Lenin played a decisive role in the fact that the absolute majority in the main social-professional groups of the old intelligentsia (teachers, doctors, engineers, scientists, literary and art figures) remained at home, adopted new conditions of life and activities and joined the process of creating a new society together with millions of workers and peasants.

Keywords: Bolshevik Party, Soviet Power, Marxism, Revolution, Bourgeois Professionals, Old (bourgeois and petty bourgeois) intelligentsia, intellectual politics, Russian Academy of Sciences, intellectuals.

References

- Berdiaev, N. A. [Berdyayev, N. A.] (1990) *Istoki i smysl russkogo kommunizma* [The origins and meaning of Russian communism], Moscow: Nauka.
- Fediukin, S. A. [Fedyukin, S. A.] (1972) *Velikii Oktiabr' i intelligentsiia. Iz istorii вовlecheniia staroi intelligentsii v stroitel'stvo sotsializma* [Great October and the intelligentsia. From the history of the involvement of the old intelligentsia in the construction of socialism], Moscow: Nauka.
- Fortunatov, V. V. (2019) “Noev kovcheg” dlia russkoi intelligentsii (k 100-letiiu sozdaniia komissii po uluchsheniuu byta uchennykh) [“Noah’s Ark” for the Russian intelligentsia (to the 100th anniversary of the creation of the commission to improve the life of scientists)], *Alma mater, Vestnik vysshei shkoly* [Alma mater. Higher school bulletin], no. 11, pp. 93—99.
- Grazhdanskaia voina i voennaia interventsiiia v SSSR: entsiklopediia* (1983) [Civil War and Military Intervention in the USSR: An Encyclopedia], S. S. Khromov (ed.), Moscow: Sovetskaia entsiklopediia.
- Lenin, V. I. (1967) *Ekonomicheskoe sodержanie narodnichestva i kritika ego v knige gospodina Struve* (Otrazhenie marksizma v burzhuaznoi literature), po povodu knigi P. Struve: “Kriticheskie zametki k vo-prosu ob ekonomicheskom razvitii Rossii”, SPb., 1894 [The economic content of populism and its criticism in the book of Mr. Struve (Reflection of Marxism in bourgeois literature). Regarding P. Struve’s book: “Critical Notes on the Question of Russia’s Economic Development”. SPb., 1894], *Polnoe sobranie sochinenii* [Full composition of writings], 5-e izdanie, Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, vol. 1, pp. 347—534.
- Lenin, V. I. (1967) *Retsenziia: Karl Kautsky. Bernstein und das sozialdemokratische Programm. Eine Antikritik* [Review: Karl Kautsky. Bernstein und das sozialdemokratische Programm. Eine Antikritik], *Polnoe*

- sobranie sochinenii* [Full composition of writings], 5th ed., Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, vol. 4, pp. 199—210.
- Lenin, V. I. (1974) Rech' na Pervom Vserossiiskom s"ezde voennogo flota. 22 noiabria (5 dekabria) 1917 g., protokol'naia zapis' [Speech at the First All-Russian Congress of the Navy, November 22 (December 5) 1917, Protocol record], *Polnoe sobranie sochinenii* [Full composition of writings], 5th ed., Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, vol. 35, pp. 112—118.
- Lenin, V. I. (1974) Doklad ob ekonomicheskom polozhenii rabochikh Petrograda i zadachakh rabocheho klassa na zasedanii rabochei sektiis Petrogradskogo soveta rabochikh i soldatskikh deputatov 4 (17) dekabria 1917 g., gazetnyi otchet [Report on the economic situation of the workers of Petrograd and the tasks of the working class at a meeting of the working section of the Petrograd Soviet of Workers' and Soldiers' Deputies on December 4 (17), 1917, newspaper report], *Polnoe sobranie sochinenii* [Full composition of writings], 5th ed., Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, vol. 35, pp. 146—148.
- Lenin, V. I. (1974) Zapugannye krakhom starogo i boriushchiesia za novoe [Frightened by the collapse of the old and fighting for the new], *Polnoe sobranie sochinenii* [Full composition of writings], 5th ed., Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, vol. 35, pp. 191—194.
- Lenin, V. I. (1974) Kak organizovat' sorevnovanie? [How to organize a competition?], *Polnoe sobranie sochinenii* [Full composition of writings], 5th ed., Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, vol. 35, pp. 195—205.
- Lenin, V. I. (1969) Zasedanie VTsIK 29 apreliia 1918 g.: doklad ob ocherednykh zadachakh sovetskoii vlasti [Meeting of the All-Russian Central Executive Committee on April 29, 1918: Report on the Immediate Tasks of the Soviet Power], *Polnoe sobranie sochinenii* [Full composition of writings], 5th ed., Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, vol. 36, pp. 241—267.
- Lenin, V. I. (1969) VIII S'ezd RKP(b) 18—23 marta 1919 g.: doklad o partiinoi programme 19 marta [VIII Congress of the RCP (b) March 18—23, 1919: report on the party program on March 19], *Polnoe sobranie sochinenii* [Full composition of writings], 5th ed., Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, vol. 38, pp. 151—173.
- Lenin, V. I. (1969) Otvét na otkrytoe pis'mo spetsialista [Reply to an open letter from a specialist], *Polnoe sobranie sochinenii* [Full composition of writings], 5th ed., Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, vol. 38, pp. 218—222.

- Lenin, V. I. (1970) O sovremennom polozhenii i blizhaishikh zadachakh Sovetskoi vlasti: doklad na soedinennom zasedanii VTsIK, Moskovskogo Soveta rabochikh i krasnoarmeiskikh deputatov, Vserossiiskogo soveta professional'nykh soiuзов i predstavitelei fabrichno-zavodskikh komitetov Moskvy 4 iiulia 1919 g. [On the current situation and the immediate tasks of Soviet power: a report at a joint meeting of the All-Russian Central Executive Committee, the Moscow Council of Workers' and Red Army Deputies, the All-Russian Council of Trade Unions and representatives of the factory committees of Moscow on July 4, 1919], *Polnoe sobranie sochinenii* [Full composition of writings], 5th ed., Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, vol. 39, pp. 30—43.
- Lenin, V. I. (1970) Ob edinom khoziaistvennom plane [About a single economic plan], *Polnoe sobranie sochinenii* [Full composition of writings], 5th ed., Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, vol. 42, pp. 339—347.
- Lenin, V. I. (1970) O pridanii zakonodatel'nykh funktsii Gosplanu [On imparting legislative functions to the State Planning Committee], *Polnoe sobranie sochinenii* [Full composition of writings], 5th ed., Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, vol. 45, pp. 349—353.
- Lunacharskii, A. V. [Lunacharsky, A. V.] (1925) K 200-letiiu Vsesoiuznoi Akademii Nauk [To the 200th anniversary of the All-Union Academy of Sciences], *Novyi mir* [New world], no. 10, pp. 99—112.
- O Rossii i russkoi filosofskoi kul'ture: filosofy russkogo posleoktiabr'skogo zarubezh'ia*: sbornik (1990) [On Russia and Russian Philosophical Culture: Philosophers of the Russian Post-October Abroad: Collection], sostavitel' M. A. Maslin; vstupitel'naia stat'ia M. A. Maslin, A. L. Andreev, Moscow: Nauka.
- V. I. Lenin, KPSS ob intelligentsii* [V. I. Lenin, the CPSU on the intelligentsia: a collection]: sbornik (1979), sostaviteli S. A. Fedyukin [S. A. Fedyukin], I. K. El'darova [I. K. Eldarova], Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury.
- Vladimir Il'ich Lenin: biograficheskaiia khronika (1974—1982)* [Vladimir Ilyich Lenin: Biographical Chronicle]: in 12 vols, vol. 5—12, Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury.
- Znamenskii, O. N. [Znamensky, O. N.] (1988) *Intelligentsiia nakanune Velikogo Oktiabria (fevral'—oktiabr' 1917 g.)* [The intelligentsia on the eve of the Great October Revolution (February—October 1917)], Leningrad: Nauka, Leningradskoe otdelenie.

Yuvenaly (Lepeshkin), abbot, Usmanov S. M. Florovsky vs Toynbee: the Ecumenical context of Criticism of the theory of civilizations, *Intelligentsia and the World*, 2021, no. 2, pp. 67—76.

The subject of this research is very relevant in the context of spiritual and socio-political contradictions of the modern world. The problems of civilization in the context of ecumenical dialogue are still poorly studied. On the basis of the prosopographic method and civilizational approach, the authors study Archpriest George Florovsky's critical analysis of the historical and cultural concept of Arnold Joseph Toynbee. The authors focus on Father George's speech at an ecumenical meeting in Greece in 1959, as well as his posthumously published article on major ecumenical thinkers. The authors elaborate on Father George's main arguments in his criticism of Toynbee's concept. The main motives and concepts of this critical analysis ("rejudices of the West", Christian understanding of history, the need for an ecumenical meeting) are highlighted. The authors express their attitude to Father George's critical considerations. In this regard, they recognize the solidity and significance of the civilizational research of the outstanding English historian of the twentieth century, Arnold Joseph Toynbee.

Keywords: Archpriest George Florovsky, Arnold Joseph Toynbee, ecumenism, clash of civilizations, Christian world.

References

- Drugaia filosofia: perepiska D. I. Chizhevskogo i G. V. Florovskogo (1926—1932, 1948—1973) kak istochnik po istorii russkoi mysli (2012) [Another philosophy: the correspondence of D. I. Chizhevsky and G. V. Florovsky (1926—1932, 1948—1973) as a source on the history of Russian thought], sostavitel' V. Iantsen [V. Yantsen] (publikatsiia i kommentarii), *Issledovaniia po istorii russkoi mysli*, ezhegodnik, 2008—2009 [Research on the history of Russian thought, yearbook, 2008—2009], Moscow: Regnum, pp. 464—904.
- Florovskii, G. V. [Florovsky, G. V.] (1998) Polozhenie khristianskogo istorika [The position of the Christian historian], G. V. Florovskii [G. V. Florovsky] *Dogmat i istoriia* [Dogma and history], Moscow: Izdatel'stvo Sviato-Vladimirskogo Bratstva, pp. 39—79.
- Florovskii, G. V. [Florovsky, G. V.] (1998) Predstaviteli ekumenicheskoi mysli XX stoletiiia [Representatives of ecumenical thought of the twentieth century], G. V. Florovskii [G. V. Florovsky]

- Svidetel'stvo Istiny* [Testimony of Truth]: sbornik statei, St. Petersburg; Dukhovnoe nasledie, pp. 332—340.
- Florovskii, G. V. [Florovsky, G. V.] (2017) Russkaia Tserkov' [Russian church], G. V. Florovskii [G. V. Florovsky], *Svidetel'stvo Istiny* [Testimony of Truth]: sbornik statei, St. Petersburg; Dukhovnoe nasledie, pp. 354—365.
- Florovskii, G. V. [Florovsky, G. V.] *Etos Pravoslavnoi Tserkvi* [Ethos of the Orthodox Church], available at: religio.rgha.ru/up.load/block/90d/35_Florovsky.pdf (accessed: 10.10.2020).
- Gavriliuk, P. [Gavrilyuk, P.] (2017) *Georgii Florovskii i religiozno-filosofskii renessans* [Georgy Florovsky and the Religious and Philosophical Renaissance], Kiev: Dukh i Litera.
- Sofronii (Sakharov), arkhimandrit [Sophrony (Sakharov), archimandrite] (2008) *Perepiska s protoiereem Georgiiem Florovskim* [Correspondence with Archpriest Georgy Florovsky], Sviato-Ioanno-Predtechenskii monastyr'.
- Toynbee, A. J. (1991) *Postizhenie istorii*: sbornik [Comprehension of history: collection], perevod s angliiskogo; sostavitel' A. P. Ogurtsov, Moscow: Progress.
- Toynbee, A. J. (1996) Vizantiiskoe nasledie Rossii [Byzantine heritage of Russia], A. J. Toynbee, *Tsivilizatsiia pered sudom istorii* [Civilization before the Judgment of History]: sbornik, perevod s angliiskogo I. E. Kiselevoi, M. F. Nosovoi, Moscow: Progress; St. Petersburg: Kul'tura, pp. 105—114.
- Toynbee, A. J. (1996) *Rossii i Zapad* [Russia and the West], A. J. Toynbee, *Tsivilizatsiia pered sudom istorii* [Civilization before the Judgment of History]: sbornik, perevod s angliiskogo I. E. Kiselevoi, M. F. Nosovoi, Moscow: Progress; St. Petersburg: Kul'tura, pp. 156—162.
- Usmanov, S. M. (2018) Aktual'noe svidetel'stvo bogoslova i myslitelia [Actual testimony of theologian and thinker], *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the world], no. 4, pp. 136—141.

Kryukova T. B., Lisova S. Y. Categories “extremism” and “terrorism” in the social perceptions of students (based on the results of a socio-psychological study), *Intelligentsia and the World*, 2021, no. 2, pp. 77—87.

The relevance of this research is due to the need to disclose the essential aspects of social ideas of students about various manifestations of extremism in order to develop effective strategies and tactics to counter the spread of the ideology of violence among young people. The purpose of the study is

to establish the peculiarities of the social ideas of student youth in the region about extremism and terrorism. Research objectives: to determine the content and structural characteristics of students' social perceptions of terrorism and extremism; to identify the dynamics of changes in social ideas about these asocial phenomena. The main research method was a questionnaire survey, which was carried out based on the Ivanovo State Power University, a sample of 141 students aged 18 to 22 years. To identify the structure and content of social ideas about categories, the method of P. Verges was used. According to the results of the study, it was revealed that the central component of students' social ideas about terrorism and extremism is similar in content, contains a list of specific illegal actions, the consequence of which is death, victims, destruction. Terrorism in the minds of young people clearly has a negative emotional connotation and is characterized by a negative emotional state. The lack of formation of the idea of extremism in the everyday consciousness of young people was revealed. Extremism is interpreted and comprehended through the concept of terrorism, in some cases through extreme behavior. The youth perception of extremism is transforming from an overt, open phenomenon to a more secretive and indefinite one. The emotional attitude of young people to manifestations of extremism changes from anger to fear. Islam is mentioned in the area of potential changes in the social perception of terrorism, which shows a possible tendency towards the formation of prejudice.

Keywords: extremism, terrorism, student youth, associative method, prototypical analysis, core of social representation, peripheral zone of social representation, associations, P. Verges's method, emotional state.

References

- Bardier, L. G., Sukhanova, N. V. (2004) Issledovanie predstavlenii studentov ob ekstremizme [Researching students' perceptions of extremism], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta, seriia 6: Filosofiiia. Politologiiia. Sotsiologiiia. Psikhologiiia. Pravo. Mezhdunarodnye otnosheniia* [Bulletin of St. Petersburg University, series 6: Philosophy. Political science. Sociology. Psychology. Right. International relationships], iss. 1, pp. 76—88.
- Bochkareva, T. S. (2016) Sotsial'nye predstavleniia molodezhi ob ekstremizme i patriotizme [Social perceptions of young people about extremism and patriotism], *Sovremennye tendentsii v ekonomike i upravlenii: novyi vzgliad* [Modern trends in economics and management: a new look], no. 41, pp. 138—156.

- Buzykina, Iu. S. [Buzykina, Yu. S.] (2017) *Otnoshenie k ekstremizmu: regional'nyi aspekt: monografiia* [Attitude towards extremism: regional aspect: monograph], Tambov: OOO "Konsaltingovaia kompaniia Lukom".
- Folomeeva, A. V. (2013) Opyt izucheniia predstavlenii molodezhi o terrorizme [Experience in studying youth perceptions of terrorism], *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, socio-economic and social sciences], no. 5, pp. 331—336.
- Folomeeva, A. V. (2014) Sotsial'nye predstavleniia molodezhi o terrorizme i terroristakh [Social perceptions of youth about terrorism and terrorists], *Psikhologicheskie issledovaniia* [Psychological research], vol. 7, no. 3, p. 8, available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n33/934-folomeeva33.html> (accessed: 10.05.2019).
- Gaivoronskaia, A. A. [Gaivoronskaya, A. A.] (2012) Struktura sodержaniia sotsial'nykh predstavlenii studentov ob ekstremizme [The structure of the content of students' social perceptions of extremism], *Iuridicheskaiia psikhologiiia* [Legal psychology], no. 2, pp. 4—10.
- Gur'ianov, Iu. N. [Guryanov, Yu. N.], Gaivoronskaia, A. A. [Gaivoronskaya, A. A.] (2014) Rekonstruirovaniie sodержaniia sotsial'nykh predstavlenii molodezhi ob ekstremizme (na primere smolenskogo regiona) [Reconstruction of the content of young people's social ideas about extremism (on the example of the Smolensk region)], *European Social Science Journal*, no. 2, pp. 300—307.
- Kochkarova, M. R., Nogerova, M. T. (2016) Gendernaia identichnost' v strukture predstavlenii studenta ob ekstremizme i patriotizme [Gender identity in the structure of student perceptions of extremism and patriotism], *Internet-zhurnal "Mir nauki"* [Internet magazine "World of Science"], vol. 4, no. 6, available at: www.mir-nauki.com/PDF/56PDMN616.pdf (accessed: 07.08.2019).
- Kriukova, T. B. [Kryukova, T. B.], Lisova, S. Iu. [Lisova, S. Yu.] (2019) Issledovanie predstavlenii molodezhi o terrorizme i ekstremizme [Study of youth perceptions of terrorism and extremism], *Education Sciences and Psychology*, no. 1, pp. 12—17.
- Merkulov, P. A., Prokazina, N. V. (2019) Sotsial'nye predstavleniia provintsial'noi molodezhi o terrorizme [Social perceptions of provincial youth about terrorism], *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Bulletin of Social Sciences], vol. 14, no. 3, pp. 14—25.
- Murashchenkova, N. V. (2012). Struktura sotsial'nykh predstavlenii molodezhi ob ekstremizme i patriotizme [The structure of social perceptions of youth about extremism and patriotism], *Sovremennye issledovaniia sotsial'nykh problem (elektronnyi nauchnyi zhurnal)* [Modern research of social problems (electronic scientific journal)], no. 12, pp. 10—27.

- Murashchenkova, N. V. (2015) Sotsial'nye predstavleniia molodezhi ob ekstremizme [Social perceptions of youth about extremism], *Natsional'naiia bezopasnost', nota bene* [National security, nota bene], no. 1, pp. 123—145.
- Politova, S. P. (2007) Osobennosti sovremennogo sotsial'nogo predstavleniia o lichnosti terrorista [Features of the modern social concept of a terrorist], *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta, seriia: Gumanitarnye nauki* [Scientific notes of Kazan State University, series: Humanities], vol. 149, no. 1, pp. 131—143.

Tkachev V. V. Artistic intelligentsia in socio-cultural life of Baikal Siberia in the early XX century (based on periodicals), *Intelligentsia and the World*, 2021, no. 2, pp. 88—100.

In the study of Siberia's history, periodicals play an important role. Newspapers and magazines, on the one hand, reflect the artists' participation in creating illustrative materials, and on the other hand, describe the results of art exhibitions and visitors' reaction to paintings in detail. Recreation of the role of the artistic intelligentsia in socio-cultural life of Baikal Siberia at the beginning of the XX century and based on materials from periodicals, and this work is devoted. While preparing this paper, the author used general historical research methods - historical-genetic, historical-comparative, problem-chronological, retrospective, as well as the principle of historicism.

The study leads to the following conclusions. Periodicals of Baikal Siberia — “Eastern review”, “Siberia”, “Siberian weekly”, “Siberian newspaper for all”, “Messenger of Monday”, humorous weekly “Siberian almanac”, “Power of labor” and others allow reconstructing a panoramic picture of artistic life of the region in the beginning of XX century. The editions reveal active educational activities of both creative organizations and masters, show the place and role of art exhibitions in the life of the region, and the dynamics of perception of artistic life of the local residents. In addition, through thematic illustrations in the periodicals it is possible to determine more precisely the degree of influence of famous masters on Russian society, not only in the European centre of Russia, but also in the territory of Siberia.

Keywords: History of Siberia, Baikal Siberia, Irkutsk province, artistic intelligentsia, urban culture, art life, periodicals, public opinion, creative organisations, art galleries.

References

- Boris Lebedinskii*: katalog vystavki [Boris Lebedinsky: exhibition catalog] (2016), posviashchennoi 125-letiiu so dnia rozhdeniia khudozhnika, Irkutsk: Irkutskii oblastnoi khudozhestvennyi muzei im. V. P. Sukacheva.
- Butorina, V. P. (1973) *Partiinoe rukovodstvo literaturoi i iskusstvom Sibiri v 1919—1932 gg.*: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk [Party leadership of the literature and art of Siberia in 1919—1932: dissertation abstract ... candidate of historical sciences], Novosibirsk.
- Chirkov, V. F. (2014) *Izobrazitel'noe iskusstvo Sibiri XVII — nachala XXI vv. Slovar'-ukazatel'*: in 2 vols [The Fine Arts of Siberia in the XVII — early XXI centuries. Dictionary-indicator: in 2 vols], Tobolsk: Obshchestvennyi blagotvoritel'nyi fond “Vozrozhdenie Tobol'ska”.
- Dranitsa, T. G. (1987) Irkutskie khudozhniki 20—30 godov: k voprosu o tipologii khudozhestvennogo obraza [Irkutsk Artists of the 20—30s: On the Typology of the Artistic Image], *Razvitie izobrazitel'nogo iskusstva Sovetskoi Sibiri* [The development of the fine arts of Soviet Siberia]: V zonal'naia konferentsiia, posviashchennaia 70-letiiu Velikoi Oktiabr'skoi sotsialisticheskoi revoliutsii: teziy dokladov, T. M. Lomanova (ed.), 19—23 maia 1987 g., Krasnoyarsk: [bez izdatel'stva], pp. 12—16.
- Fat'ianov, A. D. [Fatyanov, A. D.] (1967) *Sud'ba sokrovishch* [The fate of the treasure], Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Fat'ianov, A. D. [Fatyanov, A. D.] (1995) *Khudozhniki, vystavki, kollektcionery Irkutskoi gubernii* [Artists, exhibitions, collectors from Irkutsk province], Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Koshman, L. V. (2008) *Gorod i gorodskaiia zhizn' XIX stoletii: sotsial'nye i kul'turnye aspekty* [The city and urban life in the XIX century: social and cultural aspects], Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia.
- Lareva, T. G. (2015) *Istoriia izobrazitel'nogo iskusstva Pribaikal'ia XX nachala XXI veka* [The history of the fine arts of the Baikal region of the XX beginning of the XXI century], Irkutsk: Print Lain.
- Lebedinskii, B. I. [Lebedinsky, B. I.] (1929) *Irkutskii ostrog: kratkii istoricheskii illiustrirovannyi ocherk* [Irkutsk Ostrog: a brief historical illustrated sketch], Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe geograficheskoe obshchestvo, sektsiia shkol'nogo i obshchego kraevedeniia.
- Lebedinskii, B. I. [Lebedinsky, B. I.] (1929) *Iz nabliudenii nad krest'ianskim zodchestvom Irkutskogo okruga derevni Granovshchina*

- [From observations on peasant architecture in the Irkutsk district of the village of Granovshchina], Irkutsk: Vlast' truda.
- Lykhin, Iu. P. [Lykhin, Yu. P.] (2002) *Khudozhestvennaia zhizn' Irkutska (pervaia chetvert' XX veka)* [Irkutsk Art Life (first quarter of the XX century)], Irkutsk: AEM "Tal'tsy".
- Lykhin, Iu. P. [Lykhin, Yu. P.], Kriuchkova, T. A. [Kryuchkova, T. A.] (2000) *Ikonopistsy, мастера i khudozhniki Irkutska (XVII vek—1917 god): biobibliograficheskii slovar'* [Icon painters, craftsmen and artists of Irkutsk (XVII century—1917): biobibliographical dictionary], Irkutsk: AEM "Tal'tsy".
- Malkina, L. N. (2015) *Khudozhestvennaia zhizn' Irkutska. 1932—2000 gg.* [The artistic life of Irkutsk, 1932—2000], Irkutsk: Izdatel'stvo Irkutskogo natsional'no-issledovatel'skogo tekhnicheskogo universiteta.
- Muratov, P. D. (1974) *Khudozhestvennaia zhizn' Sibiri 1920-kh godov* [Art life in Siberia in the 1920s.], Leningrad: Khudozhnik RSFSR.
- Romanov, N. S. (1994) *Letopis' goroda Irkutska za 1902—1924 gg.* [Annals of the city of Irkutsk, 1902—1924.], Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Tkachev, V. V. (2020) *Deiatel'nost' tvorcheskikh organizatsii khudozhnikov Vostochnoi Sibiri v period politicheskikh potriaseni i grazhdanskoi voiny (1917—1920 gg.)* [Activities of creative organizations of Eastern Siberian artists during the period of political upheaval and Civil War (1917—1920)], *Istoriia i sovremennost'* [History and modernity], no. 2, pp. 96—107.
- Tkachev, V. V. (2020) *K voprosu o prosvetitel'skoi deiatel'nosti khudozhnikov nachala XIX v. v nauchnykh issledovaniakh V. V. Falinskogo (1919—1990)* [On the issue of educational activities of artists of the early XIX century in scientific research V. V. Falinsky (1919—1990)], *Molodezhnyi vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta* [Youth Bulletin of Irkutsk State University], vol. 10, no. 3, pp. 135—139.
- Shakherov, V. P. (2002) *Ekonomicheskoe razvitie Irkutska vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v.* [Economic development of Irkutsk in the second half of the XIX — early XX century], *Sibirskii gorod XVIII — nachala XX vekov* [Siberian city of the XVIII — early XX centuries]: sbornik nauchnykh statei, V. P. Shakherov (ed.), Irkutsk: Ottisk, iss. 4, pp. 32—62.
- Shakherov, V. P. (2013) *Sotsiokul'turnye protsessy v gorodskoi srede Baikal'skoi Sibiri XVIII — pervoi poloviny XIX v.:* monografiia [Sociocultural processes in the urban environment of Baikal Siberia

in the XVIII — first half of the XIX centuries: monograph], Irkutsk: Izdatel'stvo Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta.

Shakherov, V. P. (2015) Formirovanie naseleniia gorodov Baikalskoi Sibiri v doreformennyi period [The formation of the population of the towns of Baikal Siberia in the pre-reform period], *Sibirskii gorod XVIII — nachala XX vekov* [Siberian city of the XVIII — early XX centuries]: sbornik nauchnykh statei, V. P. Shakherov (ed.), Irkutsk: Ottisk, iss. 10, pp. 8—30.

Prazdnikov A. G. The revolutionary events of 1905 in Moscow as reflected in the diary of a student from Vyatka, *Intelligentsia and the World*, 2021, no. 2, pp. 101—109.

The diary of one of the eyewitnesses of the First Russian Revolution is at the center of the study. By nature, the diary is one of the most subjective of a historical source, but it allows to assess the mindset of the participants in the events. The unpublished personal diary of an ordinary citizen of the Russian Empire is not the most common sources, the memoirs of famous intellectuals are more common (the article draws parallels with the memoirs of V. F. Dzhunkovsky and M. Gorky).

The author of the diary was an agronomist from the city of Vyatka, Alexander Alexandrovich Prazdnikov. The diary was written in the initial year of the first Russian revolution. Vyatchanin writes about the revolutionary events in Moscow, in the midst of which he was from October to December 1905. The article presents a comparative analysis of diary entries with the memoirs of other mentioned participants of the revolution. A. Prazdnikov adhered to left views and was close to the social-democratic ideology. At the same time, the diary pays attention to and describes the representatives of the monarchists, Social Revolutionaries, and Cadets.

The revolutionary events are reflected against the background of other aspects of public life, such as higher education (A. Prazdnikov was a student of the Petrovsky Agricultural Academy), theatrical performances and public lectures that the author attended. One of the most striking events witnessed by the author of the diary was the funeral of the revolutionary N. Bauman, which was attended by thousands of people.

The diary presents a very personal view of the revolution, the available assessments of events and people are characterized by brightness and even some maximalism.

Keywords: Vyatka, Moscow, the First Russian Revolution of 1905—1907, political parties.

References

- Gor'kii, M. [Gorky, M.] (1954) *Sobranie sochinenii* [Collected Works]: in 30 vols, Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury, vol. 28.
- Dzhunkovskii, V. F. [Dzhunkovsky, V. F.] (1997—2015) *Vospominaniia* [Memories]: in 2 vols, A. L. Panina (ed.), Moscow: Izdatel'stvo imeni Sabashnikovykh, vol. 1.
- Pervaia revoliutsiia v Rossii: vzgliad cherez stoletie* (2005) [The first revolution in Russia: a look after a century], A. P. Korelin, S. V. Tiutiukin [S. V. Tyutyukin] (ed.), Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli.

Zaitsev A. V. Igor Dedkov, Kostroma: September 1957, *Intelligentsia and the World*, 2021, no. 2, pp. 110—119.

The focus of this article is the very initial period of the creative biography of Igor Alexandrovich Dedkov (1934—1994), when he, after graduating from the Faculty of Journalism of Moscow State University M. V. Lomonosov, was assigned to Kostroma, to the editorial office of the regional newspaper Severnaya Pravda. Work in Kostroma stretched out for more than thirty years, during which Igor Aleksandrovich from a literary employee of a provincial publication turned into a well-known and respected literary critic in the USSR, and then in the Russian Federation. This article examines the least studied early stage of his life and work, when a former graduate, finding himself far from home, parents, friends, familiar atmosphere, found himself in a strange (at that time) provincial town. When writing this work, the author used both well-known sources and still unpublished materials from this personal literary critic, transferred by his widow, after the death of her husband, to the Interregional Scientific and Educational Center. I. A. Dedkov at Kostroma State University. Of particular value among them are the letters of Igor Alexandrovich to his future wife T. F. Salnikova (Dedkova) in which he described in sufficient detail his first impressions of Kostroma and the beginning of his journalistic activities, as well as a previously unpublished small typewritten manuscript of memoirs called “September fifty-seventh”. Fragments from the letters of I. A. Dedkov is only partially used in the article, and the manuscript of memoirs (essays) is published in full. Taken together, these documents allow us to significantly expand our understanding of the Soviet intelligentsia and the Russian intelligentsia, everyday life and the provincial history of the country in the second half of the 1950s.

Keywords: I. A. Dedkov, Kostroma, province, city, intelligentsia, loneliness, newspaper, September one thousand nine hundred and fifty-seven.

References

- Bikkenin, N. (1995) Posleslovie chitatelia Bikkenin [Reader's afterword], Dedkov I. A. Liubit'? Nenavidet'? Eshche chto? .../ Zametki o literature, istorii i nashei bystrotekushchei zhizni [Be in love? Hate? What else? ... / Notes on literature, history and our fast flowing life], Moscow: Izdatel'skii tsentr "AIRO-XX", pp. 145—146.
- Dedkov, I. (2005) Dnevnik, 1953—1954 [A diary, 1953—1954], Moscow: Progress-Pleiada.
- Dedkov, I. (2013) Nashe slovo — ne pustoi reporterskii zvon [Our word is not an empty reporter's bell], Igor' Dedkov: nashe zhivoe slovo. Kniga vospominanii, statei i interv'iu [Igor Dedkov: our living word. A book of memoirs, articles and interviews], Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi universitet, pp. 9—12.
- Dedkova, T. Pervaia poezdka [First ride], Igor' Dedkov: nashe zhivoe slovo. Kniga vospominanii, statei i interv'iu [Igor Dedkov: our living word. A book of memoirs, articles and interviews], Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi universitet, pp. 218—224.

Soloviev A. A., Komissarov V. V. The soviet intelligentsia in American popular science literature: new biography of academician D. K. Belyaev. Review to: *Dugatkin L., Trut L.* How to tame a fox (and turn it into a dog): Siberian evolutionary experiment. Moscow: Alpina non-fiction, 2019. 296 p., *Intelligentsia and the World*, 2021, no. 2, pp. 120—128.

The presented publication is a review of a biographical book devoted to the life and work of Academician Dmitry Konstantinovich Belyaev (1917—1985). The review carefully analyzes this biography, highlights its strengths and weaknesses. It is noted that the authors of the reviewed book were professional and qualified biologists. One of the co — authors is a colleague of D. K. Belyaev at the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences. Another co-author is a well-known American popularizer and historian of science. The specific structure of the book is particularly noted. Stories dedicated to the biography of D. K. Belyaev are adjacent to fragments describing the features of a particular historical period. Between them there are paragraphs about current problems of genetics. Such a structure, according to the reviewers, is both a strong and a weak side of the book. It allows you to better understand certain issues, but also complicates the perception

of the material as a whole. The authors of the biography focused on the unique experiment on the domestication of foxes, which Academician D. K. Belyaev conducted in the 1960s and 1980s. These studies of the scientist received the greatest resonance in world science. Reviewers highlight the book's shortcomings and shortcomings. Among them, not always careful editing of the text, ignoring some sources. Certain periods of Soviet history, such as "Lysenkoism", are treated too simply and one-sidedly. Also in the book there are specific phrases that are clearly intended for foreign readers. The general conclusion of the reviewers: despite the shortcomings, this book is an interesting attempt at a scientific biography of D. K. Belyaev and can be useful to a wide range of readers.

Keywords: intelligentsia, science, history of science, genetics, popular science literature.

References

- Dubinin, N. P. (1973) *Vechnoe dvizhenie* [Eternal movement], Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury.
- Dugatkin, L., Trut, L. (2019) *Kak priruchit' lisu (i prevratit' v sobaku): sibirskii evoliutsionnyi eksperiment* [How to tame a Fox (and build a dog): visionary scientists and a Siberian Tale of Jump-Started evolution], perevod s angliiskogo M. Vinarskii, Moscow: Al'pina non-fikshn.
- Komissarov, V. V. (2016) "Vtoroi echelon" sovetskoi nauki [The "second echelon" of Soviet science], *Spetsifika sotsial'no-politicheskoi aktivnosti intelligentsii / intellektualov v sovremennom mire* [Specificity of the socio-political activity of the intelligentsia / intellectuals in the modern world]: Materialy XXVII Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii, 22—24 sentiabria 2016 g., V. S. Memetov (ed.), Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, pp. 158—161.
- Komissarov, V. V. (2018) Akademik D. K. Belyaev: materialy k biografii uchenogo [Academician D. K. Belyaev: materials for the biography of the scientist], *Agrarnaia nauka v usloviakh modernizatsii i innovatsionnogo razvitiia APK Rossii* [Agricultural science in the context of modernization and innovative development of the agro-industrial complex of Russia]: sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-metodicheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posviashchennoi 100-letiiu vysshego agrarnogo obrazovaniia v Ivanovskoi oblasti, 28—29 noiabria 2018 g., A. Z. Gandzhaeva (ed.), Ivanovo:

- Ivanovskaia gosudarstvennaia sel'skokhoziaistvennaia akademiia, pp. 1364—1368.
- Solov'ev, A. A. [Soloviev, A. A.], Komissarov, V. V. (2020) Kak priruchit' intelligenta: biografiia D. K. Beliaeva cherez prizmu amerikanskogo nauchpopa [How to tame an intellectual: biography D. K. Belyaev through the prism of american popular science literature], *Agrarnaia nauka v usloviakh modernizatsii i innovatsionnogo razvitiia APK Rossii* [Agricultural science in the context of modernization and innovative development of the agro-industrial complex of Russia]: Vserossiiskaia nauchno-prakticheskaia konferentsiia s mezhdunarodnym uchastiem posviashchennaia 90-letiiu FGBOU VO "Ivanovskaia gosudarstvennaia sel'skokhoziaistvennaia akademiia imeni D. K. Beliaeva", vol. II, Ivanovo: Ivanovskaia gosudarstvennaia sel'skokhoziaistvennaia akademiia, pp. 529—532.

Информация для авторов

Редколлегия междисциплинарного журнала социально-гуманитарных наук «Интеллигенция и мир» приглашает к сотрудничеству ведущих специалистов и начинающих исследователей, работающих в различных сферах гуманитарного знания. С 2010 года наш журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата исторических наук. Материалы журнала размещены в Научной электронной библиотеке (e-library.ru) и Восточно-европейской электронной библиотеке (www.cceeol.com).

Реквизиты журнала

ISSN 1993-3959

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» 41533

Мы будем рады видеть на страницах журнала «Интеллигенция и мир» Ваши публикации по следующим актуальным проблемам:

- *Актуальные проблемы современного интеллигентоведения*
- *Генезис, становление, развитие и деятельность интеллигенции*
- *Роль интеллигенции в развитии государственности и культуры России и зарубежных стран*
- *Интеллигенция и общество в современных условиях*
- *Роль личности в мировой и отечественной культуре и истории*
- *Международные отношения и личность*
- *Роль религии в развитии мировой культуры*
- *Учебно-методические проблемы преподавания интеллигентоведения и других дисциплин социально-гуманитарного цикла*
- *Рецензии на научные издания и диссертации, хроника научной жизни*
- *Из архивных фондов: публикация исторических источников*

Требования к оформлению статей

1. К публикации принимаются статьи, материалы круглых столов, сообщения, рецензии. Рекомендуемый объем статьи и материалов круглых столов 30—40 тыс. знаков (до 1 авторского листа), в исключительных случаях до 45 тыс. знаков. Объем сообщения примерно 20 тыс. знаков (0,5 авторского листа), рецензии 10—15 тыс. знаков. Материалы представляются в электронном виде в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman, кегль 14, через 1,5 интервала.

2. Материалы принимаются по адресу, указанному на сайте журнала (http://ivanovo.ac.ru/about_the_university/science/magazines/intelligentsia/), а также по следующим адресам: int_i_mir@mail.ru, vlchernoperov@rambler.ru, orvozi@rambler.ru.

3. Комплект документов должен состоять *из двух файлов*:

3.1. Первый файл — собственно статья, материалы круглых столов, сообщение или рецензия. Материал должен быть оформлен в следующей последовательности:

для статьи, материалов круглых столов, сообщения, рецензии — в правом верхнем углу указывается ББК;

на следующей строке по центру — **полужирным шрифтом** на русском языке инициалы и фамилия автора / авторов;

на следующей строке по центру — **ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ, полужирным шрифтом** название работы.

Статья должна иметь следующую структуру:

введение с обязательными и указанными в тексте рубриками — *актуальность, постановка вопроса, методология и методы исследования* (приветствуются также краткие историографический и историко-научный обзоры);

основная часть (приветствуется разделение на смысловые разделы);

заключение, в котором подводятся итоги исследования.

Материалы круглых столов, сообщения или рецензии строгой внутренней структуры не имеют.

Ссылки в статье, сообщении или рецензии автоматические постраничные со сквозной нумерацией. Фамилии авторов выделяются *курсивом*, кегль 11, через 1 интервал.

Библиографическое описание цитируемых документов / литературных источников оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1—2003, 7.0.5—2008.

В сносках следует применять сокращенное библиографическое описание источников: автор / авторы, название, место и год издания, страницы, отсылающие к конкретному месту источника.

В ссылке на электронный ресурс обязательно указание даты обращения.

Дополнительные рекомендации:

- переносы в тексте только автоматические;
- при цитировании используются кавычки « », при внутреннем цитировании ставятся “ ”;
- следует соблюдать пунктуационное и графическое отличие «—» (тире: Ctrl + Alt + минус на правой числовой клавиатуре) от «-» (дефиса);
- для обозначения промежутка между датами, номерами страниц и т. п. используется «—» (тире). Например, 1920—1930 гг., С. 258—259.

3.2. Второй файл должен содержать следующие части:

3.2.1. На русском языке:

- сведения об авторе / авторах (фамилия, имя и отчество, ученая степень и ученое звание, место работы и должность, контактные данные (телефон и электронная почта);
- заголовок статьи;
- аннотацию объемом не менее 200 слов, которая должна включать обоснование проблемы, постановку вопроса, описание методологии и методов исследования, базовые выводы;
- ключевые слова (не менее 10);
- «Библиографический список».

Описание цитируемых документов / литературных источников оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1—2003, 7.0.5—2008. «Библиографический список» включает только использованную литературу и формируется по алфавитному принципу. Сначала идут работы на русском языке, затем — на иностранных. Для переводных изданий необходимо указывать авторов переводов. В выходных сведениях для книг обязательно указание издательства и общего количества страниц, для статей — диапазон страниц. Такие элементы, как [текст] или фамилии авторов через косую черту, тире между элементами описания, ISBN, указывать не следует. В «Библиографический список» не включаются архивы и газеты.

3.2.2. На английском языке:

- сведения об авторе / авторах (фамилия, имя и отчество, ученая степень и ученое звание, место работы и должность, контактные данные (телефон и электронная почта);
- заголовок статьи;
- аннотация объемом не менее 200 слов, которая должна включать обоснование проблемы, постановку вопроса, описание методологии и методов исследования, базовые выводы;
- ключевые слова (не менее 10);

3.2.3. В транслитерации:

Библиографический список — «References».

Для составления «References» необходимо провести транслитерацию работ, изданных не на латинице. При транслитерации следует пользоваться системой, принятой Библиотекой Конгресса США (Library of Congress). Правила перевода с кириллицы на латиницу см.: <https://translit.ru/ru/lc/> или www.convertcyrillic.com/Convert.aspx.

Для русскоязычных источников (и других источников, изданных во всех алфавитах, кроме латинского) в «References» сначала приводится транслитерация Ф.И.О. автора, названия работы, журнала или названия сборника статей (в книгах транслитерируются и названия издательств) по системе Library of Congress, затем [в квадратных скобках] — перевод названия работы, журнала или сборника статей на английский язык.

Названия работ, изданных на латинице, дублируются в «Библиографическом списке» и в «References».

В «References» порядок источников диктуется латинским алфавитом.

Образцы оформления сносок, «Библиографического списка» и «References» приводятся на сайте журнала.

4. Не допускаются к публикации в журнале «Интеллигенция и мир» тексты, если:

- содержат ранее опубликованный материал;
- имеют оригинальность текста при проверке на антиплагиат менее 75 %;
- представлены без соблюдения правил оформления публикации;
- представляют собой отдельные этапы незавершенных исследований;
- авторы отказываются от технической доработки публикации;
- авторы не выполняют конструктивные замечания рецензентов или аргументировано не опровергают их.

5. Редакция оставляет за собой право осуществлять литературную правку, корректирование и сокращение текстов статей без ущерба для их содержания и авторского стиля.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МИР
Российский междисциплинарный журнал
социально-гуманитарных наук

2021. № 2

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Редактор *Э. В. Кромер*
Технический редактор *И. С. Сибирева*
Компьютерная верстка *Т. Б. Земсковой*

Дата выхода в свет 29.06.2021 г.
Формат 60 × 84¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская.
Усл. печ. л. 10,9. Уч.-изд. л. 9,5. Тираж 100 экз.
Заказ № 87. Цена свободная

Адрес редакции: 153025 Иваново, ул. Тимирязева, 5
Факс: (+7920) 672-03-68. **E-mail:** int_i_mir@mail.ru

Отпечатано в издательстве «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39
☎ (4932) 93-43-41. **E-mail:** publisher@ivanovo.ac.ru

Генезис

Формирование

Деятельность

Типология

**Представлены
основные направления
интеллигентоведения**

**Роль
в современном
обществе**

**Сущностные
черты**

*Основан в 2001 году
Выходит ежеквартально*

Журнал адресован
научным сотрудникам,
преподавателям, студентам вузов

*Распространяется по подписке
и предварительным заявкам*

Междисциплинарный журнал,
не имеющий аналогов в России

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МИР